

Беляево 99 и всегда

1999

Собственно, не приходится говорить, что такое Беляево и где оно находится. Мне и заграницей не приходилось встречать не знающих о нем. Могли не знать Тбилиси. Могли не ведать, где обитается, скажем, Латвия или Люксембург. Но не Беляево. Только уж очень желающие как-то выделиться (или иные с какой иной неблаговидной целью) спрашивают:

Беляево? Где это? —

Где, где? Где надо там и есть. —

Иногда, правда, это имя связывают с маленьkim пятаком между двумя выходами известного одноименного метро. Однако же и это место из примечательных, привлекающих внимание сетью замечательных палаток с удивительными товарами местного и импортного производства. По соседству с ними разбросаны уютные кафе и ресторанчики с экзотическими названиями «Зурбаган» или «Кайман». Тут же нельзя не заметить огромный комплекс интерактивных и новоантропологических установок и Европейский исследовательский центр виртуальных стратегических разработок. По утрам толпы устремляются в штаб-квартиры и офисы различных министерств и представительство.

Но не об этом речь.

Влияние Беляева распространяется далеко за его пределы, достигая на севере, например, таких удаленных поселений, как Бутово. Само Беляево укладывается вдоль силовых линий вторжения эманаций южных зонов в северные, что проявляется в набегах мощных сухих ветров, порой выжигающих все на своем пути. Тогда по глубоким развалам и лощинам между дышащими и переползающими барханами бредут редкие группки людей. Грубая ткань защищает их от острого секущего, просекающего до костей, острого, проходящего насквозь и улетающего, уносящего мелкую остаточную пыль слабых организмов, алмазного песка. Проплывая мимо моего седьмого этажа, они вскидывают бурые кровоточащие лица и взглядом вопрошают:

Долго ли еще? —

Терпите, скоро уже. — отвечаю я им. И они терпят.

Долго терпят. Очень долго терпят.

Однако же потом, уже в другие времена мимо моего же балкона на ул. Волгина по праздникам проплывают веселящиеся толпы.

Б Е Л Я Е В О

Ее с этим кормом подножным
Давно не встречаю — возможно
Свобода
Ей
Не на пользу пошла

iv| 03451 Я помню, ребеночек Вова
Был мал, и родителей трое
Его неуклонно сурово
Воспитывали на героя
При советской власти
А щас уже в силе и возрасте
При достатке, родителей в строгости
Сам держит —
Свобода

iv| 03452 Я помню, все было, стояло
Крепилось, держалось, летело
Прицельно и точно стреляло —
Поверх в коммунальное тело
Огромное
Образуясь
При советской власти
А щас все плывет и течет
Безумно легко и отчет
Никому
Включая и себя
Не отдает —
Свобода!

iv| 03447

Художник подпольный Василий
Такой андерграундный мэтр
Его уж за город селили
За сорок второй километр
При советской власти
А нынче, гляди-ка — в Париже
И всех зарубежных не ниже —
Свобода!

iv| 03448

Один молодой кегебешник
Вовсю диссидентов дрошил
Умел и премного успешен
Был в этом и чин получил
Майора
При советской власти
А нынче уже в телевизор
Уже генерал и ревизор
Большого региона —
Свобода!

iv| 03449

Один литератор Евгений
Как все мы — не бездарь, не гений
Чего-то там написал
Ну и, соответственно, сел
При советской власти
При ней же он быстро и вышел
А щас его что-то не слышно —
Свобода, наверное

iv| 03450

Соседка по дому
Полина
Жила себе тихо, жила
Растила клубнику, малину
И листья по осени жгла
При советской власти
Да вот

Ее с этим

Судьбы и свойства

2005

Предупреждение

Перемены, произошедшие в нашей стране, явны. Явны для всех. Кому они пошли на пользу, кому — нет. Кто называет ситуацию, сложившуюся в стране, свободой, кто — криминалитетом. Мы в данном сборнике называем ее свободой, как в нескольких предыдущих — криминалитетом.

Так что, никто не обижен.

iv| 03445

Валера странненький, Валера крашеный
Пошел по улице гулять
Его поймали, его упрашивали
Его хотели арестовать
При советской власти
За гомосексуализм
А щас Валера гуляет крашеный
И ничего-то уже не страшно ему —
Свобода!

iv| 03446

Одна диссидентка Марина
Не хотела по-ленински жить
И как уж ее там морили
Со свету пыталися сжить
При советской власти
А щас вот Марина-старуха
Высказывается без страха
Видимого
Обо всем —
Свобода!

7.

В костеле звучит органная музыка. И если ее цифровые значения переложить на пространственную структуру, спроектированную на буквенные позиции русского алфавита, то и получаем: Русский народ!

8.

Гете, изучая оптику и структуру световых вибраций, обнаруживает странный результат, сейчас уже с большой степенью достоверности реконструируемый как: Русский народ!

9.

Часто обращают внимание на то, что фламинго, приземляясь на озере Виктория, на пути своего следования отмечают некоторые пункты массовым выпадением розоватых перьев, что сверху почти однозначно идентифицируемо как: Русский народ!

10.

В ночи бродил я одиноко
Объятый непонятной мукой
И отовсюду слышал звуки
И все не мог достичь их оком
То есть буквенной их расшифровки
И вдруг назад все и вперед
Раздвинулось, и там: Народ
Русский! —
Начертано было горящими буквами на слепящей тьме

Когтями грудь себе рванул
Ее как хляби распахнул
И хлынуло в лицо нам: Русский
Народ

3.

iv| 03444

Козявка Божия присела
На белый отворот рубашки
Его
И странные замашки
Замечал он
Как будто бы плясала-пела
И плакала
Одновременно
Он лупу мощную берет
И на спине ее: Народ
Русский! –
Начертанное
Обнаруживает

4.

Александр Македонский в последние дни ослабевший приходит к преторианцам. Из его рта изливается кровь и странным узором растекается по земле. Он истолковывает это по-своему. Согласно представлениям своего времени. И только сейчас стало понято, что это означало: Русский народ.

5.

Наполеон под Москвой тонкой веточкой выводит на снегу слова: Жозефина! А все получается: Русский народ! Он в ярости забрасывает прут за Бородинскую поляну.

6.

Гитлер в Шварцвальде среди поблескивающих каменноугольных пород пытается отыскать следы свастики. И все его что-то резко подбрасывает вверх. Он уходит, не обращая внимания на пропступающие на дорожках вслед его шагам: Русский народ!

Русский народ

2003

Предупреждение

Уже давно ищут следы и способы обоснования бытования и укрепления понятия “русский народ” как в сфере социальной, интеллигебельной, так и в мистических зонах преднебесья. И даже на небесах. Но за многолетними опытами и параллельным существованием этого феномена никто не делал попыток обнаружить следы его продавливания в природу. То есть найти отпечатки на природном, досоциальном, докультурном.

Присмотримся же повнимательнее.

1.

iv| 03442 Плынут по небу облака
Белые
Вдруг ветер нагоняет тучи
И смешивает все могучим
Порывом
И незаметная рука
Прозрачно, задом-наперед
И вверх ногами: Мой народ
Русский! –
Начертывает
Что можно прочитать только сверху
С ее позиции

2.

iv| 03443 Нашли медведя – он уж стар
Пока его там поднимали
Из берлоги
Пока вели, предпринимали
Там разное, он сразу стал
Умирать
Но напоследок развернулся

Когтями

*

Мне просто подумалось, что Петербург
Должен быть столицей самого себя
Как и я для самого себя
Но эту мысль я сохранил глубоко в сердце

*

Я подумал, что в Петербурге
У меня очень много знакомых
Да так и оказалось
Однако, однако... однако

*

И подумал, подумал я, что в Петербурге
Живая метафизика, но какая-то гнилая
Вернее, гнилая метафизика, но какая-то живая
Вернее, жизнь в Петербурге
Гниловатая, но зато метафизическая
Вернее все — и жизнь и метафизика и сама гнилость
какие-то гниловатые
А где они не гнилые-то?

*

Мне подумалось о Петербурге
Что я не смог бы там жить
Однако, где бы я смог?

*

Мне подумалось, что в Петербурге
Всегда есть место для безумства
Однако же, где его нет

*

Мне подумалось, а что, если в Петербурге
Собрать всех милых моему сердцу мертвцевов
Однако же сам и ужаснулся этой картине

*

И подумалось мне о Петербурге —
А не подозревает ли он меня во всем этом
Однако, осмотревшись, несколько успокоился

Я и Петербург

2000

Предуведомление

Не следует думать, что на пределе этого текста я соотношусь с Петербургом в качестве некоего репрезентанта неких неантропоморфных прямых или метафоризированных сущностей. Нет, я соотношусь с ним как простая и целостная человеческая монада, никак не уступая ему ни в мерности, ни в динамичности, ни в топологической мощности и темперированности.

*

Я подумал, что в Петербурге
Хорошо жить красиво и бедно
Однако, это не для меня

*

Мне подумалось, что в Петербурге
Кровь немножечко леденеет
Однако, у меня самого она ледяная

*

Мне подумалось, что в пустыне Калахари
Вряд ли слыхали о Петербурге
Да, но там вряд ли слыхали и обо мне

*

И еще я подумал, что в Петербурге
Не до конца преодолена смерть
Впрочем, я и сам ее преодолел неокончательно

*

И подумалось мне, что в Петербурге
Очень уж все насыщено Петербургом
Я это чувствую

*

И подумалось, что в Петербурге
Все еще попахивает Ленинградом
А вот это мне как раз и понравилось

И быстро-быстро-быстро-быстро проговорим-проговорим-проговорим-
проговорим всем-всем-всем-всем им-им-им-им-им и все другим-
другим-другим-другим, все, что было и было, и есть и было, было
и есть-есть-есть-есть-есть и было-было-было и есть, и было, и есть,
и было, и есть есть-есть-есть, и было

Славословия

1999

Предуведомление

Вот такая вот, почти по каноническим законам, славословица всем известным заслуженным людям в качестве и их прославления, и своей через то причастности, если и не к величине их свершения, так просто к бытию, ими описываемому и прославляемому. Это почти дыхание и резонанс с простым и прямым звучанием их имен. И если все в этом мире неслучайно, в том числе и написание и произносительная форма наших имен, то через причастия им мы сможем хоть в какой-то степени прикоснуться и к истинному их величию, помимо просто чтения текстов и вычтывания из них практически того же самого

*

Паавеел Флооренскиий — быстро проговариваем ему хвалу за его ум, прозрения, несвершения страдания и превозмогания страданий

Сееергий Буулгааков — быстро проговариваем хвалу ему за его достоинство, терпение и спокойную проникновенность

Николаааай Бердяяяяеев — быстро, быстро, быстро, ззззаикаясь, произносим ему хвалу за его страсть, самозабвенность, искушаемость и искушение, остроумие и убедительность

Лееев Шеестооов — быстро-быстро-быстро-быстро-быстро проговариваем ему хвалу за безумие, за безумие и яркость, безумие и подлинность, безумие и непостижимость, непостижимость и всякое, всякое, всякое, всякое, всякое и абсурдное, и всякое

Иваааан Ильииин — быстро-быстро-быстро-быстро-быстро проговорим-проговорим-проговорим ему-ему-ему-ему-ему хвалу-хвалу-хвалу за надежность, спокойствие и уверенность, и непоколебимость, и трезвость, и ясность и прямоту высказывания, и за все, за все, за все, за все такое

Васииилий Рoooозаноов — быстро, быстро, быстро, быстро проговорим, проговорим, проговорим ему-ему-ему-ему-ему хвалу-хвалу-хвалу за-за-за-за-за-за-за ехидство, ехидство, ехидство, усмешку, усмешку, искренность и коварство, искренность и сладость, сладость, сладость, искренность и гадость, гадость, гадость, сладость и гадость, и беспокойство, беспокойство и умиротворенность, умиротворенность и коварство, искренность и беспокойство, коварство и сладость, и гадость, гадость и сладость, и умиротворение

*

Такими же чертами специфиности, неповторимости и самоотдельности во всех отношениях наделены, отмечены и остальные двадцать, ну, пятнадцать, ну, тринадцать центров российской самодостаточной государственности и государственной самодостаточности

iv| 03441 Сижу в пивной за кружкой пива
И вижу пред собою воочью
Тринадцать умных и красивых
Не грандиозных и не очень
Навязчивых
Амбициозных не очень
Россий
Они плывут перед глазами
Уходят, тают — но за нами
Будущее! —
Шепчут
Исчезая

*

Открыто, что в Пермском регионе особым образом проявляется, пробивается грань гигантского космическо-геодезического тетраэдра, что и делает это место специфическим, неповторимым и самоотдельным во всех отношениях

*

Открыто, что в Центрально-Сибирском регионе распахнуты особые космическо-атмосферные шахты вертикального восхождения, что и делает это место специфическим, неповторимым и самоотдельным во всех отношениях

*

Открыто, что на Дальнем Востоке особое семислойное строение прилегающего космоса, откровенно-обнаженного и явленного, что и делает это место специфическим, неповторимым и самоотдельным во всех отношениях

*

Открыто, что в Поволжье особая динамика обнаженного и явленного взаимоотношения стихий, что и делает это место специфическим, неповторимым и самоотдельным во всех отношениях

*

Открыто, что в Срединной России внедрение космического в антропологическое имеет форму непосредственного контакта, что и делает это место специфическим, неповторимым и самоотдельным во всех отношениях

*

Открыто, что в Москве особым образом явлена самопорождающаяся система экранирования энтропических волн, что и делает это место специфическим, неповторимым и самоотдельным во всех отношениях

Да, да, я слышал, поношенье
На среднерусское произношенье
Там идет! —
Но только среднерусское

- iv| 03439 На третьей всеобщей конференции
По контактам
С четвертою волною инопланетян
Все российские государства выступили вместе
И настояли на приоритете
Российского языка как основного
В общении и преимущественного в расшифровке
Формул пролагания трасс взаимопроникновения
Одна лишь Северо-Восточно-Китайско-Владивосточная
Республика воздержалась

- iv| 03440 На конференции какой-нибудь собраться
Потолковать, а после вспомнить: —Братцы!
А помните, как жили мы одной
Великою огромною семьей
Совсем недавно!
А что бы нам опять объединиться—
По-старомодному вдруг оживятся лица
Вот это здорово! И не разлей водой! —
Но тут заметит скептик молодой
Из Второй Средне-Российской Республики:
И что ж? — по питерским законам жить
Где и бумажки на асфальт не уронить?
Иль по-московски? — сибиряк заметит —
Наркотики вот разрешим и эти
Всякие! —
И долгое молчание повиснет —
Так, значит, по инвестициям и таможенным льготам
Завтра
С утра
Секция —
И разойдутся

iv| 03436

Я вижу строгую беседу
Из разных съехавшихся Россий
Расселись в зале, и соседу
Русоволосый и красивый:
Нет — говорит — не ерунда!
В нашей России мы всегда
По закону поступаем! —
А мы по правде! —
Что ж, придется договариваться

iv| 03437

Я вижу бункер углубленный
Бессонные сидят без сна
При слабом свете притененном
Один встает: —Значит, война! —
И позякивает медалями на генеральском мундире
Но один спокойный и красивый
И молодой следом встает:
Хотя и все мы суть Россия
Моя, однако, не пойдет
Россия
На это!
Мы не хотим быть соучастниками
и заложниками вашего
безумия! —

Как это? — удивленно оглядывается генерал
Собравшиеся смотрят прямо, не отводя глаз
Но молчат

iv| 03438

В кафе на улице столичной
Сидят, пьют кофе, тянут плант
Ты кто? — Да политэмигрант
Изо Второй Средневосточной
Российской
Народной
Демократической
Республики
Т.е. ВСРНДР
Слыхал? —

Да, да

Т.е. когда не нужно будет обязательно иметь центральный офис своих фирм в Москве, чтобы быть конкурентоспособными на мировом рынке. Т.е. иметь все необходимое и достаточное в пределах своего государственного образования. Вопросы обороноспособности в новом, по-новому организующемся и перестраивающемся мире мы не рассматриваем. Десятилетия после Второй мировой войны постепенно создали такую телесность мира с тесно прижатыми друг к другу массивными образованиями, что почти не оставалось места для пустых пазух, где бы возникали постоянно воспалительные процессы. Нынче при резком опадении одной массы их притертость друг к другу стала не плотной, и беспрерывно возникают всякие пертурбации в образовавшихся пустотах. Видимо, займет немало времени процесс нового притирания новых, по-новому конфигурируемых масс. Но лучше бы принимать участие в этом процессе, чем быть пассивными объектами его неизбежного влияния.

Что еще?

Да много чего еще можно было бы наговорить. О том, что, как мне представляется, можно только в пределах новых территориально-государственных образований (с резко ослабленной огромно-государственной составляющей) запустить процесс воспитания нового человека со сложно-структурированной системой сбалансированных самоидентификаций: семейной, местной, религиозной, профессиональной, групповой, культурной, национальной, государственной. Когда не так-то просто в этой сбалансированной системе создать образ врага, например, в отличие от перенапряженной ситуации единственной и пафосной самоидентификации по одному доминирующему признаку — государственному ли, религиозному, политическому.

Что еще?

Да ладно. Достаточно. Не мое это дело обсуждать. Почитаем стихи.

iv| 03435

Один сижу за чашкой чая
В окно гляжу и как сквозь воду
Я будущее различаю
России умной и свободной

Федерализм, то есть, разумный —
Двадцать осмысленных России
Приятных, дружных, вот, не умер
Еще! — почти отец и сын
Их предсказывая

Умный федерализм*

1999

Предупреждение

Почему бы не предположить, глядя из состояния нынешних дел и непрозрачности всех каналов центрального сообщения по большой России (учитывая отпадения бывших национальных республик), что кончился большой культурно исторический эон Российской империи. И всякое перенапряжение сил в направлении поддерживания структуры, не наполняемой уже живой кровью, костенеющей и непластичной, только увеличивает напряжение и давление на изъеденные коррозией конструкции. Конечно, не дело поэзии заниматься разрешением подобных проблем, но рассматривать культурные и историософские аспекты общественной жизни, ее провалы и взлеты — вполне в традиции, и не только русской, литературы и ее страдающих, сострадающих и обуреваемых деятелей. Конечно, понятно, что гораздо легче обнаружить черты несостоимости, чем вычертить и выстроить требующий нудных долгих усилий и даже смирения в попытках приблизить никем не гарантированное светлое будущее и реализовать некий проект, сейчас, из наших дней выглядящий еще почти фантастическим.

Я уж не говорю про экономические и социально-психологические трудности в стране, где почти все формы самоидентификации (включая столь необходимую в нашем случае — местно-территориальную) были выкорчеваны, выжжены в пользу одной единой и грандиозной — принадлежности к великому государству.

Но можно посмотреть, присмотреться, проиграть эти варианты в столь неоскорбляющей и ни к чему не обязывающей форме, как стихи — свободная игра воображения. Игра, которая может не принимать во внимание всей сложности выстроенной веками системы центрально-подчиненно-функционирующего механизма. Собственно, именно эта информационно-коммуникационная сеть, когда все связи идут через центр, и начинает создавать невообразимые шумы в процессе современных коммуникаций. Однако же непонятно, сколько времени и средств понадобится предполагаемым новым независимым образованиям, чтобы построить, если не адекватную, то хотя бы достаточно эффективно функционирующую не только для связи между собой, но со всем светом подобную систему.

* Несколько иная, по-видимому, более ранняя редакция этого цикла опубликована на сайте «Топос»: <http://www.topos.ru/article/4820> (Прим. ред.)

*

Но потом уже Смерть в виде России к России является и спрашивает: ну, а теперь как же? — а Россия не может ответить себе самой даже в осмыщенном виде Смерти, не может ответить и противоположное, но только подтверждает оценку.

А вот если взять цифру -1 , то ее можно и прибавить к чему угодно, а она во всем сама по себе остается

*

А вот приходит Россия в виде Смерти к Смерти и спрашивает: Что, будем жить? — а Смерть признает ее как чистую незамутненную удвоенность и отвечает: Тебе я честно, как себе, отвечаю 7.

Так ведь цифра 7 равна 63, т.е. если перевести на позиции букв русского алфавита С (19) + Е (6) + М (14) + Ъ (24) = 63

*

Но потом они приходят раздельно друг к другу, т.е. Россия к России, а Смерть к Смерти, но спрашивают одно, и отвечают одно: 25!

А что значит 25? ну, если разделить на пять, то пять и получится.

Если отнять 2, то 23 получится. Если отнять 10, то 15 получится. Если отнять 16, то 9 получится. Если прибавить 7, то 32 получится. А если прибавить 10 и отнять 35, то и 0 получится

*

А вот под конец ко мне приходят и спрашивают: Жить будем? — Будем, будем, девки вы мои родные!

А цифра простая — она есть их два, плюс один я — вот и три.

Да и плюс все остальное — вот и четыре. Да плюс Бог — вот и пять

Россия и смерть

1997

Предуведомление

Не надо принимать это все за какую-нибудь там мистику. Это простые картинки быта, подсмотренные заинтересованным и внимательным взглядом. Ну, все это, может быть, немного подсушено на огне утопии и интеллигебельной страсти. Но все это увидено из окна седьмого этажа девятиважного дома в Беляево. Все это развивалось на припорошенных снегом пространствах, убегавшим от моего подъезда в неведомые, теряющиеся за горизонтом, западные дали в направлении садившегося солнца, впрочем, по зиме так и не встававшего даже. Вот вам эти картины.

*

Однажды пришла Россия к Смерти и спрашивает: Как жить будем? — На пять! — отвечает Смерть

А ведь пять — цифра сложная. Если, например, от пяти отнять 2, то вот и получится 3

*

Еще раз пришла Россия к Смерти и снова спросила: Как жить будем? — та посмотрела на Россию — не понимает видимо. На 4 с плюсом! — отвечает

А ведь четыре с плюсом — цифра — и не совсем цифра даже. Если от нее отнять один и прибавить девять с плюсом, то почти 13 получим, или, вернее 12 с двумя плюсами, которые и деть-то некуда

*

А вот пришла Смерть к России и говорит: Как же это? — Россия смотрит, понимает и говорит: Это тебя в каком смысле интересует? — В смысле значения нуля!

Так ведь нуль цифра почти несуществующая. Вернее, сверхсуществующая, т.е. если прибавить к ней что-то или вычесть — то она как бы обманно является. А вот если прибавить нуль — тогда и есть все как надо

*

Доехал до Балезино — воочью явлено некое странное видение
с провалами, дыханием смрадным, простирающимся во все стороны —
Ты о Балезино? — Да при чем тут Балезино? Тут ужас старости!

*

Доехал до Кеза — полегчало, полегчало, заслужил чайка с сахаром

*

Доехал до Менделеево — думаю, что вполне заслужил какого-либо
влиятельного поста, положения, по всяком случае

*

Доехал до Курьи — заслужил всего, ну, буквально всего, что ни на есть
и в мировом масштабе

*

Доехал до Перми — Господи, спасения заслужил!

Путешествие из Москвы в Пермь

1997

Предупреждение

Уподобления путешествия жизни — вещь давно известная и имеет под собой, видимо, глубокие основания для того. Но это все — идея. А как всегда важна конкретика и прагматика. В нашем случае — конкретная топография и конкретная событийность. Вот вам они и суть.

*

Я выехал из Москвы и доехал до Владимира — за это мне полагается поощрение от Министерства путей сообщения

*

Я доехал до Нижнего Новгорода — за это мне полагается бы денежная премия

*

Я доехал до Шахуньи — полагалась бы еще надбавочка

*

Доехал до Котельнича — думаю, что заработал звание заслуженного деятеля этого пространства

*

Доехал до Генгасово — ой, ой, ой, не дай Бог, обнаружат

*

Доехал до Глазово — ой, ой, обнаружили, бегут с колами и уключинами страшными, дикие, безжалостные

*

Первой моей лягушечкой была Алина, одинокая наслельница
из соседнего прудика, она говорила на местном уступчивом наречье

*

Первый осмысленный снег выпал аж только в августе некоего года,
мной специально проведенного вблизи его выпадения в нужное время

Избяное и около

1997

Предуведомление

Уходит, уходит теплый обжитой деревенский быт. Ну, естественно, уходит, в смысле, ушел еще не совсем. Но уходит с передовой актуального сражения за великий лиризм. Да и что он сам-то ныне — этот великий лиризм?! Но хочется, хочется! И как не обратиться в качестве стимулятора к славной традиции — может, поможет. А нет — так и так сгодится в качестве трогательного симулякра.

iv | 03433 Как припомню избу косоватую
Синеватый как дым сеновал
На скамеечке теплою ватой
Кто укутан-упакован? —
Бабка маленькая Алена
Полувыцветшими глазами
Как орешечек закаленный
Все глядит — это не под Рязанью
Не в Туле
А в Звенигороде
На посаде
Сразу после войны

iv | 03434 Выкосят сено; поставят стога
Местному лосю наставят рога
Бабка Анисья, немая как рысь
Глянет на курицу: мол, покорись!
А та вдруг — брык! да и ножками вверх
Бабка с крыльца-то, что твой главкомверх
Глядит

Чтооо остаееетсияя пооослее выыычленеения
Бдыxxx! бдыxxx бдыxxx!
Бдыxxx! бдыxxx! бдыxxx!
Неуууловииимоее и ннннкаакии разууумоом
Неуууловииимое и неууузнавааеемооое
Имееенно этоооо самоооое
Ноооо совсееем совсееем друуугое
Бдыxxx! бдыxxx! бдыxxx!
Бдыxxxx-бдыxxx-бдыxxx!
Бдыxxxx!
Бдыxxxx!
Бдыxxxx-бдыxxx-бдыxxxx! бдыxxx!
Бдыxxx-бдыxxx!
Бдыxxxx!
Бдыxxxx!

Русское

1997

Предуведомление

После появления первого опуса «Китайское»*, подумалось, если на представляемой линии расплывающихся и сливающихся точек, перебирая все возможные национальные типы (уподобленные, в нашем случае, точкам) в их восклицательно-динамическом объявлении, выявляющем некие глубинные магическо-мантрическо-заклинательные способы владения миром и человеком, так вот, если мы прибавим несколько, 2—3, этих как бы точек, то мы уже зададим направление, модусы, необходимые и достаточные для различения степени разнообразия, так что любой перебор иных (просто даже бесчисленных) будет простым, хотя и честным, заполнение некой как бы уже очерченной и предписанной таблицы как бы Менделеева.

iv | 03432

Нуууу рууускооое онооо трууудно ууоловииимоооое
Нуууу раааазв чтоооо:
Бдыxxx, бдыxxx, бдыxxx-бдыxxx-бдыxxx
Бдыxxxxx
Бдыxxxx
Но онооооо русскооое уууловииимо
Не потомуууу чтооооо оноооооо
Бдыxxxx, бдыxxxxx, бдыxxxx-бдыxxx-бдыxxx
Бдыxxxx
Бдыxxxx
Нооооо потомуууу чтооооо оноооо ээээтииим саамыым
Бдыxxx-бдыxxx-бдыxxxбдыxxxбдыxxx
Выражаааааееет неееечтооооо такооооее
Вроооооодеее
Бдыxxx, бдыxxxxx, бдыxxxx! бдыxxx
Бдыxxxx!
Бдыxxxxxx!
Бдыxxxxx-бдыxxx-бдыxxx!
Бдыxxxxxxx!

* См.: «Китайское (шутка)» (1997) в разделе «Восточное».

*

Я смотрю на просвечивающую сквозь прозрачную ткань просветления и затемнения ее нежного тела и вспоминаю, что Котовский тоже, например, отказывался целовать мертвцев в уста после сорокового дня открытого хранения

*

Еще загадка — генерал Краснов, когда подстраивался к мертвцам на поверке справа, его регулярно переводили на левый фланг

*

Или, скажем, Троцкий просиживал с уже очистившимся скелетом до утра, а потом оправдывался: Они скоро обрастают! Я знаю! Верьте моему слову — обрастают! — и обрастили

*

А многие и вовсе не узнали, что приключилось, так и прожили всю жизнь, изредка спрашивая: А что? что-то произошло?

iv | 03431 Англичанка поутру одевшись
 Тихо кофе утренний впивает
 На меня невинный поднимает
 Взгляд и неожиданно зардевшись
 Отворачивается:
 Ты прости, коли вчера нечаянно
 Я чего-то лишнее случайно
 Сказала

Но англичанка туфли сбросив
 С ногами на тахту взобравшись
 Вдруг обращается с вопросом:
 Как в этом всем не разобравшись
 Жить? —
 А что нам в этом разбираться —
 Немножечко повороши их
 Усопших, тихо спросишь: Братцы
 Который будет Ворошилов
 Из вас? —
 Да, практически, любой! —
 Нет, это не ответ! —
 Тогда не знаем

*

Вот англичанка стянув чулки говорит: я не понимаю, как это
 американцы высадились в Мурманске? — А что тут не понимать:
 высадились — и высадились

*

Уже снимая бюстгальтер, она говорит: И что это Деникин не удался? —
 А потому что мертвецы хотели все по порядку, а он хотел все по
 смыслу, вот и не сговорились! — Да? — удивляется она — а мне никто
 ничего подобного до этого не говорил. — А кто ж тебе это кроме меня
 скажет-то

*

Снимая трусы англичанка вскрикивает: Ну почему, почему японцы
 печки топили детишками? — А там других дров не было! — Ну, это
 понятно! Но почему детишками? почему детишками! детишками! —
 А кем же еще? все в солдаты ушли! не солдатами же! — Но я не
 понимаю, не понимаю! не понимаю! — бьется она белая, гладкокожая,
 но стихает

*

Вообще-то в революции и гражданской войне много загадочного
 и еще неразгаданного, но англичанка спит, прикрыта нежной
 прозрачной простыней

iv| 03428

Но англичанка все назло
Чего-то недопонимает
Тогда в пример тебе Лазо
Как он из ножен вынимает
Огромный черный ятаган
И над главами павших свищет
И поднимает ураган
Потом на ятагане ищет
Следы крови
Однако ж нет — чистота и холодный блеск

*

Однако англичанке неясна роль Колчака во всем этом, а Колчак что? — он берет и просто целует в губы умирающего

*

Потом англичанка не может взять себе в разумение поступков
Врангеля, а Врангель что? — он носится над всеми павшими,
соизмеряя высоту полета над каждым, соответственно его смыслу
и сути

*

Англичанка спрашивает: а что делали англичане в Мурманске? — как что? что делали — то они и делали

iv| 03429

Вот англичанка сняв пальто
Гитару пальцами щипает
И спрашивает вдруг: А кто
Такой средь прочих был Чапаев?

А это тот, кто поднимал
Умерших и рядами ставил
И каждому в глаза смотрел
Дрожащий маленький хрусталик
В них
Замечая

Англичанка и русская революция

1996

Предуведомление

История и конкретные события гражданской войны уже вполне невнятны нашим простым согражданам, я уж не говорю про некую дальнюю англичанку, о которой здесь речь пойдет. Все ей надо объяснить, разъяснить, но в то же самое время в понятных терминах ее жизни. Или хотя бы параллельно с событиями ее конкретной частной жизни. Вот на этом поле и разворачивается наш диалог.

iv | 03426 Маленькая англичанка
Хочет знать живую быль
Что ж, представь себе — тачанка
Пули, сабли, мясо в пыль

И порядком заведенным
То ли нашим, то ли их
Следом проходил Буденный
И за горло брал живых
Оставшихся

iv | 03427 Англичанке ж страх неведом
Хочет больше знать еще
Что ж, смотри — тогда им следом
Приходил товарищ Щорс

Брал оставшихся за шею
Ножик тоненький вонзал
К шейке тонкой приникал
И от крови хорошея
Выпрямлялся
И шел дальше

*

Известен случай как белый палец был проткнут иглой, и алая кровь закапала на чистый снег

*

Известен случай, когда белый палец нашел в белом снегу красную щель и пропал там

*

Известен случай, когда красный палец вонзился в белый снег и — шипенье, содрогание, густой пар и дым

*

Я помню, в детстве как-то внимательно присмотрелся к пальцу и увидел, что он — отдельный

*

В детстве, я помню, как-то вступил в снег и удивился, насколько он не похож на человека

*

В детстве, я помню, как-то подцепил немного снега и с удивлением заметил, что он уподобился моему пальчику, а потом в нем и исчез — совсем не по-человечески

iv| 03425 Христос-дитя поранил пальчик
 Шипом
 Розы
 И капли сыпятся на снег
 Вдруг подбегает белый зайчик
 Как обращенный человек
 И слизывает с дикой силой
 Кровь
 Его
 И открывается Россия
 В этом месте
 В виде некоего просветления

Снег и палец

1994

Предуведомление

Отдавая дань известной и столь разработанной, особенно в философской и религиозно-литературной традиции конца 19-го и начала 20-го веков, теории и практике восприятия и принятия России как преимущественно-женской мыслеформы и экзистенции, я посвятил сему предмету несколько своих, в меру удачных и осмысливающих опусов. Пытаясь несколько сдвинуть оптику конструирования и восприятия образа России, решил я обнаружить или внести в эту преобладающую традицию и даже инвариант некую вариантность. Можно, конечно, связать это с влиянием мощного фрейдистского дискурса. Можно. Отчего же нет. И в этой попытке отыскать субстрат мужского, обнаружил я, что он, как и всегда следовало из традиции, носит на себе неистребимый отпечаток западного вторжения. Даже в тех случаях, когда он персонифицируется в самом авторе, т.е. во мне, вернее, в моем детском пальчике, все равно аура моего неизгладимого западничества, ныне вполне явного, но и в детстве откровенно предположенного моему дальнейшему развертыванию, эта драматургия российского — мягкого хаотического, приемлющего и западного-внешнего, чужого, вторгающегося, не ведающего снисхождения и не чувствующего обаяния, только еще раз находит подтверждение весьма банальным способом, но в пределах неложного и искреннего переживания и желания постичь на собственном примере мифологемы и метафизические откровения.

iv | 03424 Известный парадокс, как мальчик
Засунул в белый мягкий снег
И тут же отморозил пальчик
И стал как бы несчастней всех
А парадокс в том, что не стал
Несчастен — но алмаз и сталь
Стал
А они — вне категории счастья или несчастья

И разбуженная будто
Волга
Вдруг вскипает половодьем
Неземным, но сходит Будда
Российский
И так ласково отводит
Двумя пальцами
Ствол
От виска

*

Вдруг появляется медведь, озирается по сторонам, и метель дикая
все заволакивает — это, вроде, в Саратове

*

Ползет змея под снегом, а на поверхности путь ее красным следом
прослеживается — это, вроде, в Саратове

*

Вот лежит кто-то, как труп, а потом вскакивает, сгребает все
окрестности в охапку и убегает — это, вроде, в Саратове

*

Вот я много слыхал странного и удивительного про снег, пургу,
появление и исчезновение — это, вроде, про Саратов

*

Это, пожалуй все, но что-то все-таки остается — и это напоминает
мне Саратов

*

И все-таки, все-таки, даже если что-то постороннее является сюда
с абсолютно посторонними намерениями — все равно напоминает
мне Саратов

*

И даже Саратов, в процессе тотальной негации полностью
исключающий из самого себя самого себя как Саратов — все равно
напоминает мне Саратов

*

И все равно, все это напоминает мне Саратов

Саратовские страдания

1994

Предупреждение

Почему все это явилось мне и утвердились во мне посреди Саратова. Вернее, прикрепилось к Саратову. Вернее, было явлено под именем топоса Саратова? А почему бы нет?

Побывал в Саратове, побеседовал с саратовчанами, прислушался к их разговорам. Конечно, был и некий род лоббирования. А почему бы и нет? Поэт всегда и везде есть объект многочисленного лоббирования. Собственно, он и есть не что иное, как результирующая всех этих социокультурных (внешних), культурно-эстетических (срединных) и культурно-экзистенциальных лоббирований.

Многое и многое пыталось навязать свое имя микроимиджевым отслоениям моего стратегического поведения.

Ан, не случилось.

А с Саратовом случилось.

iv | 03422 Вижу город занесенный
Снегом чисто-голубым
Саратов, скажем
А над ним — как принесенный
Из Китая белый дым

Дым рассеется — и нет
И лишь неземной Тибет
Сверху
Сияет

iv | 03423 Вижу город в дымке белой
Снегом ласковым завален
Саратов, скажем
А с неба словно парабеллум
К снежному виску приставлен

И разбуженная

*

Выстрелами в упор, в голову, Чумаков порешил всех, для верности добивал уже ножом, ударом в шею; Вадим кончался дольше всех, детей, конечно, было жаль

Бот, Гамлет мой, пять трупов спящих
Словно немыслимый узор
Из жизни в смерть переходящий
Но
На полпути пытливый взор
Твой
Останавливает непроходимая завеса невидимости
Ты еще здесь — в жизни

*

Чумаков огляделся, прислушался, заглянул для верности во все комнаты, в кухню, в туалет, открыл шкафы, посмотрел под кроватью, приоткрыл дверь на лестничную площадку, посмотрел вверх и вниз, плотно прикрыл дверь; спустился и вышел в сырой темнеющий вечер

Тучи неслись нетерпеливо
Их кто-то знал, и гнал, и гнал
От стран Балтийского залива
В страну расшитых покрывал
Китайских
На Западе — там расстилали
Постели, засыпали, суживали
Глаза
Во сне
А на Востоке уж вставали
Поутру и вдруг обнаруживали
Смерть
Широко-широко, как только могли, раскрывая в ужасе глаза

*

Я заплачу ! Я заплачу ! — трясся хозяин, Чумаков знал, что где-то здесь, под полом и в простенках этой вроде бы небогатой квартирки, а также на зарубежных счетах прячутся безумные, бешеные деньги; Чумаков еще раз быстро огляделся и вынул пистолет с глушителем

Вот ты — великий господин
Во славе все проводишь дни
Свои
Но
Приходит смерть и ты — один
Или их много — но они
Там
Ждут тебя за пологом смерти

*

Начинать надо было с хозяина, затем — Вадим и непримечательные дети — как все дети; но еще молодая жена, она напомнила вдруг Чумакову Гальку; они сошлись, кстати, после того злополучного собрания, они и до этого знали друг друга: он — секретарь, она — такая строгая комсомолочка — ни-ни, только по делу: субботники, шефская работа, стенгазета и прочая подобная чушь того времени

Ах, Галинка-комсомолочка
Ты растаяла во сне
Твоя красная футбольочка
Как вздывающийся снег
Белый
Твоя белая упругая грудь

*

После того собрания они шли вместе, они были злы и очень нервны, они выпили. Чумаков стал смотреть на нее и понял, что она недурная баба, она молча терпела его разглядывание, он повел ее к себе домой и тут же полез к ней в трусы, она молчала, он сорвал с нее кофту и начал кусать ее подрагивающую грудь, она все молчала, и когда он только скинул брюки, она вдруг схватила его член и какими-то судорожными движениями стала засовывать его себе в рот, втягивать в себя почти захлебываясь; ну, потом они встречались, но все было обычно и менее интересно

Так что ж ты есть — неподдающаяся
Ни осознанию, ни делу
Осознанному, только телу
Телу души и телу тела
Как ужас и как смерть дающаяся
Любовь
Неосвобождающая

*

Получилось очень неудачно, в квартире оказался еще Вадим, кроме жены и двух детей — мальчика и девочки (ну, этот фактор очень-очень частый, трудно избегаемый); Чумаков знал, как поступать в этом случае; нельзя сказать, что это вызывало у него восторг, но он знал, как поступать

Хозяин бел был, заодно
Все с ним смертельно побледнели
Как будто чистым полотном
Их одинаково покрыли
Всех
Даже детей

*

Чумаков, Чумаков, ты что? Тебе заплатили? Я тоже, тоже заплачу! — Чумаков не отвечал, он быстро окидывал взглядом помещение; все было нехитро — квартира советского номенклатурного работника — в прошлом, в прошлом

Матушка-номенклатура
Батюшка — советский строй
Строим, строим — строй не строй
Все получится халтура
Вместо обещанного коммунизма

*

В педагогическом училище, на историческом, Чумаков был не последним комсомольцем, знал и некоторую номенклатурную шушеру, руководившую им и делавшую на таких, как он, свою нехитрую, но сладкую карьеру; именно такой вот младший инструктор райкома комсомола понудил его, в ту пору бывшего уже комсомольским секретарем, провести показательное собрание, заклеймить и исключить из комсомола его ближайшего друга Сашку Текшева, который что-то там заявил про демократию и одобрительно отзывался о Солженицыне (он что-то там прочел, он много читал), вот и случилось собрание, по ходу которого Чумаков чувствовал, как закипает в нем злость на этого идиота Сашку Текшева, так его подвешенного, и Чумаков пригвоздил его: В гражданку таких, как ты, к стенке ставили

Когда врагов свирепых ряд
Сметая по дороге местной
Пыльной
Революционный двигался отряд
Вверху пред ним вставал небесный
Образ
Коммунистического общежития

*

Чумаков поднялся на седьмой этаж, вышел из лифта, глянул вниз, на 6 этаж, задрав голову вдоль лестничного проема, проверил 8-й этаж — никого

Себе напоминал он кошку
И как-то внутренне сживалясь
С этим образом
Когда он к стенке прижимался
Или выглядывал в окошко
Осторожно

И вообще — в этих мгновенных сменах расслабления и напряжения как бы даже чувствовалась повышенная кошачья телесная температура

*

Чумаков позвонил, из-за двери тихо спросили: Сергей, ты? — Я, я! — открывать медлили; Чумаков не спешил; Ты что ли, Сергей? — сказал же, что я! — разные замки звучали по-разному, наконец открыли; Чумаков резко вошел внутрь и сразу захлопнул за собою дверь, прислонившись к ней спиной.

Ты? — выдохнул ему в лицо хозяин

*

Автобус все не шел, Чумаков курил, он специально не взял машину, ему советовали, предлагали любую другую, предлагали помощников, но он всегда это делал один, эдакий волк-одиночка

Мело, мело до февраля
Снег как зерно словно просушивался
Волк тихо выходил в поля
И голову склонив прислушивался
Чумаков с кривой усмешкой опять припоминал
далекий деревенский быт

*

Ну, я! — усмехнулся Чумаков, начал двигаться в глубь квартиры, хозяин бледный, почти без сознания отступал

Он видел это много раз
Как человек бледнел и бился
В истерике и не пытался
Как обреченный
Себя хотя бы напоказ
Попытаться защитить

*

Подошел хозяин и спросил: Сергей ты? — Дело есть срочное! — отвечал Чумаков. — Выкладывай! — Нет, это не телефонный разговор! — Завтра, в офисе! — Нет, до утра не ждет

Он шел поближе к стенке дома
Чтоб из окна не различили
Как, собственно, его учили
Привычно было и знакомо
Все —
Не впервые чай

*

Учили в армии, нормально, ну, с новой, последней техникой самому пришлось повозиться, по мере поступления — да оно и приятно, интересно

Он вспомнил: корешок Алданьев
Колька
Огромный дерзкий был как бес
Да не вернулся вот с заданья
Один он возвращался, без
Алданьева
В Кабул

*

Но возвращался он отнюдь не так уж и просто, с этим связано одно из самых необычных воспоминаний в его жизни — Чумаков добирался один, шел в горах измученный, в полуосознании; и тут явился Этот; Чумаков принял его за «духа» (не того, а этого, афганского духа), но Он заговорил по-русски, или Чумакову показалось, что он произнес что-то по-русски; Он словно светился чем-то голубым и говорил какие-то странные вещи — Чумаков уж и не может припомнить точно что; Чумаков никогда ни во что такое не верил, а тогда и сразу после того заколебался, даже мысль о чем-то вроде монастыря мелькала в его сознании — настолько убедительны и обвораживающи были слова, которые тогда он помнил и понимал

Почти что в пропасть вниз летя
Чумаков
Что было сил сопротивлялся
И тут же неожиданно Он явился
Ослепительный
И Чумакова как дитя
Взял на руки и успокаивал убаюкивая

*

А еще летом дачники приезжали с бледными пацанами, собирались
оравой и ходили их бить — так, чтобы знали

А там орешник поспевал
И земляника отходила
И забивался сеновал
Душистым сеном — приходила
Осенняя пора —
Очарование для глаз
Семьей ходили по грибы
Солили, пили, дрались, пили
И снова дрались и гробы
Рыдая мимо них носили
На кладбище

Они как раз около кладбища жили, около кладбища с церковью,
правда заколоченной, дом их тогда стоял — припоминал Чумаков

*

Конечно, детишек жалко, они тут ни при чем — пожалел Чумаков —
Вадим-то ладно, а детишек жалко

Детишек-то и вправду жалко
Да их ведь столько развелось
Любое дело б сорвалось
Коли на них как на причину
Несовершения дела
Ссылаются

*

Был вечер, но тучи еще ясно различались на чуть светлеющем
небе, они надвигались прямо на голову Чумакову, и потом, словно
истребители, резко забирали вверх и уходили за спину, однако же,
несмотря на их угрожающий вид, накрепывало едва-едва

Он вспомнил с самого начала
Как звонил и как Сережей
Притворился
Их голоса были похожи
Что даже мать не различала
Сережина
Их
Порой

*

Он углубился в глубь микрорайона; конечно, в памяти возникали еще лица, позы, тела

И возбужденные, конечно, возникали
Чужие лица, он их, правда, знал
Чуть-чуть
Он огляделся: вечер тучи гнал
К его подошвам листья прилипали
Осенние
Опавшие

*

Особенно Чумакову запомнилось одно лицо, его, кажется, звали Вадимом — лицо такое запоминающееся

Такое вправду что запоминающееся
Лицо
Когда увидел — сразу побледнел
Он
Вдали автобус приближающийся
Увидел Чумаков, но не успел
Хотя и побежал

*

Чумакову он, собственно, и не нужен был, просто оказался вместе с другими; ну, не повезло — резюмировал Чумаков

Ну что ж, не повезло, как в детстве
Бывает
Когда не выучишь бывает
Урок
А тебя учитель вызывает
Не в срок
И никуда тебе не деться
И как в пламени адом гореть

*

И Чумакову так остро припоминалось детство нелегкое, нелегкое, деревенское

Детство деревенское
Затемно вставания
Мозоли, уставания
Истощение
Песенки советские
Да и праздники

Чумаков-мастер

1994

Предуведомление

Чумаков-мастер — что такое? Как понимать прикажете? Ну, может, мастер в смысле умелец, все умеет, хорошо и профессионально работает — бывают такие и у нас, редко, но бывают. Или мастер, скажем, производственного обучения — в школе раньше были такие, уж ни на что другое по причине пьянства или нерасторопности не приспособленные. Или мастер на заводе, на производстве — мелкий такой, первичный начальник, еще не оторвавшийся от масс, но уже являющийся эдакой рабочей элитой, уже как бы мелкий ставленник истеблишмента и капитала. Или мастер спорта, спортсмен высшей категории — это ближе к делу, т.е. наиболее близкое возможное толкование вышеобозначенного титула. Или мастер уж в совсем, совсем ином смысле, в загадочном, зачастую интригующе-восточном употреблении некоему званию учителя, проводника, мистагога и пр. — мастер дзен, мастер какой-либо школы или практики. Но последнее, хотя и возможное, но несколько натянутое толкование названия. Хотя, кто его знает, какие мастера каких школ нынче бродят, торжествуя между нами — сатанинских, кровавых, дьявольских, откровенных, конца света, начала новой эры, прихода откровения, прихода конца, прихода иного, преображения, изменения, усечения, отсечения, пресечения, измельчения, экстерминирования, иллюминирования, элиминирования.

Посмотрим. Посмотрим. Присмотримся. Куда это ведет нашего мастера? Вот, вот он появился, пошел, пошел, остановился, снова пошел. Внимание.

*

Чумаков вышел из дома. Он подумал, что, собственно, с небольшими накладками — а как без них? — все произошло, как и предполагалось

И вправду, что могло случиться
По сути, просто ничего
Он видел: в небе туча мчится
И каплет, словно из чьего
Худого кармана

Мамка жарит пироги
Из протухшой рыбы
А у сыночка нет ноги
И у бабки зубы
Все
Повыпадали

Бабка внучека жует
Да совсем небольно
А он ей ножкой поддает
Оставшейся
И все довольные —
Смеются

По-старому
По-дворовому
А сосед его дурной
Старикашечка
По прозвищу Никишка
Из кармана четвертной
Тащит вместе с книжкой
Банковской
Да поскользнулся на Славкиной блевотине, и насмерть

iv| 03419 Суп картофельный кипит
 Отвлеклась мамаша
 А ребенок-паразит
 Стены калом мажет

Уж мать секла его потом
Ох, уж и кричал он
Что сбежался целый дом
Еле откачали!
Нет, не откачали
Видите — не откачали

iv| 03420 Майкла Джексона портрет
 На стене у девочки
 А к ней ломится сосед
 И не в первый раз уже

Она острую наваху
Отцовскую
Схватывает со стены
И кричит: Пошел ты на хуй!
Не то, сука, зарублю
Насмерть

Квазибарабачная поэзия

1993

Предуведомление

Всем ясно, что имеется в виду под барабачной поэзией. Это уже классика, наиболее ярко явленная и утвержденная в творчестве всеми уважаемых Игоря Сергеевича Холина и Генриха Веняминовича Сапгира. Так что о всяких там неординарных вещах, до сих пор воспринимаемых как антипоэзия и безобразие — так что с классики спросишь? Что, не классика? Э-э-э, как же не классика? Классика! Так что и с меня никакого спроса — я же в классическом стиле и смысле все это здесь воспроизвожу.

Ну, конечно, точное воспроизведение или имитация невозможны. Да этого и не нужно, смысла нет. Я ж пишу не барабачную, а квазибарабачную, как бы барабачную (заметьте схожесть с термином «барочная»). Время уже ушло. И я все это пишу в том же самом смысле, как писал квазисоветскую, квазиженскую, квазигомосексуальную и пр. При нынешней кошмарности некоторых ситуаций нынешней жизни, кошмарности прошлого выглядят сейчас и воспринимаются в некоем даже ностальгически-романтическом свете. Да и некоторые герои тоже уже далеки от актуальности, как и их барабачный быт, в свое время являвшийся столь актуальным не только в смысле его беспредельной распространенности, но и в смысле как бы основной мыслеформы тогдашней неординарной жизни. Все это придавало свежесть, актуальность и необычайную силу самой поэзии барабачной.

В отличие от моих стихов, являющихся стилизацией и эстетизацией, которые, если и актуальны, то в той мере, в коей актуально сейчас все ностальгическое, и всегда — следование традициям прошлого и классическим его образцам.

iv | 03418

В мерседесе Славик Пинский
Дико важный ездит
Ну, а к вечеру по-свински
Напился
И блюет в подъезде

По-старому

Вдруг представил волжские просторы
Садики, участочки, дворы
Голубые выцветшие взоры
Нашей деревенской детворы

iv | 03416

Бежит ручей под горочку
И песенки поет
И я иду с ведерочком
А в новой гимнастерочке
Навстречу он идет

На нем звезда геройская
И черны сапоги
Дай — говорит — красавица
Напиться и небрежно так
Касается руки

И что-то приключилось
Мне тут нехорошо
Сознанье помутилося
И я перекрестилась
Смотрю — а он пошел
Черными пятнами весь, и язвами розовыми,

вспучивающимися, а сам корчится весь, глаза желтым гноем налились,
внаружу вывалились вдруг, все черным смрадным дымом заволоклось

И я стою с ведерочком
Гляжу за поворот

iv | 03417

Мы лежали с милым в травке
Целовались нежно
А во поле его трактор
Все ворчал обиженно

А кругом люди загалдели
И корить нас стали
Я им говорю: Злодеи!
На гомосексуальный
Путь его толкаете!

В дальнем поле молотьба
Мне отсюда видится
Милый мой придет сюда
Скажет мне: Ленивица

Меня крепко обоймет
Назовет Одаркою
И опять в поля уйдет
На работу жаркую

iv| 03414

Ой, подружки, силы нет
Словно на сердце заноза
Полюбился мне брюнет
Из соседнего колхоза

На нем китель боевой
Сбоку орденская планочка
Ой, девчата, что со мной
Вся горит моя бараночка

Побегу и под его
Трактор лягу вечером
А под утро — ничего
Вроде бы полегче мне

iv| 03415

Среди волжской хлебородной шири
Трудовые битвы велики
Во поле ребята выходили
Классом собирали колоски

Чтоб в глухой природе не пропало
Ни одно полезное зерно
Чтобы хлебом, чтобы спиртом стало
Чтобы электричеством бежало
По просторам Родины оно

Чтобы где-то в Эфиопии дальней
Иль в Корее нежно-голубой
Чтоб дитя рукою исхудалой
Взяв кусочек хлеба золотой

Вдруг представил

Целоваться с милой
Можно лишь с живой
Помнишь, как в могилу
Сам же, милый мой
И клал меня

iv | 03411
В полях работа ширится
Кипит словно прибой
И словом перекинуться
Нам некогда с тобой

А под вечер у озера
Где поздние лучи
Ложатся светом розовым
Сойдемся и молчим

А поутру умелая
Кипит работа вновь
Вот так с тобой несмелые
И промолчим любовь
Нашу

iv | 03412
Вот хожу я с животом
А ему и горя мало
Меня матушка о том
Давно предупреждала

На меня управы нет! —
Ходит он красуся
А пойду я в сельсовет
К людям адресуюся

Коль возьмет его народ
Сраму он не минует
Не по совести — так вот
По партийной линии

iv | 03413
Выйду в поле, выйду в лес
Скину платье бело
Без трусов, чулочек без
Лягу я несмелая

В дальнем

Песни советских деревень

1991

Предуведомление

Все мы вышли из *Матери* Горького. Но только наполовину. На вторую мы, конечно же, все вышли из неодолимого обаяния, чистоты и энтузиазма советской песни. да и многого другого, что все-таки наилучшую, наиадекватнейшую артикуляцию получило в песне советской. Мои песни, естественно, не могут претендовать на соревнование с ней, но являются просто выходом атавистической способности легко изъясняться ее языком, а также ностальгическим жестом неослабевающей любви к ней. Возможно, они послужат предлогом для обращения нового, неведающего, нарощшего поколения к тем первоисточникам, которые и доныне омывают корни моей, да и не только моей, поэтической и артистической деятельности.

iv| 03409

Выйду, выйду к тихой речке
Да на бережок
Где же ты, мое сердечко
Миленький дружок

А он выплывает рыдая
Из пучины той:
Здесь я, здесь, моя родная
Председатель злой
Довел меня

iv| 03410

Он мне говорит:
Можно вас немножко
Вот сейчас, едрит
Поцеловать

Я ж не отвечала
Головой в ответ
Ласково качала
Отвечала: нет
Нельзя

Целоваться

Сам погубил-задушил
Безумный, средь жизни советской
Безумной же
В ладанку только зашил
Косточки тонкие детские
Безумные же

29.

iv| 03406 В тяжелых валенках брести
По Сыктывкару и колеблясь
От слабости, вдруг набрести
На памятник и: Доктор Геббельс —
Прочитать надпись
И вскрикнуть жалобно: Мой Бог!
В алкании духовной жажды
Мир непростительно широк
Я сузил бы! — но не сужать же

30.

iv| 03407 Я скоро возвращусь в Россию
Где каждый чем-то да загублен
Исторически
Но я, но я не усугублю
Хотя меня о том просили
Сама жизнь просила
Но нет, нет, не усугублю
Не мое это дело расстреливать несчастных
духом по темницам нравственности

31.

iv| 03408 Я мысленно вижу Москву
Столицу колымского края
Когда в придорожном леску
Как девушка молодая
Невидную миру слезу
Расшитым платком утирает
И северную стрекозу
Задумчиво так растирает
Междупальцами

Входили девушки ко мне
И говорили: Сокол ясный!
Бери, веди нас! – а мне ясно
Что я опять уже смертный

25.

iv| 03402 В небе вечернем заря догорает
Красным, сиреневым душу язвит
Сумерки с деревом женским играют
Ствол его дивно извит

Что-то в сем чувствуется такое
То ли мольба, то ль Китай
Что-то спасительное, родное
Только в ответ: Пропадай! –
Слышится

26.

iv| 03403 Я сплю над России и все-то мне нет
Заснуть, и как ангел завета
Раздвинув меня, мне является это:
Очень даже ломает

27.

iv| 03404 О милый мой, в России летом
Грибов и ягод – нету сил! –
Да, милая, но эполеты
Германских вооруженных сил
На моих плечах! –

Но, милый мой, ты видишь шар
Метафизический над нами?
Висит – так русская душа
И сумрачный германский гений
Беседовали

28.

iv| 03405 Сумрак осеннего дня
Дождик хлопочет на крыше
Господи, у меня
Нету и маленькой мыши

Сам погубил

21.

iv| 03398 Вышли утром мы, было под вечер
Вдруг пахнуло сырым и горячим
И распаханно-чистым овечьим
Но волче-безумнособачьим
И запахло паленою шерстью –
В том углу умирала Россия
В женском смысле, что по прошествье
Двух эонов должна была сына
Родить
Поначалу точечного, незаметного

22.

iv| 03399 Весна в России. Листик клейкий
Повсюду сладенькая водочка
Сверкает
На каждой мышке и уклейке
Такая маленькая звездочка
Красненькая
И кто-то шепчет, полный нежности:
Коснись, коснись моей промежности! –
Да я уже! –
О-о-ooooo!

23.

iv| 03400 В России, помню, на краю земли
Тургеневские девушки цвели
Так приглядышься – а они цветут
И песни деревенские поют
Дотронешься – они цветут алее
Бегут, бегут вдоль липовой аллеи
Поймают, скажем, Шеллинга и вот
С ним водят национальный хоровод
И на меня оглядываются

24.

iv| 03401 Короткий промежуток времени
Я славен был в своей стране
Когда с моим бессмертным именем
На устах

Входили

18.

iv| 03395

Теперь поговорим о мыши
Коих в России миллиард
Или уже за миллиард
Перевалило — только тише!
Она одна приходит — мышь
И ты в лицо ее глядишь
Тоже один

19.

iv| 03396

Когда ребенка малого
Несут в живых руках
Достаточно ведь малого
Чтобы он враз зачах
От преизбыточности самой жизни порой
Особенный же страх
За первенца, за сына
Вот так меня Россия
Советская
Наинежнейшая
Могла бы — да не зачах
Сам по себе живым оказался

20.

iv| 03397

Я помню сад — там было счастье
Там воздух как святой Аврилий
Сарматский
Висел
И все стихами говорили
Совсем без моего участья
И все это в безумной силе
Висело — видимо Россия
Это было

15.

iv| 03392

Отпусти меня, чудище обло
На просторы России моей
Ты смежаешь усталые оба
Свои очи, но как чародей
Преднебесный
Третьим оком немеркнущим синим
Говоришь мне, уставясь в простор
Безумный:
Вот оно — твоя смерть и Россия
Так куда ж я тебя на позор
Отпущу одинокого

16.

iv| 03393

Я видел сон: сначала было
Ну все как есть, а после умер
Иль умерло, и все поплыло
Все стало диким и безумным
Что представлялось чистой маньей
И я припомнил задней силой
Ведь засыпал-то я в Германьи
А вот проснулся я в России
И я себя безумной силой
Заставил заново в Германьи
Проснуться
Пока

17.

iv| 03394

Есть женщины родной земле сырье
Когда идут — то плачут провода
Высоковольтные
От той сверхпроводимости, когда
Уходит в землю все и навсегда
Сквозь них
Они-то вот и есть — Россия
Женщины эти

12.

iv| 03389

— Я люблю подмосковные рощи! —
— Любишь мои рощи? —
Люблю, люблю!
Легкий запах пруда над прудом! —
— Тоже любишь? —
Да, да!
— Легкий запах пруда над прудом? —
Люблю, люблю!
Легкий запах пруда над прудом
И кровавый стремительный росчерк —
— Неужто тоже любишь?
Люблю, люблю его!
Всесоюзного, скажем, притом
Значения
Каждого нового твоего маньяка
Заносимого к нам по осени и
исчезающего по зиме! —
— Любишь? —
— Люблю!

13.

iv| 03390

Ох, нелегко быть честным
Когда ты весь ячеистый
Такой
Одна ячейка губит
Как комсомольская
Другая слезы льет
Как христианская
А третия их любит
Обеих
И одинокая бродит в небесах

14.

iv| 03391

Я вышел в сад гулять
Но все не выходилось
Я вышел и опять
Оно не выходило
Выйти в сад
Тогда я вскричал: Превеликая Мать!
Так выведи, выведи в сад погулять
Меня

9.

iv| 03386

Когда слоны иного мира
Как черный дышащий нарзан
С какого гробового пира
Прокатятся — я как Тарзан
Рассеянный
Спрошу немножечко рассеян;
Откуда братцы? из России
Ли?
Нет?

10.

iv| 03387

Вьется песня над бедной Москвою
Над голодной Москвою моей
С содроганьем гляжу я, не скрою
Половецкие танцы червей

Бедный ангел прозрачными пальцами
Их выдергивает по одному
Господи, скольку времени понадобится
Это даже простому уму
Непосильно

11.

iv| 03388

Разрываются связи прямые
И народного ужаса сон
Вновь выходит как в годы былые
Словно Лермонтов на балкон

Раскрывает провидчески очи
И летает над женской страной
Словно девочка платьице мочит
В неудерживаемой нутряной
Крови

Своей

6.

IV | 03383

Когда небес живая мастурбация
Россию белым чудом поражает
И все бело! белым-бело! вдруг — бац и
Так что ж она в ответ рожает
Россия-то?
В благодарность, так сказать! —
А черт-те что рожает
Едрена мать

7.

IV | 03384

8.

IV | 03385

Я помню в поле под Орлом
Нечистая бродила сила
То все до времени косила
То просто вваливалась в дом
В виде такого старичка
Садилась, юбки подобравши
Работая под простачка:
А? что? не нравится? а нашим
Орловским в смысле
Нравится

Шептало: подожди немного
И будет, будет коммунизм
Но я уже другой отравой
Опоен был, мечту поправ
Зачем, зачем, о Боже правый
Зачем я оказался прав!
И вот старый уже
И ты сама разуверилась
И коммунизма нет как нет

3.

iv| 03380 Я помню осенью начальной
Едва замеченный приход
Когда на речке пароход
Вдруг вскинулся, ему печально
Подняв единственный свой рог
В лесу живой единорог
Ответствовал

4.

iv| 03381 Он говорит мне: А в России
Меня убийцу и злодея
Быть может, все-таки простили
Поскольку высшую идею
Понимаю
Хотя убийца и злодей –
— Да – говорю — среди людей
Русских
Это ценится

5.

iv| 03382 Как-то едем, едем мы ночной порою
Вдруг откуда-то выходит ужас
Страшный, непонятный дикий ужас
Он нас щекотает голосом свиным и тонким
Русские внутри щебечет байки
Ой, да непростые, мириклийские как омут байки
Господи! Господи, мы врага принять готовы
Господи, вот мы, Господи, вот мы готовы
Господи

Моя Россия

1990

Предуведомление

Моя Россия, в смысле принадлежности к ней, но и в смысле моего персонального восприятия ее, как, скажем: Мой Пушкин! Мой Ленин! Что же такого особенного в моем представлении о ней – да ничего. Может быть, только легкий холодок содрогания от тянувшихся ко мне по ночам на чужбине прохладных ее рук. Она тянет, тянет их — то ли обнять, то ли (опять-таки, в удалении и в обмороке ночном что не почудится!) за горло ухватить. Так это что? — так это ее право! Я и не отказываюсь от подданости ее законам и вожделениям. Значит, так и есть.

1.

iv| 03378 Я помню этот день Россия
Был май. В саду цвела сирень
И воздух нестерпимо синий
Гулял над духом деревень
И к вечеру в полях невнятных
И смутных
Мерцал далекий огонек
И я как маленький зверек
Пушистый
Терялся в складках необъятных
Русско-советской действительности
1947-50 годов

2.

iv| 03379 Ты помнишь край? – не помнишь края?
Где был я молод, был я юн
И пело радио играя
Про заплутавшую гармонь
И у вечернего порога
Обозревая нашу жизнь

Шептало

iv| 03376

Из-за дома выходила
Страшная мудила
Тихим взглядом обводила
Рукой поводила
Огромной
Кто ты есть, моя родная? —
А я есть одная
Всем близкая и родная
Сызмальства видна я
Отовсюду
Я есть Лалла! Я есть Дилла!
Я есть Изнасилла!
Я есть страшная мудила
Жизни злая сила
Немеренная

iv| 03377

Появляется вдруг хуевина
То ли Димина, то ли Левина
То ли Льва может быть Семеныча
Только чтой-то она на паныча
Молодая походит нонечка
Да на паныча да на Левина
Да на паненку да на Димину
Ой, хуевина, ты хуевина
Уплывай-плыви ты, родимая
Куда подальше

iv| 03372 Она дрожит — дрожи, родная
И он дрожит — дрожи, родной!
Ты коммунист? — молчи, родная!
Я коммунист! — молчи, родной!
А вот уже и отдрожали
Сидят — и каждый тих и чист
Да вот теперь уже не жаль их
И пусть он будет коммунист
Да и она пусть коммунисткой будет

iv| 03373 Мне тут девчата говорили
Что надо будет наперед
Расслабиться — и все пойдет
Само, а там как раз Гаврилин
И подойдет
А что тебе Гаврилин, девица?
Или к примеру, Птицын, скажем
Они давно перерожденцы
И ничего уже не докажешь
Никому

iv| 03374 Вхожу, а она словно снег
Лежит раскидавшись в постели
В какой-то безумной метели
Вина, одеяла и нег

И в воздухе что-то в руке
Вертит и смеясь отвечает
Что нету ей больше печали
Чем быть от меня вдалеке
Брет, наверное

iv| 03375 Земля то снимет белы трусики
То все опять засыпет снегом
Но из-под бела черны усики
Скользят с томлением и негой
И с неба тянется рука
Полоскать — у них пока
Еще до живого-то дела дойдет
У них все медленно, как у каких слонов вселенских

Не те же ли циклические взды-
мания и опускания тел и дыханий
природных, крестьянских и осенних

iv| 03369 О ветер сей Ейп Робежал
Что между ног ей пробежал

О это солнце Улосъл Асково
Что ей груди коснулось ласково

О это нечто Ев Ошло
Что внутрь ей сильное вошло —
Неужто ли это я?!

iv| 03370 Вот нежно-русская березка
Бежит задрав сквозной подол
Мелькают ее ноги белые
За ней бежит огромный ствол

Несется черный и огромный
С захода солнца на Восток
По имени Цапов Осток
Догнал! догнал! — и брызжет сок!
И эта местность из укромной
Становится мировой
Мировым ветрам открытой

iv| 03371 На тонких эротических ногах
Едва держа в руках свой член огромный
Ббегает и хватает что попало
И начинает удовлетворять
Спазмически лишь вскрикивая: Сий!
Тут входит обнаженная она
Прекрасная, что можно бы Россией
Ее назвать
А у него и сил уже нет
И поделом

Ай да шприц! ай молодец
Грудь дробится бисером
Вот и все! вот и конец!
Сбегаем пописаем
Быстренько
И снова

iv| 03367

Ее какашки и макашки
Он тихо выносил на двор
Он их рассматривал и нюхал
И возвращался не спеша
Он приходил — она лежала
Он руку клал ей на живот
В ее же руке наоборот —
Оказывалось ее жало
Горячее, она вводила
И вскрикивала и лежала
Как мертвенькая, и опять
Ее какашки и макашки
Он тихо выносил во двор
По частям

iv| 03368

Поля затянуты соломой
Еще не хлынувших дождей
Но словно Янут и Оломой
Уже стоящих у дверей

Еще прозрачно спозаранку
Гляжу на опустевший дол
Вдали на круглый холм крестьянка
Ложится, выцветший подол

Приподнимает и крестьянин
Над ней колени преклонил
Склоняется как сноп с кистями
Христоязыческих времен

И в воздухе прозрачно-чистом
Согласно ходят вверх и вниз
И хоть давно он коммунистом
Иль комсомольцем, но всмотрись —

Не те же

iv| 03365

На закате коммунизма
Коммунист шел по дороге
Замирают его ноги
Никому-то он не нужен
Погибай наш коммунист!
Только на пустой дороге
Будто бы стоит жена
У нее живые ноги
Грудь ее обнажена
Млеко из груди струится
Каплет, на живот катится
Завивается колечком
Улетает словно дым
Всем-то всем она нужна!
Бедный, бедный коммунист!
Девка, девка, убегай!
Но она стоит, смеется
Молоко ее лиется
Видно знает что такое
Недоступное уму
И еще живое древко
Он вогнал в глупую девку
Девка, девка, помирай!
Плакай, плакай, молодая
Коммунист в тебе рождается
А она себе смеется
Видно вправду что глупая
Или знает что такое
Недоступное уму

iv| 03366

Ой-ля-ля, да ой-лю-лю
Да постелька белая
Дай тебя я проколю
Милая, несмелая

Ноги словно творогом
Смазаны сметанные
Дай-ка разведу тайком
И роднее станем мы

Ай да шприц

И люди шли — не захотели нас
понять
И начали критиковать нас хвыстко
А что я? — старая я коммунистка
Уж как-нибудь сама могу понять
Едрена мать
Что хорошо, а что плохо
Тоже, небось, проходили

iv| 03363 Я чувствую — он тихо входит
Сначала в тапочках походит
А после в сапогах походных
Как бы
Безумствует, потом по ходу
Отвалится, потом уходит
Исчезает
И я лежу, как город Винница
И я лежу землею Инуть
И нету силы ноги сдвинуть
Да ладно, как-нибудь уж сдвинутся
Сами
Как правило

iv| 03364 Он юбку приподнимает
Где мясо вершинное ног
Пленительное отдыхает
И сизый его голубок
Кровавое Огнут Ымклювом
Легонько изогнутым клювом
Как сталинский ястребок
Терзает, а после вдвоем
Терзаются и в водоем
Глядятся — он тихо вздыхает
Пленительным соловьем
На ветке ее отдыхает
Вершинной

iv| 03361

И он вошел и ноги ей раздвинул
И платье ей задрал и вынул член
И поиграл и прошептал ей: Нина!
И то, и се, она в ответ: Владлен! —
Прошептала:
Ты кончил — так возьми мои
хоругви
Кагора выпей и скорей на съезд
А что сказать? — они правы в том
смысле
Что Бог не выдаст и свинья не
съест
Практически

В том смысле, что он входит, и она, Нина, в смысле, женственность, земля, в смысле, и он чресла ее трогает и обнажает свой символ фаллический и сходит на нее, и она в ответ: О, Владлен! о! о!
Владлен! Нина! Нина! О! О! Владлен! О! О! Нина! Владлен! Владлен! (ослабевающее), Владлен! (ослабевающее) — Нина! (успокаиваясь), Нина (обычно), Владлен (вспомнив что-то) —

Владлен (озабоченно)
Владлен (решительно)
Поди, поди, возьми мои хоругви
Кагора выпей и скорей на
съезд

Кагора: в смысле, символа крови вечного жертвенного акта сакрального в широком, расширительном смысле, и хоругви, хоругви возьми! в их несколько переменном смысле! и на съезд! на съезд! на съезд скорее! на сбор! на сход! на людское собрание! и бери, бери их, овладевай ими! и правда и сила за нами! и я с тобой! и уже Бог-то не выдаст! а свинья-то уж и подавно не съест — это ясно

iv| 03362

Прекрасным летним днем мы с
ней лежали
В траве высокой с ней в лесу
лежали
И ласково друг друга целовали
И я ее безумно целовала

И люди шли

Под окошечком у меня

1989

iv| 03359

Под окошечком у меня
На травиночке ревеня
Завевает с утра хуйня
Песню песенку про меня
А их песенки смерть моя
Черной ящеркой выползает
И травиночку ревеня
Острый ножичком подрезает
А и с травиночки ревеня
Та хуйня да и упадает
Вместе с песенкой про меня
Что про смерть мою рассыпалася
А и самая да просыпалася
Под утро
Но живой

iv| 03360

Губами мудрости и нежности
Дай я коснусь твоей промежности
Хотя, на что она мне
О, глупая и молодая
Тобою и не обладая
Я просто здесь преобладаю
Над всем, хоть и не молодая
Конечно
Но как и все прочие всеобщие немолодые
и преобладающие — Земля,
Жизнь, Смерть, Партия, Родина,
Вечность и другие

iv| 03358
8709

Собачка лает, местность стонет
И месяц изъязвленный тонет
И местность вслед за этим тонет
И месяц выглядит и стонет
И кровью капает сладчайшей
А я внизу с огромной чашей
Стою

iv| 03354
8691
Зеленеет нехитрая травка
На зеленом нехитром лугу
Я так тоже, так тоже могу!
Только с маленькою поправкой —
Что не могу

iv| 03355
8697
Нога чегой-то там болит
Какой-то видно паразит
Завелся, вот сейчас возьму
Лекарство да и изведу
Злодея, да и ногу тоже
Спасу... а между ними, Боже!
Любовь, быть может!
Неземная!
Это мне — боль
А им — любовь!

iv| 03356
8703
Когда семьсот вот летие Победы
Вчистую излечившися от ран
Народ отпразднует на берегу у Леты
Единственный доживший ветеран
К ним явится: Посредством личных жил
Природно-бранных я бы не дожил
Но сила исторически-народная
Сжигающая, благородная
Меня дожила
В реальном естестве моем

iv| 03357
8705
Вот я езжал на электричке
Со мной народ весьма различный
Езжовывался, не совру
Вот я в Москву, и он — в Москву
Вот я в назад, и он, едрить —
В назад, хоть раз бы что-нибудь
Свое бы придумал
Оригинальное

iv| 03350 Я думаю, как жить иначе
8677 Чтоб не вспугнуть Советскую власть
 Привязчива вот — прямо страсть
 Обидчива вот наипаче
 Чуть тронешь где — так вся дрожит
 Обидится и убежит
 Прямо куда глаза глядят

iv| 03351 Я волк московский полей —
8686 Схватил, а проглотить не в силах
 Да вот и выплюнуть не в силах —
 Кто ж подберет их некрасивых
 Не ради гордости своей
 А жалости за ради

iv| 03352 Поверьте мне, японских женщин
8687 Еще никто не превзошел
 Ни красотою, ни уменьем
 Ни в качестве обычных жен
 И ни когда под Хиросимой
 Цветок губительный взошел
 Касательно же русских жен —
 Так тоже многое умеют
 Подобного

iv| 03353 Вот бедная невинная старушка
8689 Увидела невинную собачку
 И уж убить готова ту собачку
 Да и хозяйку, тоже уж старушку
 О том, что надо мол детей рожать
 А не вот подлых тварей разводить —
 А что старушка может ей родить?
 Да и собачке ведь людей рожать
 Не приличествует

iv| 03346
8669

В моей душе поет музыка
Походная, хоть имя дико
Давно уж мирны времена
Давно походны знамена
Ушедши — нетути знамен
Она же шепчет все: Идем! —
Куда идем-то?
На тот свет, что ли?

iv| 03347
8670

Вот птичка с моего окна
Поет на воле: Цвирли-цвирли!
И ветка моего окна
Коснулась ночью: Гвирли-гвирли!
И я из своего окна
Гляжу на небо: хули-мули
Так мутно все...

iv| 03348
8671

Он дочку так свою любил
Что чуть меня тем не убил
Да и вообще чуть не убил
И мог вполне убить
За право так ее любить
Как он любил

iv| 03349
8675

Служи, служи себе, солдатик
В далеком северном kraю
Бери холодный автоматик
И стой у бездны на kraю
Покуда крыл невидный взмах
Духовной бездной не развернется
И он войдет в тебя — Гундлах
И выжжет все в тебе — и мерзости
И привязанности
Все недолжное
И станешь воином
Солдатик

iv| 03342
8665

Вот Рейган бедную Европу навещает
И кладбища эсэсовцев там посещает

И позабывши ужасы-пожарища:
Спокойно спите! — говорит. — Товарищи!

Они же бледные объятья словно водоросли
Из-под земли вытягивают в ряд:
О, обними нас из прекрасной своей области! —
Нет — отвечает он — я демократ
Мне нельзя

iv| 03343
8666

Лепил я живого солдата
Зашитника нашей страны
Осталось слепить лишь штаны
А он вдруг мне шепчет: Не надо
Солдатом большим меня, грозным
А девушкой лучше младой! —
В ответ я шепчу ему: Поздно
Вот ты уже полный герой
Посмертный

iv| 03344
8667

Когда вот в Калуге с Орловым мы были
Одну калужанку мы там полюбили

Ну, там полюбили — такое бывает
Орлов же, смотрю я, что не понимает

Да вот и она вот, что не понимает
А что я один, хоть все и понимаю
Понимающий

iv| 03345
8668

Дома бы себе сидел
Словно Александр Пушкин
Ел вареники-пампушки
Да в окошко бы глядел

Да какая-то вот сила
Гонит по миру меня
Все правительства менять
Да и прочее посильно
Менять

Ничего не помню —
Кто такой Рейган? —
Можт, зверюшка местная
Дайте мне наган
Сам пристрелю гадину!

iv| 03339
8658 Вот маршал Жуков на коне
Поверженным Берлином едет
Из немцев мертвые одне
Навстречу будущей победе
Встают — великой! неземной!
Но Жуков едет к ней спиной
И она сощурившись глядит в
кругой и невидящий затылок его

iv| 03340
8661 Я глянул в зеркало с утра
И судрого пронзила сердце:
Ужели эта красота
Весь мир спасет меня посредством
И страшно стало

iv| 03341
8664 Гуляет сердце в день Победы
В освобожденных небесах
А ноги, ноги в день Победы
Подобно палки в колесах
Бреду путем несповедимым
И только в сне непобедимом
Последнем
И окончательном
Сойдутся они с сердцем как рав-
ные и обнимутся как в неком третьем
Риме своем разрешительном

iv| 03334
8649 Высокая змея рассудка
Вкусила мозг незрелый мой
И отравилась и стала мной
Такая стала, Боже мой
Безумница и безрассудка
Словоохотница такая
Высокие слова таскает
За хвосты их

iv| 03335
8651 Прощайте, родные погости
Уходим в далекий поход
Нах вестен уходим, нах остен
Мит унс с алым знаменем Гот
Впереди

iv| 03336
8653 Весь мир захолонил террор
Повсюду вешают, стреляют
Лиши я один вот прохлаждаюсь
О, Господи, какой позор! —
Ни одного человека еще не убил,
к истине и счастью призывая

iv| 03337
8655 Вот лежу я во гробу
Во свинцовом-деревянном
А гробик, вроде, незаконный
Морщу верхнюю губу
Сверху Он и говорит:
А гробик-то ведь незаконный!
Погуляй-ка свой споконный
Век, а то как паразит
Загробный
Разлегся

iv| 03338
8656 Возле Нары-станции
Вот я выходил
Будто бы в прострацию
Какую попадал

Ничего

iv| 03329
8638 Все что-нибудь да и сгорит
Поставишь суп — так суп сгорит
Поставишь что — так что сгорит
И всяка глупая котлета
Жизнь здесь в основе перегрета
Вот оттого все и горит
У нас

iv| 03330
8640 Кто не жизнью с жизнью связан
Тот ничем ей не обязан
Тот готов на смертный бой
И даже не самим собой
А всей массою народа
Потому что он — свобода
Ни к чему отдельно здесь не привязанная

iv| 03331
8642 Я видел льва — он мал и тих
Ходил покачиваясь стройно
И головой кивал достойно
На всякий мой удачный стих
А мерзостей он нихт ферштейн
Поскольку Лев тот — Рубинштейн
Московский

iv| 03332
8643 У нас ведь что? —
И жизни жизнь и смерти сжатость
Друг к другу тесная прижатость
Что даже и не различить
Когда, бывает, кто кричит —
Так обе сразу и оборачиваются

iv| 03333
8648 Я жизнь свою недаром прожил
Я в этом воздухе промял
Такую вмятину... быть может
Сегодня в ночь — девятый вал
Все понесет, перекорежит
И вмятину мою, быть может
Перенесет на пьедестал
Гранитный

iv| 03325 Дыша огнем, питаясь сгустком стали
8631 Куда себя, бывало, ни пошлет —
 Так сразу всюду яростный поход
 А умер он один, товарищ Сталин
 Ну, мы с ним тоже умерли красиво
 Но так вот умереть, с такою силой
 Живым чтобы мертвым быть, как
 мертвый, но живой, чтоб жив мертв-
 ым быть и незнамо что

iv| 03326 Ровно двадцать лет назад
8635 Я вот взял да и женился
 Редко кто вот может так
 Да я ведь тоже — не учился
 И не ездил по Европам
 Внутренний какой-то опыт
 Видимо, подсказал

iv| 03327 Вот нижнюю залил квартиру
8636 И сразу жалваться пришли
 А вот когда намедни шли
 Дожди сплошные на полмира
 Я разве жаловался кому
 Но говорил лишь: По Твоему
 Господи, уразумению!
 И воле Твоей!

iv| 03328 В плохом настроении ехал на Север
8637 А там ведь и так не тепло
 А тут еще пакости в рот натекло
 И ртути мне в уши налили
 И сверху вдруг крикнули мне: Изменись! —
 Я на пол упал и как быстрая рысь
 Вскочил неузнаваемый

- iv| 03321 Замест души у этих — яма
8621 Разверстая пиздою в ад
 А мы стоим легко и прямо
 У нас и крылья не шуршат
 Да нас и ветер не колышет
 А эти все равно нас слышат
 Хоть и смотрят в ад
- iv| 03322 Мне многоого-то и не надо
8626 Головку бы где преклонить
 А то преклонишь возле ада
 И не опомнишься, едрить
 Они ж подушечку подложат —
 Ну, в смысле, наш ты дорогой!
 Вот только левою ногой
 Небрежно так, будто и не ты даже
 Штучку одну такую пустую
 подпиши о неразглашении
- iv| 03323 Ракета по небу летит
8628 Сиянем жизни объятая
 А мы кричим: Уйди, проклятая!
 А что ей делать? как ей быть?
 Ракета тоже хочет жить
 Иди, иди ко мне!
 Я, я один утешу тебя во взаим-
 ном нашем небытии преизбыточес-
 твующем жизнеподобно
- iv| 03324 Открылась грязь весны сполна
8630 Весне числа нет, грязи — дна
 Весне нет ни числа ни даты
 Как революции солдаты
 Певали:
 Отрясем ее прах с наших ног!

- iv| 03317 Вот приставим лесенку
8613 Да взлезем на небесенку

Да на милую погожую
Да сами милые пригожие

Как большие, да в усах
Да на страшных небесах
Больших
- iv| 03318 Жизнь моя, жизнь моя
8611 Где ты кончаешься? —
Здесь я кончаюсь
Миленький мой —
Ты-то кончаешься
А я не кончаюсь —
Так ведь я-то кончаюся
Миленький мой! —
Значит, придется без тебя жить
А жаль
- iv| 03319 Вампиры, мертвые злодеи
8616 Под самой кожею живут
Чуть оцарапаешь, заденешь —
Они внаружу и бегут
Впиваются зубов вращеньем
Но чутк гармоньи механизм
Посредством кровообращенья
Опять же в твой же организм
Все и возвращается
- iv| 03320 Иные посуду не моют
8619 И курам не режут живот
И все же им счастье бывает
За что же такое им вот

За то вот на том белом свете
Мы сядем за белым столом
Как малые чистые дети
Они же с разинутым ртом
Плевки наши в воздухе ловить будут

iv| 03313 Мой друг, пойдем путями странными
 8615 Родными, а не иностранными

Пойдем же мысль рожать великую
Единственную и двуликую

Двуликую и одинногую
Чтобы стояла одинокая
А не бегала по местам людным и беспутным

iv | 03314
8601 Жизнь из моего рассудка
Скажем, убежит на сутки
А вернется — я кричу:
Свободы! Свободы хочу! —
И где это набралась за сутки
Сама бы ни за что не додумалась бы

iv | 03315
8603

Наша деточка созрела
Станет вскорости женой
Дайте в руки мне гармошку
Инструментик золотой
Дайте в руки дудочку
Скоро внучечки пойдут
Я под эту дудочку
Всех их нежных отведу
На Великую Отечественную

iv| 03309 На улицу — выйти-то страшно —
8591 А ты и не выходи! —
 А может кого там из наших
 Там бьют-убивают, поди! —
 Тогда непременно иди
 Бери боевые знамена
 И трубами мрак разгоняй
 А сам у окошка тихонько
 Сиди себе и наблюдай:
 Вон, с трубами и знаменами пошли

iv| 03310 Вот хочется прыгать и прыгать
8592 И петь: тра-ля-ля, тра-ля-ля
 Вот мальчик я маленький Пригов
 За мною огни февраля
 И нету еще Октября
 А может и вовсе не будет
 А может вот захочу
 Да как закричу
 И крик мой Аврору разбудит
 А та — ка-а-аак трррхнет!

iv| 03311 Вот Первое Мая
8597 А кошка больная
 И кашляет так на весь двор
 Вот уж 9 мая
 А кошка все больная и больная
 А вот улеглась под забор
 Умирать собралась
 30-го мая

iv| 03312 Вот наша мощь не хуже вашей
8600 А ваша мощь похоже нашей
 Но наша немощь хуже вашей
 А ваша немощь лучше нашей
 Кому ж вручим мы нашу мощь?
 О ты, о ты, царица нощь
 Роди нам сына!

Иосиф Сталин средь людей
Восходит сам на мавзолей
В народ глядит так строго
И говорит в него:
Нет никакого Бога
А я пророк его —
И все зарыдали

iv| 03306
8586 Мне мысль на ум простая-скромная
Пришла и мыслится, едрить:
Все здесь наличное огромное
Что если взять, да засолить —
Кремль, скажем, взять и засолить
Большой театр засолить
И Малый — тоже засолить
И ГУМ немного засолить
И Университет — заочно —
Пускай себе там знанья льет
Поскольку сладкое — не очень
А вот соленое — люблю

iv| 03307
8587 Душа дрожит — дрожи, родная
И в сердце боль — боли, боли!
И голова болит — боли!
И организм — и ты боли!
Жизнь обмирает — что ж, родная —
Обмри!

iv| 03308
8588 Все эти трактора-машины
Не ради же себя живут —
Не голосуют, не рожают
И воскресения не ждут
Так что же гонит их внаружу
Явиться так сказать, из тьмы —
Да, видно, там какой-то ужас
Что и железные скоты
Не в силах вынести
К человеку жмутся поближе

iv| 03301
8570 Народ на Западе лвеет
 А на Востоке он правеет
 И где какой тут ветер веет
 Одолевает и навеет
 Кому какой прекрасный сон
 Опомнится — а из кальсон
 Лишь ноги хлебниковские синеющие торчат

iv| 03302
8575 Вот в небо поглядишь, бывает
 А там уж Рейган как злодей
 С космическим щитом летает
 И метит в головы людей
 О ты, космический злодей
 Покалиптический зверь, сиречь
 Ужо на твой мы щит космический
 Уж как-нибудь отыщем меч
 Мистический

iv| 03303
8576 Я приехал заграницу
 А заграницей — заграница
 Хоть ты кол на ей чеши
 Для всеприемлющей души
 Русской

iv| 03304
8582 Ходил и нюхал я носки
 И впечатлений набирался
 Я жизненных и собирался
 До самой гробовой доски
 Всю эту жизнь как смысл понять
 Убрал носки — и все опять
 Рассыпается

iv| 03305
8584 Я помню в детстве это было
 Все население ходило
 На демонстрацию в ряду
 И я ребеночком иду
 На Красну Площадь выхожу
 И что же вижу? что гляжу? —

Иосиф

iv| 03296
8561
Жизнь по провинциям от сырости
Порой заводится густа
В столице же по Божьей милости
Стоит святая сухота
От усилий неземных
Государственно-умственных
Обжигающих

iv| 03297
8563
Вот он, вот я дорогой
Не еврей и не изгнаник
Но и не народный не избранник
Но и с советскою душой
Потому что я другой
Совсем, абсолютно другой

iv| 03298
8565
Какой прекрасный органон
Играют мышцы, кожа блещет
И вот, словно чужие вещи
Все это в грязный чернозем
И хорошо бы в чернозем
А то в бесплодный глинозем
Ссыпят горсткой
Чтоб и яблонькой по весне не прорости

iv| 03299
8568
Великий Людвиг музыкант
Словно гремучая цикада
Древнеяпонской птицей Като
Играл смычком на пиццикато
О будущем большой талант
Имея, пел он: Спит ЦеKa-то
Но не дремлет

iv| 03300
8569
О, как мы боремся за души
Поскольку если строишь рай —
То все забудь и понимай
Что рай внутри, а не внаружки
А внаружки — пусть рушится все,
белым взрывом взметая дома внеш-
них убежищ наших обманчивых

А то придут с большим уколом
Или какой напустят дым —
И не расстанусь с комсомолом
Останусь вечно молодым —
Ужас!

iv| 03292 Бывает в небе — серп и молот
8534 Бывает — солнце и луна
 Зависит вот, в каком вот смысле
 Да и какие времена
 Да и кому смотреть зависит
 Хотя вот часто не зависит
 От этого, от последнего, особенно

iv| 03293 Вот таракан исполнен неги
8535 Бежит какой своей тропой
 Он, может, там у них — Онегин
 А, может, Ленский молодой
 А я как Пушкин резв и лих
 И хвать его — и сразу в стих
 И насмерть

iv| 03294 Русская литературы
8539 Необъятные просторы
 Скачут, скачут — кто там? воры? —
 Да нет —
 Русская литературы
 Страстный безотчетный люд
 А что так жалобно поют? —
 А гонит кто-то

iv| 03295 И змей ползет к своей супруге
3546 Устав от жизненных невзгод
 И громко вопиет: Майн Гот!
 Змеиной жизни сей недуги!
 И яд текущий по усам!.. —
 Я этот змей, я знаю сам
 Муки нечеловеческие эти

Превышение истины на один градус

1985

Предупреждение

На какой же градус превысить нам истину? — на спиртовой ли? температурный ли? геодезический? геометрический? — какая разница! Превышенная хоть чем, хоть как, она уже есть только предмет исторических исследований.

iv| 03289 И был ему какой-то знак
8524 Среди полей укрытых снегом
 Куда почти походным бегом
 Он прибежал оставив пост

Мундир он сбросил и рубашку
И бесполезный револьвер:
Вот, я уж не Милицанер! —
Вскричал он восхищенно голый:
Я — Будда Майтрайя!

iv| 03290 Несть эллина и иудея
8526 И там еще кого-то несть
 А русский — он всегда ведь есть
 Поскольку русская идея
 Жива и всякий раз в горсти
 Себе вот русского растит
 Неизбывного

iv| 03291 Дайте в руки мне коня
8527 Голубые кольца
 Чтоб не сглазили меня
 Други-комсомольцы

А то придут

крепко держа, поля и равнины взглядом обмеривая и точкой, знаком, крестиком отмечая, где есть почва животворящая, жизневозможная, не сейчас, так на будущее, нам всем обещанное, а коли нет таковой, братия — берите нас в объятья крепкие и летим, летим, летим в вам одним ведомые места заселения и проживания нового, обновленного, ждущего нас терпеливо, могущего ждать и до года 1952-бис, и до года 1956-бис, 1984-бис, 1990-бис, и прочих-бис, и иных-бис, и иных, и иных, и иных.

вот и сзади дико грохнуло и пламень где-то вдали за спиной стеной
огромною сошел — Господи, Господи, как им там, уцелели ли —
вот и справа и слева, и спереди вспыхнуло все огнем неземным,
испепеляющим — Господи, Господи, как им там!

3. ДОБАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Добавление третье читать как: между годами 1949 и 1950 считать
наличествующим год 1949-бис, год утешения, с небес спускающегося,
все обнимающего, обвивающего, крыльями тихими укрывающего,
зрением чистым, неоскверненным, непрекаемым и всепрощающим
нас награждающего, года отошедшие, темной стеной непроницаемой
на крови и страданиях замешанной, доселе немыслимыми
и подвластными мыслимые, в некий кристалл сложностроенный
и магический образуя, в наши руки дрожащие, обрубленными,
выжженными, иссохшими и выкорчеванными казавшиеся, вручить
на суд и рассмотрение участливое, голос небесный, суд и прощение
в себе несущий, в наши немые рты вселяя, землю утоптанную,
изрытую, голую, провалами испещренную, колючками и сорняками
острыми покрытую, им покрывая: спите, спите, братики, на зов наш
тишайший встаньте, поднимитесь, отрясите прах вам не данный, идите
к нам как небывшие в позоре и ужасе, соучастников и сопротивников
своих вспомните и Супостата, Супостата своего вспомните — вот он
еще в Энрофе ходит в сапожках мягких, но уже чиккарвы покачивают
телесное облачение его, в разные ареалы растягивая, вот он еще ходит,
трубочку матово-блескивающую ссохшимся ртом потягивая, ручкой
когтистою потрагивая, а уже в иных сакуалах Брамфатуры он есть
несомый семью Чуграми, пытаясь миновать светлых Охранителей
пороговой кармы, Урпарпом ревностно и тайно следимый, еще
железною пятой своей продавливая нежные беззащитные слои
Алагалы и Дилурии, отекает, стекает нога его, уже каплет каплями
жгучими пылающими, прожигая двенадцать слоев Шидра и крылатых
Агроев их воспламеняя, вот Друккарг последним усилием неистовым
серых исполнинских крыл своих хочет удержать его, не допустить
падения в невозвратимый Шим, но растекается, распадается тело его
на множество осколков огненных и с ревом, воем, потрясающим все
верхние и нижние этажи затомисмов, с ревом, воем и криком: сволочи,
гады, суки, вот я, я, я, я, я, вас в рот, в нос, в уши, в печень, в желчь,
в образ ваш, в Бога душу ма-а-а-а-а-ть! ... — рушится, рушится,
увлекая за собой соратников пепельных своих, уже сопровождаемых
каждый тремя Гродумарами и Свекшами чиккарв и пралы, сакку
и шывс у них по дороге высасывающими, отчего в Энрофе
поднимаются ветры, тучи, бури пыльные, к нам их остатные частицы
кайдосов доносящие, но мы судить судом их будем праведным,
как и самих себя судить будем, жизнь нам неотъемлемо данную

это хорошо, но твоему неподготовленному сердечку еще не внятно по смыслу глубинному, тайному, это Ахматова Анна Андреевна, она в Петербурге прохладно-прозрачном живет, выходит на набережную реки полноводной Невы яркой летнею ночью, вдаль вод залива Финляндского серебряного глядит и нас тихих улыбающихся видит, отмечает в сердце своем исстрадавшемся и успокоенная сама идет в свой торжественный дом с колоннами под «Домини анно», или к другу-поэту Борису Леонидовичу Пастернаку, который сбегает к ней по лестнице, через ступеньки, как воробей веселый, перескакивая с самой верхотуры и кричит, как голубь от полета задохнувшийся: «Я вздрогну, я вспомню» (Господи, это он про нас!) союз шестичередный (это ты, я, папа и сестренки твои), прогулки (да, да, ты помнишь, как неделю назад, еще гроза надвигалась, мы ходили в Ахметьево, где старая белая церковка пустая на холме в вечернем предгрозовом небе, словно пузырик из-под воды вынырнувший, светилась), купанье и клумбы в саду (это наша клумба, за домом, с георгинами лохматыми и розами поразительными), а Боженька смотрит сверху и радуется на комнатку нашу чистую, салфеточки, супчик, котлетки в кастрюле попыхивающие, на утро чистое, ясное с криками петухов, ночью простудившихся и кричащих смешными хриплыми голосами, на курочек, яички в ручках своих белых несущих к крылечку нашему, где отец наш папенька стоит в лучах солнца восходящего и разные разности на радость и веселье нам замышляя, гостей к вечернему празднику созывая, вокруг елочки украшенной плясать и веселиться, подарки неожиданные и удивительные получать, о науках тайных и поездках дальних размышляя, руками теплыми друзей ласково касаясь, словно некой защитной пленкой прозрачной, но прочной непорочной, не прогибаемой, не прорываемой, друг друга покрываая, не пропускающей вспыхивания пламени из недр земных, с небес, из каждой точки пространства чреватого, прорывающегося, зубами острыми ядовитыми в кожу, в мясо, в кости впиться алчущего, каждого своим заместителем, своим представителем загубленным, на этом месте поставить, пытающегося им жить, глядеть, рычать, смехом безумным вскидываться, рычать и пожирать окрестности досягаемые замысливающегося, раскачивающегося, мятущегося, рвущегося, воющего от невозможности вырваться за пределы круга, очерченного нашим взаимным соучастием, тихой привязанности и сострадания, глаза в глаза друг другу взглядувания, смеха сочувственного, слез очистительных, детишек веселых навстречу солнцу несения на берег реки струящейся как драгоценности неземные, чтобы песочком мелким, сыпучим, щекочущим играясь, посыпать их тельца безвинные и песни громкие и тихие распевая, распевая, петь на берег взглядувавая дальний противоположный, где небо почернело вдруг от грозы собирающейся, вот полыхнуло страшным стволов разветвленным,

скажем, под фамилией Солже, Сожиже, как это там, не разобрать, Солженицино-Сахаров, кажется, а то и Кривулин хромоногий, кажется, неозлобленный некоему Бергу (гора — по-немецки) или Айзенбергу (железная гора — по-немецки), или Пригову улыбается, или балет Большого театра златоногокрылый в раю яркоосвещенном и красками кипящий сладостно миротворный, над бездною, пленкой упругой и жесткой, усмиренной, но вскидывающейся, спиной позвоночно-острой, в пол дощатый бьющейся, выйти внаружу через люк хотя бы пытающейся, с кулис затемненных спрыгнуть силящейся, огнем изо рта извергаемым все облизать тщающейся, ревущей, мычащей, кликающей,зыкающей, гукающей, рявкающей, звякающей, притворным голосочком нежным прельстительно и слезно молящей , лапами перепончатыми по внутренней поверхности гроба невидимо очерченного, окаймляющего скребущей, попискивая, повизгивая, когти обламывая и проклятия извергая: Ужо, ужо вам!

2. ДОБАВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Добавление второе читать как: между годами 1937 и 1938 считать наличествующим год 1937-бис, год отдохновения от мук и злобы, поля, холмы, долины, вершины горные, корней древесных достигающих, птиц пролетающих в воздухе сжидающих, год минутной прелестью взгляда от них оторванного, заполненный свежестью полей, трав, цветов, сиянием небес небыстро пробегающих, отдыха полуденного, дачного веселья жаркого сетью словно миражной все объемлющего, любовью семейной, дружескими привязанностями и признаниями с шутками и шалостями перемешанными, чаепитием на веранде летним вечером, теплым и обволакивающим плотью присутствия неземного за чашкою чая сладкого, самоварного, прелестью лица детского заплаканного, взывающего к женской ласке моментально-ответной: детка милая, сиротка брошенная, с ножками застуженными, ручками коростами поросшими, ротиком запекшимся, забудь, забудь, рыбка моя, пташка ясная, забудь горечи, не по твоей силе детской тебе отпущеные, родителей в гроб-могилу прежде срока-времени уложившие, вот я — мать твоя нынешняя и навечная, прижмись ко мне тельцем своим исхудавшим, дрожащим от стужи и сиротства твоего непосильного, от холода и голода исстрадавшимся, спрячь головку свою льняную, шелковистую на грудь мою мягкую, теплую, молоком горячим дышащую, тебя ожидающую, по тебе в ожидании истомившуюся, возьмем книжечку яркую с картинками и зверюшками живыми, остроглазыми, лапками пушистыми перебирающими, голосочками нежными приветствия нам поющими, в постельку мягкую, чистую ляжем, созвовем братиков и сестричек, стишки, стишки почитаем: «умер вчера сероглазый король», или нет, нет,

Добавления

1984

В связи с поступившими в наш адрес начиная от 1917 г. по 1984 г. многочисленными пожеланиями как от организаций, так и от отдельных лиц, имеющихся в наличии, или уже не имеющихся, считать необходимым, целесообразным и естественным принятие следующих добавлений:

1. ДОБАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Добавление читать как: между годами 1917 и 1918 считать наличествующим год 1917-бис, год надежды, ожиданий, предвидения в будущем нечеловеческого света озаряющего, связанного с небывалым озарением земли светом почти нематериальным, исходящим из некой аккумулированной в недрах мирового и космического процесса энергии, сметающей все нынешние необъяснимости роковые и гибельные, слезы и ужасы, порожденные темнотой непонимания сути человеческих проявлений, вырывающиеся из недр земных и облекающиеся плотью почти драконовой, струящейся, взлескивающей нестерпимым блеском прельстительным, стальным взлазгиванием, хрустом и дроблением костей с мясом, кровью, сукровицей, жижей и слякотью человеческой перемешиваемой, растекающейся, все заполняющей, ядовитым жжением все изничтожающей до дыр, провалов, пропастей головокружительных, откуда дышит сумрак и тьма хладнокипящая, вроде бы все собой на века отменяющая, отсекающая, усекающая, пресекающая, но не могущая в то же время превзойти сияние тепла и доброты, мысли и разума, духа и озарений нам всем отроду благопровозглашенных, до времени в точку малую, тяжелую и преизбыточествующую сжатые, в определенный момент до предела упругости дошедшие и обратным порывом неимоверным внизад себя изливающие, опрокидывающие и чистотой сиятельно все обмывающие, слезы все утирающие, голосом нежным и решительным утешающие, плотью и именами неведомыми еще облекающиеся, фамилиями неведомыми под чудаествами воображения, душу от полноты и веселия, развлекающими, подписывающими:

Рубинштейн ли, Кабаков ли, а, может, некая прекрасная Ахмадулина, или Шварц неуяснимобудущая, Монастырский (фамилия, правда, странная, да отсюда ведь не уследишь все в точности), или вовсе,

iv| 03286
8177

Чуден Днепр в погоду ясную
Кто с вершин Москвы глядит —
Птица не перелетит
Спи родная, спи прекрасная
Я, недремлющий в ночи
За тебя перелечу
Все, что надо

iv| 03287
8187

А вот старушка мудрая, как кошка
У старика глупого, как собачка
Вытягивает пенсию-получку
Чтоб не пропил у винного окошка

А старичок слезаясь взывает к небу
И вырастает в зверя на полсвета
Старушка раз — и сразу на хребет ему
И жилу рвет — и старичок как не был

iv| 03288
8193

Где Гитлер пас своих коров
А Бисмарк пас быков
Оборонен с груди-боков
Я проходил суров

К себе их пальцем подзывал
Пустой металл вручал
Свободу воли назначал
И все заране знал

И вглядываясь на Восток
Я говорил: Пора!
И следом слышалось: Ура!
Я был тогда жесток
Но справедлив

iv| 03282 Еще лет двадцать проживу
8134 И стану в десять раз умнее
 А что я буду делать с нею
 С безумной мудростью своей

Пойду; чего-нибудь куплю
Достанет сил — перетерплю
И ее, родимую

iv| 03283 Машина мимо пробегает
8143 Ее же детская душа
 Невинна так и хороша
 Ко мне стыдливо подбегает:

Пойдем гулять в леса-долины! —
И за руку меня берет
Я говорю: Идем, идем
Побродим — и опять за дело
Нам положенное
Каждому — свое

iv| 03284 Я целый день с винтом боролся
8145 И победить его не мог
 Он что-то знал себе такое
 Чего никто уж знать не мог
 И я вскричал: Железный Бог
 Живи себе, свое тая
 Но ведь резьба-то не твоя
 Хоть ее отдай! —
 Но он не поддался и на эту хитрость

iv| 03285 Змее, из земли выползающей,
8150 И пуле, на подвиг летящей,
 И всякой блестящей, страдающей,
 Во тьме на порог мой входящей

Я всем говорю им: Постройтесь
Колонной большой развернитесь
Ни малого звука не бойтесь
Лицом на меня обернитесь!

Мы прямо щас к щастью пойдем

И всех, кого нашли, — убили
А те их через много лет
Тоже нашли
И убили
Метафизическим способом

iv| 03279
8072 Памятник Пушкину, сложивши
Пожитки своих медных дел,
Сказал: Вот я в иной предел
Иду, вам честно отслуживши

Лелеять буду там один
Я душу — бедную малютку
Не глядя вверх, где в славе жуткой
Сидит мой прежний господин
А ныне — брат ощутимый

iv| 03280
8081 Чрез дальнее увянувшее поле
Ползет великий зверь Уацриор
Поднимет взгляд как будто поневоле
И спрячется за край окрестных гор

И поселяется окрест тревога
Один проходит — вслед идет другой
И третий... но проходят понемногу
Бегут туда — а он там за горой
Кверху лапами лежит

iv| 03281
8094 Возьму-ка парочку дейтерия
Под кожу нежную введу
И к людям на люди пойду —
Вот бомба атомная теперь я

Лелейте, хольте меня, суки
А то вас всех тут разнесу-ка
В слякоть мелкую

iv| 03275
8020 Сорочку белую одену
Друзей спокойных приглашу
И всех на месте порешу
Они поймут — такое дело
Такого дела-то заради
Они меня бы тоже, бляди
Порешили
Если бы им первым в голову пришло

iv| 03276
8026 Зуб был горячий как струя
Вдруг обнажившегося ада
И все были смертельно рады —
Врачиха рада, дети рады
И люди рады, но не я
И все бежали вперед
Крича: Сейчас прикончим гада!
Но я взмолился: Не... не надо!
Не тро... не трогайте меня!
Вот тронете — и все зальет
Неотмывающимся ядом
Вплоть до небесного Кремля
Отойдите!
Пусть я один погибну

iv| 03277
2032 Вот в нашем пониманье — детки
А женятся, уже и детки
Их собственные целятся сказать
А вы кто собственно такие
Мир только начался, можно сказать
А вы уж старые такие
Вашу мать

iv| 03278
8027 Вот, говорят, курсанты пели
В двадцатом роковом году
Простые юноши в быту
Надев военные шинели

И розы девушкам дарили
Изольдам комсомольских лет

И всех

iv| 03271
7985 Когда Иосиф Сталин с Жуковым
Поля Германы обходил
Один другому говорил:
Вот сколько их детей и внуков их
Сломил советский наш металл
А Сталин тихо добавлял:
И история

iv| 03272
7987 Моего тела тварь невидная
Тихонько плачет в уголке
Вот я беру ее невинную
Держу в карающей руке

И с доброй говорю улыбкой:
Живи, мой маленький сурок
Вот я тебе всевышний Бог
На время этой жизни краткой
Смирись!

iv| 03273
7943 Котенку кошечка тащит
Отловленную мышку
А мышка плачет и пищит
Да и котенок-то — детишка
А все уж жалости в нем нет
Глядит горящим глазом.
А вырастет! а выйдет в свет!
Вот я ухлопаю их разом
Для справедливости

iv| 03274
7945 Вот в парке имени Дзержинского
Сидят в кафе и водку пьют
Вот раньше бы их жирных тут
Железною пятой Дзержинского
Вдавили б в землю — дым пошел
А следом бы отряд прошел
Пионерский

iv| 03268 Как много женщин нехороших
7963 Сбивающих нас всех с пути
 В отличие от девушек хороших
 Не миновать их и не обойти
 Куда бежать от них! куда идти!
 Они живут, разлитые в природе,
 Бывает, выйдешь потихоньку вроде
 Они вдруг возникают на пути
 Как дерева какие

iv| 03269 Вот я кушаю мандарин
7967 А ведь мог бы я быть мандарин

 Во далекой китайской столице
 С длинным ногтем на каждом мизинце

 Где безумно весной хорошо
 Говорить: А подайте-ка шелк

 Тушь густую в муаровый отлив
 Напишу-ка я длинный йероглиф

 Но чуток кривоватый, кажись
 Про российскую нашую жизнь
 Потому что

iv| 03270 Они летают разные красивые
7974 Блистая опереньем на лету
 Я их беру, гляжу в глаза их синие
 И на землю холодную кладу

 Они лежат, не в силах приподняться
 А я уже заметно их лечу
 И говорю им тихо: Полно, братцы
 Лежите там, я вам добра хочу
 Потом поймете

Следующие стихи

1984

Предуведомление

Следующие стихи в том смысле, как говорится: на приеме присутствовали следующие лица... Но и в том смысле, что эти стихи следующие за предыдущими, написанными как раз перед ними. Т.е., в том самом обычном смысле, что все в порядке, жизнь идет, стихи пишутся. Самое большое, что может случиться, так это что стихи не напишутся, но жизнь-то все равно идет, будет идти и без них, и без нас. Так что, все в порядке, будьте довольны, спите спокойно, дорогие товарищи.

iv| 03266 Здесь свинка бегала, лежала
7944 Игралася со мною — ах!
 Куда же она убежала
 В каких теперь витает щах

В какой нелепый организм
Нелепою добавкой входит
Из зада пущею выходит
Нелепостью — такая жизнь
Нелепая

iv| 03267 На южном ослепительном балконе
7947 Среди острорастущих кипарисов
 Средь маслянисто-буйственных магнолий
 Я вдруг представил, что я Сталин Йосиф

Что жизнь в своей основе неизбежна
Ввиду ложащихся в ее основу трупов...
От дальних ресторанов побережья
Слетались затихающие звуки
Веселья

Там, бывало, подмету
Здесь, бывало, подмету —
Все светло кругом, а ныне —
Сломано все, не фурычит
Жить не хочется

iv| 03263 И не знаю как дальше-то жить
6701 Как бы жизнь свою дальше устроить
 Али жизнь за царя положить
 Мировой ли пожар тут устроить

А то скучно, что нетути сил —
Ни любви, ни спасенья, ни бомбы
Кабы кто здесь чего попросил
Но не мелкое, а в мировом бы
Масштабе

iv| 03264 Я свою харкотину лелею:
6723 Ах ты моя бледная лилея

Мало здесь и безотрадно жившая
За меня живот свой положившая

Да и я вот здесь вот поживу
И за кого-нибудь живот свой положу
Как такая же лилея

iv| 03265 Вот сколько умерло, едва ли
6724 Так раньше разом умирали
 Как будто некий высший номер:
 Вот Брежнев — самый главный умер
 А перед этим Суслов умер
 А перед ним Косыгин умер
 А после всех их Пельше умер
 А уж потом Андропов умер
 Да ведь и Кириленко умер
 Политически

А мы не ядовитые
им что ли облака?
А мы им разве что? —
не бомба им нейтронная?
Не мистика мы им?
не карате мы им?
Не страшная им мысль
глобально-фазитронная?
Не в жопу ли им всем
сухой осиный кол
Блядям
Вурдалакам ебаным

iv| 03260
6338 По горьким торжокским пригоркам
Где церковьки чахнут в летах
Ходил я как пламенный птах
Порою на воздух прогорклый
Взлетая, коль не было сил
И сам же себя опускал
На землю жестоко-сознательно —
Ходи, сука, будь наблюдательным
Не сам же себя отыскал —
Тебя, сука, отыскали

iv| 03261
6665 И чтой-то молодежь все женится
Что это мода за така
Глядит с улыбкой знатока
И женится себе, все женится

А то бывало в наши лета
Мы разве ж знали про любовь
Мы знали — Родина и кровь
И кое-что еще — но это
Разве ж объяснишь

iv| 03262
6675 Веник сломан, не фурычит
Нечем пол мне подметать
А уж как, едрена мать
Как бывало подметал я

Там, бывало

iv| 03256 Вот вяжет женщина в метро
6568 А я сижу напротив
 А что я? — я не против
 И ничего не против
 Пусть даже вяжет саван мне
 Пусть спицей сердце проникает
 Знать, ее миссия такая
 Такие вот вязать одежды
 Сердца такие проникать
 На остановку вот надежда —
 Я высочу да и бежать
 Хитрющий

iv| 03257 Смерть к нам бывало и та заходила
6579 И на посту нас всегда находила

Мы ей бывало в глаза поглядим
Непобедимые и поговорим:

Что испугалась, красавица серая
И не такие у нас в эсэсэрии
Бывали

iv| 03258 Вот нацменьшинство мое бегает по дому
6599 Вот в сторону я отставляю стакан
 И с ним говорю поначалу по-доброму:
 Послушай, как звать тебя там, таракан
 Какое ж ты нацменьшинство, когда тыщи вас
 — Да мал ведь малешенек есть таракан —
 — Ах, мал есть! А я вот один-одинешенек
 Вот так вот — и шасть его тут по зубам
 В сердцах

iv| 03259 Вот этим нет преград
6614 ни в море, ни на суше
 Вот этим не страшны
 ни дым, ни облака
 А мы им что — говно?
 а мы им что — не суша?

А мы

Выросло на всем готовом
Знать, такой уж уготован
Праздник жизни здесь ему
Души в отличье

iv| 03253 Когда бы жил я как герои
6493 Простые из моих стихов
 Да вот, увы, я их хитрее
 А ведь иначе мне нельзя
 Поскольку вот они — герои
 А ведь иначе им нельзя
 За них хитра сама природа
 А за меня, кроме меня
 Кто хитрым будет?

iv| 03254 Скажем, супчику поесть
6520 Власть, она ведь не мешает
 Да вот в том-то и дело, что мешает
 Иль напротив — помогает
 Как кому, на то и есть
 Она — власть

iv| 03255 И мышка и малый кузнечик
6556 Стрекочут, ети же их мать
 Что скажешь ты им, человече? —
 Так что же им бедным сказать? —
 Играйтесь на травке пушистой
 Но только вот сунетесь в дом
 Я как тараканов-фашистов
 Вас смерти позорной предам
 Гадов
 Фашистов недобитых
 Блядей ебаных
 Сукой буду
 Предам

- iv| 03249 Вот сижу я в Ленинграде
6445 Поднимается вода
 Вот и смоет, Бога ради
 Этот город навсегда
- И понесет его в Москву
А в Москве — там все сольется
Чудным словом отзовется
Одним словом, что — силь ву
Пле
- iv| 03250 В поселке дачном академиков
6484 Гулял я листьями шурша
 Моя завистлива душа
 Завидовала академикам
- Вот так бы, думалось, и мне
Здесь жить на радость людям здравствуя
Да вот
Для организма государства я
Как мелка тварь в его говне
Копающаяся
- iv| 03251 Пожелтели все деревья
6474 У метро Беляево
 А в других местах сказать-то —
 Право, и не знаю я
- Потому что тут все ясно:
Осень несусветная
А в других местах — кто знает
Может, конец света у них
- iv| 03252 Самолеты налетели
6479 Следом танки набежали
 Пули плыли и устали
 Отдохнуть решили в теле
- Ну а тело, слава Богу
Вот оно на все готово

Выросло

iv| 03245
6352

У них и пятки мягкие
У них и руки гибкие
Они еще такие прыткие
Они дети еще

А у нас и голос с хрипотцой
И легкие отравленные
Мы разве только не отправленные
Туда где воля и покой

iv| 03246
6376

Вот женщины уж год сидят
У входа у военной базы
Они детей спасти хотят
От атомной войны угрозы

А в это время дети их
Без матерей в разврат впадают
Друг друга может убивают —
Вот и спасли детей своих

iv| 03247
6377

Вот так вот полетишь на самолете
Ретивый кто-нибудь тебя и подобьет
И во вниманье даже не возьмет
Что там детишки разные и дети

Так ведь на то ему оружье дадено
Он смотрит и сурово молвит: Ишь!
Вот полетать себе надумал, гадина
Какая разница — вот и летишь

iv| 03248
6384

А вот герой национальный
По телевизору идет
И разговор принципиальный
О нравах падших он ведет
А нравы ведь какие — ясно
И нравам этим нет конца
И все в итоге-тки прекрасно —
Герой стирает пот с лица
Национальный

iv| 03242 Мою свою ноженьки
6337 Эки белоноженьки
 Экие красавицы
 Просто нету сил
 Правая красавица
 И левая — красавица
 Да и сам ведь я ведь
 Ничего — красив

А то вот бывает ведь
Что и кривоногие
Что и волосатые
Что и без ноги
Да и сам выходит он
Чертом полосатым он
Сволочь он последняя
Враг он и шпион
Рейган колченогий
Он

iv| 03243 Рыбарь средь Дона терпит лов
6343 А Дон под ним несется странный
 К иным морям, в иные страны
 Да вот на месте рыболов
 Качается, нестись заместо
 С водою видимо он к месту
 Привязан крепко

iv| 03244 Мыши бежит по потолку
6346 Мыши бегать свойственно
 А вот мне несвойственно
 Ах, кабы было свойственно!
 Господи, что б ни отдал
 Чтобы было свойственно
 Можно даже и не бегать
 Только было б свойственно
 Ах — совсем несвойственно
 Не могу

iv| 03238
6311

Против вот тараканов купил
Что-то вроде я бомбы нейтронной
Что меня вот нисколько не тронет
Их погубит же всех дорогих

Так по чести ведь им говорил:
Ну, живете себе — и живите
И не лезьте, куда вас не просят
Да такая нехитрая просьба
Выше их оказалася сил

iv| 03239
6319

Вот воздух изогнувши тело
Над душным стогом пролетает
И тихий сельский пролетарий
Косясь глядит на это дело

Как местная родная высь
В какой-то дальней выси тает
И тихий сельский пролетарий
В улыбке становясь как рысь
Родную высь когти умело
Чтобы она не отлетела
В ту высь — рассудочную

iv| 03240
6323

Вот в капсулу рабочие кладут
Послание двухтысячному году
Пускай там, бляди, в будущем прочтут
Как мы здесь жили не себе в угоду

Прочтут черты неведомой им были
И скажут покачавши головой:
Ведь надо же! Но все-таки ведь жили
Бляди!

iv| 03241
6307

Вот курица совсем невкусная
Но, Господи! — подумать ведь —
Ей бегать и страдать:
Ведь вот ведь — я совсем невкусная!
Ведь это неудобно есть
Коль Дмитрий Александрич съесть
Меня надумает

iv| 03234
6276
Деревья плачут, что их не воспел
И травы, и пласты геологические
А вот событья плачут политические
Что слишком я их тут перевоспел
Что им бы жить себе потише
Ведь вот ведь — всем не угодишь им
Бессловесным

iv| 03235
6290
Вот правая нога шагает —
Я не люблю ее
А левая — она больная
И я люблю ее

И все мне левое дороже
По этой по причине
Все левое — оно больное
Вот у меня, во всяком случае

iv| 03236
6297
Мне евреи не вредили
Мне вот русские вредили

Ну, конечно, что евреи
Они все-таки евреи

Но и все-тки русские
Они все-тки русские

Ну, а ежли разобраться
Ежли все-тки приглядеться
Может статься, что китайцы
Может статься, что корейцы —
Все может статься

iv| 03237
6307
Конечно, куда-нибудь можно бежать
Да кто их там знает, блядей проклятых
И станут они меня там содержать
Как скажем вот здесь тараканов я мучил
За то вот что мучил, да и вообще
У них это может в порядке вещей
Как и везде, впрочем

Стихи для души

1984

Предуведомление

Разные могут быть стихи для души. Смотря какая душа, смотря место какое, смотря время какое, смотря цель какая, смотря какая цена. Да и душу можно ублажать, веселить, успокаивать, учить, возвышать, мытарить, унижать, открывать ей глаза, закрывать ей все пути, приоткрывать завесу над тайной или просто — душа в душу. И все это есть — стихи для души.

iv| 03232 Когда писатель наш советский Первый
6210 Шпионами врачебственных искусств
 Злодейски был подвергнут шоку плевры
 И полной анемии чувств

То к счастию тогда еще не жил я
А то б набросились злодеи на меня
Сердечную застопорили б жилу
Всю нервную систему в мозг подняв

iv| 03233 Отбежала моя сила
6271 На полметра от меня
 Я лежу, ее бессильно
 Достопамятно браня:
 Ах ты, подлая и рыжья
 Ну, чуть-чуточку, едрит
 Подойти ко мне поближе!
 А она и говорит:
 Пшел вон, старый

iv| 03230

Милицанер гуляет строгий
По рации своей при том
Переговаривается он
Не знаю с кем — наверно с Богом

Голос вправду неземной
Звучит из рации небесной:
Ты, Милицанер прекрасный
Будь прям и вечно молодой
Как кипарис цветущий

iv| 03231

Как Герцен с Огаревым вместе
Друг друга преданно любили
Как Энгельс с Марксом тоже вместе
Друг друга преданно любили
И Пушкин с Лермонтовым вместе
Друг друга преданно любили
И Ленин-Сталин скажем вместе
И Цезарь с Брутом скажем вместе
И Данте с Беатриче вместе
С Лаурою Петрарка вместе
Друг друга преданно любили
С Булатовым Васильев вместе
Вот так, Орлов, должны мы вместе
Друг друга преданно любить
И в одно время умереть.

iv| 03226

Что же нас Рейган так мучит
Жить не дает нам и спать
Сгинь же ты, пидер вонючий
И мериканская блядь

Вот он в коросте и в кале
В гное, в крови и парше
Что же иного-то же
Вы от него ожидали

iv| 03227

Недолго музыка играла
В смысле, оказался он врагом
Со своей скрипичкою он
Бежал в объятья капитала
В объятье нехристей-чудовищ
Иную музыку играть
Милитаристских сфер, но мать
Твою не тронем, Ростропович
Мстислав

iv| 03228

Вот представитель наш в ООН
Опять в Америке остался
И ясно представляет он
С чем он теперь навек расстался
Впрочем, и раньше представлял
Когда достойно представлял
Нас в ООН

iv| 03229

Если завтра станет вечность
То последний, так сказать
Миг пред нею — как невечность
Станет ей противостоять
Вместе с нами перейдя
В вечность из невечности
Как вот из неметченности
Или лучше — из еврейченности
Скажем в russkostь перейдя
Все двоится человек

iv| 03222

Виктор Владимирыч Ерофеев
Которому закону нет
Без элегических затеев
Описывает нам минет

Но так уж мы привыкли с детства
Да ведь и он привыкший сам
К тому, что тут же это действие
Мы переносим в небеса

А коли уж и там минет —
Так ничего святого нет

iv| 03223

Все что непременно должно быть
Гомогенным, скажем — гомогенно
Что гетерогенным должно быть
То напротив здесь — гетерогенно
Что же люди мечутся так шибко
Все нормально, значит здесь ошибка
В них самих

iv| 03224

Этот гонит нас плодиться
Тот нас гонит воскрешать
Господи! — эти безумцы!
Дайте тихонько пожить

Хоть немножко отпустите
Чуточку вот отдохнем
Ну, а там уже, простите
Там кого-нибудь уж убьем

iv| 03225

Отправления его
Физиологицкие
Нам не скажут ничего
О его воззрениях

Ну а если он фашист
И не знает Ленина
Неужто ль отправления
Такие ж как у нас

Не верится

iv| 03218

Не хотят они разоружаться
Как же их тогда разоружить
Ну, не в смысле, их со свету сжить
Или там в открытую сражаться

Просто их несчастных убедить
Что они давно уж историчьски
Все обречены и истеричьски
Глупо это все воспринимать
Так надо

iv| 03219

Республики нашей Советской Прибалтики
К прибалтам живут непонятной любовью
А республики Антисоветской Прибалтики
Подводные лодки какие-то ловят
И нашей приписывают принадлежности
Да что там про нас они подлые знают
И нету в них подлых понятья и нежности
Какая Прибалтика все-таки злая!

iv| 03220

Вот погода жестоко понизилась
Человечества ж лучшая часть
Умирая, болея, лечась
Все равно перед ней не унизилась

И в отместку на юг не бежит
Но среди знаменитого города
Молчаливая, строгая, гордая
Только лишь с укоризной глядит

iv| 03221

Вот кисти раз в десять что подорожали
Смотри, живописец, в их тайную суть
Не то, чтобы стало тебе просто жаль их
Но раз десять задумаешься, пред тем как мазнуть

Раз десять задумаешься: а надо ль?
Раз в десять осмысленней станет твой труд
Раз в десять дороже он станет народу
Раз в десять все в выигрыше будут тут

iv | 03215

Мы Миттераны
Мучат нас раны
Соцъяльные мучат
Мы соцъялисты
Вот коммунисты
Пусть нас научат
А коммунисты
Соцъялистам в ответ:
Да, вас научишь
В вас совести нет
Классовой

iv | 03216

Скажите как дальше с китайцами быть —
Враги они нам иль друзья?
Могу я их дальше в стихах поносить
Иль этого делать нельзя

Да вот ведь — газеты упорно молчат
А тут приближается срок
С надеждой гляжу я тогда на Восток
Но ведь и китайцы молчат
Все молчат
Как сговорились
А тут приближается срок
Так и умру, не узнавши

iv | 03217

Вот антипод коммунистической морали
Средь нас живущий уж шестидесятый год
И мы его с презрением признали
Как антиподы, что средь нас живет
И вот поскольку есть он антипод
Он с нами связан всей своей моралью
Пусть антиподной — и на гране едва ли
В нем есть чужого — наш он антипод
Истинно

Был бы дух — и все приложится
Пусть они, имперьялисты
Там пекутся черт-т о чем
Ну а мы мощны и чисты
Все равно их победим

iv| 03212 Вот в очереди тихонько стою
И думаю себе отчасти:
Вот Пушкина бы в очередь
И Лермонтова в очередь сию
И Блока тоже в очередь сию
О чем писали бы? — о счастье

iv| 03213 Вот группа западных борцов за мир
В парламента прорвалась зданье
И сорвала им заседанье
В знак этого-того, что борется за мир

Все правильно у них, но все же:
Средь бела дня в парламент прорываться —
Неуважение такое к власти
Что неприятно даже
Хоть и понятно

iv| 03214 Вот все в округе борются за мир
А что же делать воином рожденному
Явившемуся равным в этот мир
На смерть в бою и подвиг порожденному

А мы ему вот это запретим
Средь нашего осмысленного века
Но в страсти он своей непобедим
Он за права будет бороться человека
И победит

О, Силы Тайные Небесные!
О, поспособствуйте мне вновь
А то мы там равноизвестные
Сойдемся с нею, на любовь
Уж неспособные

iv| 03209

Надо честно работать, не красть
И коррупцией не заниматься
Этим вправе вполне возмутиться
Даже самая милая власть

Потому что когда мы крадем
Даже если и сеем и пашем
То при всех преимуществах наших
Никуда мы-таки не придем
А хочется

iv| 03210

Какой убыток Государству
Когда наивный бедный люд
В рабочий час труда заместо
Гуляет, шляется и пьет
Так кто ж ему подаст пример?
О, только ты, Милицанер!
Как столп и символ Государства
И волею исполнен страстной
Возьмешь их, как в святом бою
Под руку сильную свою

iv| 03211

Жизнь уж отпустить придется
Все прагматиками стали
Когда даже Руководство
Не про дух мощнее стали
Не про наше превосходство
В сфере ясности позиции
А посредством там Милиции
О прогулах там печется
Господи! О чем тревожиться!

Был бы дух

iv| 03205

Опасности и беды мня
Он сверху посмотрел на мня
Но я стоял среди пространства
Высокомерно и бесстрастно
И я сказал Ему: мой Бог
Вот мы стоим здесь как спартанцы
Все будет, как судил нам рок
Не вздумай отменить пытаться
Не позволим

iv| 03206

Вот скажем вам артист народный
Всего Советского Союза
И депутат он всенародный
К тому ж Верховного Союза

А тут на сцене нам покажет
Такое — грудь полобнаженна
Разрез на юбке до лобка аж
Так как же будет уваженье
От избирателей ему

iv| 03207

Вот только в Европе мы что-то полюбим
Они уже дальше давай громоздить
Так как же тогда целиком-то полюбим
Противную нашему делу — любить

И мы приезжаем, над камнями плачем
Родными для сердца для каждого русского
А Европа — глаза б ее наши не бачили
Предательница вечная! обманщица! сука!

iv| 03208

Как всякий русский, всякий новый
Советский русский, горячо
Люблю я Аллу Пугачеву
Не мене сам велик причем

В виду имея факты эти
Вот нам в виду у всей страны
Сойтись бы с нею — да увы
Она меня и не заметит

О, Силы

Прощай же, мой Рейган, прощай
Пришла нам пора расставаться
Не надо, не обещай
Вернуться и переизбраться
И трезвому не разобраться
В вашей Америке

iv | 03202

Послушай-ка, Орлов, ведь мы живем нечасто
А тут мороз и резкий климат злой
А там кому-то даром тропики и счастье
А он и Родины не любит-то своей

Оно всегда ведь — противостоянье:
Где холод, где мороз, где нечего любить
Там любят Родину, и это состоянье
Вокруг воздвигает райские сады

iv | 03203

Их мало ли кто жизнь нам портит
Вот скажем тот же Южный ветер
Немыслимую сушь наносит
Иль Северный к примеру ветер
Невыносимый хлад наносит
Иль Западный злодейский ветер
Противное нам всем заносит
Или Восточный желтый ветер
И вовсе черт-те что приносит
А нам здесь, Господи еси
Самим бы выжить понемногу
А всех прими, да всех снеси
И всех наставь на путь-дорогу

iv | 03204

Вот говорят, что наши люди
Хотели Папу подстрелить
Так этого не может быть
Они для нас мертвы заране
Священнослужители стало быть
Хотя вот их и подстрелить —
Не преступленье, стало быть
В этом, узком, смысле

Ну что ж, в семье не без урода
Но если шире посмотреть
Ведь это дело тоже ведь
Сближает ведь народы-то

iv| 03198 Вот на корабль он садится
И Родине он изменил
Потом решенье изменил
То есть решил он возвратиться
Но возвратился и попал
Как крысы с корабля на бал
То есть
Знаменитым писателем стал
Советским

iv| 03199 Я б хотел послужить перегноем
Для грядущих осмысленных дней
Чтобы юноша некий достойный
Воспитавшись на почве моей

Чтобы юноша некий прекрасный
Не продавшись чужому рублю
Все осмыслил безумно и ясно
И сказал тем не мене: Люблю!

iv| 03200 Я эту вражину убью
В виду родных становий
И никто меня не остановит
Народ меня не остановит
Партия меня не остановит
И Небеса меня не остановят
И если Милиция меня не остановит
Так кто же?

iv| 03201 Вот так к одному лишь привыкнешь
К другому уже привыкай
И рифму ему подыскай
Да и не всегда ведь подыщешь

Прощай же

iv| 03195

Вот совсем я облысел —
Страшная картина
А ведь был удали смел
Видный был мужчина

Но когда вокруг земля
Страждёт несусветно
Господи, чего же я
Да про мелочь эту

Был бы мир! — когда же он
Сбудется и будет
И прекрасный легион
Образуют люди

Я, боровшийся за мир
Лысый, непригожий
Меж прекрасными людьми
Выйду — так ведь тоже
Обидно

iv| 03196

В гостинице я жил однажды
И в комнате со мною свойск
Жил офицер военных войск
Военною объятый жаждой
Он говорил: мы их тогда
Опережающим ударом
Боеголовками ударим
И разнесем их города
И базы и боезаряды
Там — пушки, танки, крейсера
И кавалерия — ура!!!
Вот так — чтоб к нам не лезли гады

iv| 03197

Фарца кругом гуляет тут
У мериканцев вещи взявиши
Их втридорога продают
И совесть и закон поправши

iv| 03191 Вот человек антропоморфный
Бо́ждь человеков и природы
А раньше был ведь зооморфный
И ничего — ведь жили тоже
И в этом нету удивительного:
Ведь в каждом — антропоморфинка
А надо — и зооморфинка
Как надо — так и приспособимся

iv| 03192 Они уж не преклонят выи
Поскольку уже нету выи
Поскольку уж венчоживые
А мы здесь просто что живые

И эту выю преклонять —
Раз плонуть нам, едрена мать

iv| 03193 Братцы, братцы мериканцы
Будем, будем в мире жить
Петь, смеяться и дружить
Будут песни, будут танцы
Я во всем здесь виноват
Все делил я: наши, ваши
Виноват я, виноват
Все мы будем просто наши
Хотите — советские
Хотите — просто наши

iv| 03194 Нет, я не враг животноводства
А птицеводства — просто друг
Но часто замечаю вдруг
Я за собой, что про искусство
Я чаще думаю, увы
С какой-то страстию нездешней
Как будто этим долом грешным
Возможно накормить страну
Или хотя бы спасти немножко
Да все само тут понемножку
Спасается

Мы не забудем до скончанья лет
Пускай событье, скажем что, забудется
Но наша клятва неземная сбудется
И воскресит прекрасный сей момент

iv | 03188

Я выпью бразильского кофе
Голландскую курицу съем
И вымоюсь польским шампунем
И стану интернационал

И выйду на улицы Праги
И в Тихий влечу океан
И братия станут все люди
И Господи-Боже, прости

iv | 03189

Вот умер он, умер, а был он живой
И правил такой невозможной страной
И долго достаточно правил
Согласно понятий и правил
Которые можно бы и не понять
Да вот не понять невозможно
Живи и внимай осторожно
А то на себя можешь только пенять
Что этих понятий и правил
Не понял — а то бы уж правил

iv | 03190

Своими Рейган подлый трубами
До смерти нашего сгубил
Потом эмбарго отменил
Да уже поздно — не воротишь уже

Наука будет наперед
Ему, да вот ему не скажем мы
А то неправильно поймет
И всех по одному нас сгубит здесь

iv| 03184

Поляки все не образумятся
Все с демонстрациями ходят
А жизнь тем временем проходит
Себе как тихая безумница
Все неприкаянная ходит
И к нам бывает что заходит
Но уж как полная безумница

iv| 03185

Я жил в года когда свистали пули
Холодной атомной войны
Когда ветра с Востока дули
И гибли лучшие сыны

Но содрогался враг безумный
В преддверье смерти неизбежной
Когда с высокой мировой трибуны
Его разоблачал товарищ Брежнев
Леонид Ильич

iv| 03186

Когда мы с Поповым сидели-курили
На скверике возле Большого театра
События великие происходили
Которые не повторят тебе завтра
А самое раннее — лет через десять
И в центре события сидели вот здесь мы
Эпох созерцая незримые вехи
Кругом — никого, ни единой помехи
Милиция лишь да солдаты ходили
А мы все сидели, смотрели, курили
Вдруг голос раздался откуда-то сверху
Вниманье товарищи! Дух подавляйте
Курите, смотрите и запоминайте

iv| 03187

Когда скорбела прогрессивная планета
И звуки похоронные лились
С Поповым мы как братья поклялись
Как Герцен с Огаревым поклялись
Что исторического этого момента

Мы не забудем

iv| 03181

Вот собрался весь генералитет
И на вопрос свой ждет ответ —
Где среди мирных будней подтвержденье
Что он действительно есть генералитет
А подтвержденья-то и нет
Но есть прямое подтвержденье —
Ведь мир есть мирное сраженье
И призван генералитет
Пролить на это дело свет
В подтвержденье
Что он есть генералитет

iv| 03182

Отступите заботы фальшивые
Ой, вы думы большие и темные
Ой, вы думы Буденного про Ворошилова
Ворошилова про Буденного

Отступите примеры фальшивые
Ой, вы думы большие-суровые
Ой, вы думы Суворова про Ворошилова
Ворошилова про Суворова

Отступите намеки фальшивые
Ой, вы думы, вы думы святые
Ой, вы думы Батыя про Ворошилова
Ворошилова про Батыя

iv| 03183

На все всегда причины веские
Мы понимать их научились
Вот и фашисты объявились
Но тоже — люди ведь советские

От общей матери мы с ними
Мы общие впитали истины
И наши с ихними фашистами
По самой сути несравнимы

iv| 03177 Вот день рыбака — Это День Рыбака
Рыбак в этот день бесподобен
Он Божьему знаку подобен
Рыбак в этот день на века
Но в день уже следующий рыбак
В день, скажем, Святого Танкиста
Он смотрит уже на Танкиста
А сам он — какой-то рыбак

iv| 03178 Я скульптор был не самый лучший
Но и не худший, видит Бог
Да прокормить себя не мог
Лишь даром только глину мучил
Она же влажная ждала
Чтобы по зову Государства
Огромным воином подняться
На бесподобные дела
А я не мог

iv| 03179 Вот те же скажем пацифисты
Они совсем не хуже нас
А может даже лучше нас
Поскольку мира активисты
Но человек — он ведь неистов
И государственен человек
Коль всякий станет пацифистом
То станет ли здесь человек
В полной мере

iv| 03180 Друзья — они ведь люди сложные
Вот скажем тот же взять Китай —
Уж как вредил нам невозможно
А все ведь — друг, а все ведь — свой

Да и враги ведь люди сложные
Вот тех же мериканцев взять —
Продукты шлют нам всевозможные
А все — враги, едри их мать

Позицией штатской и ложной
И военной, истинной
Ну, не истинной, а правильной
Ну, не правильной, а должной
Ну, не должной, а какая есть — такая есть
Военный все-таки

iv | 03174 Вот на кухню выхожу
Вот-те сразу тараканы
К одному я подхожу
Здравствуй — говорю — дружище
Узнаешь, мол? — Узнаю
Помнишь ли — я говорю
Как тебя чуть не сгубил я?
Помню помню — говорит
Что за счастье жить с такими
Вот

iv | 03175 Я не развратник оголтелый
И не охальник, вовсе нет
Хотя, бывает, мой предмет
Гораздо близок к этой теме

Я просто честен, так сказать
Когда язык народный, скажем
Вдруг: еб свою — он скажет — мать!
Я жду, чего он дальше скажет

iv | 03176 Когда я скажем вас целую
Или еще кого приходится
То в этом тихом поцелуе
Как будто бы стихии сходятся
Или еще мощней и нравственней —
Как в поцелуе государственных
Деятелей
Как будто бы державы сходятся

iv| 03170

Вот я поджидаю средь ночи
Несчастных и подлых зверей
И жалко их — нету мне мочи
И нету мне воли моей

Как ангел отмщенья руками
Махаю в Отчизне своей
И сыпятся вниз тараканы
И прочие дети зверей

iv| 03171

Вот этот говорят невиноватый
И этот, говорят, и тот
Так что ж выходит — все не виноваты?
А кто ж тогда выходит виноват?
Иль жизнь им в развлеченье всем подряд?
А про предназначенье не подумали? —
Невиноватые давно все умерли
Коли живешь — так значит виноват

iv| 03172

А что? — вот такие ребята рождаются
Чего захотят — от того не отступят
Канадцев побьют и Корчного отлупят
От них уж другого и не ожидается

Поскольку с народом, а если побьют кого
Из наших — тот сразу в народ и вминается
Обратно, как не был; у них же побьют кого —
Тот долго один на дороге валяется

iv| 03173

Вот он военный и артиллерист
Душой как дитя он невинен и чист
Но грянет лишь голос военный
И он не дитя уже вам
Нельзя отдавать — говорит — ценный
Стратегический Афганистан
Нельзя-то, конечно, нельзя
А может быть все-таки можно —
Вот разница между, друзья

Позицией

То ветхой силой нашего ума
И слабостью души дрожащей
Нам их не удержать слепящих
Они свободные уйдут — и тьма
Настанет

iv | 03167

Жизнь на Севере нашей страны
Так отлична от жизни на Юге
О, прекрасные Юга сыны!
Ой, вы северные подруги!

Да уж так перепутались все вы
Когда жизнь проносилася вокруг
Красной птицею с Юга на Север
Или с Севера белой на Юг

И опять уже с Севера — красной
А на Юге — лишь жаркие сны
Ой вы, Севера-Юга сыны!
Ой ты, Запад-Восток распрекрасный!

iv | 03168

Китайцы, к счастию вестимо
Выходят все же что друзья
Жизнь так сложна невобразимо
Что даже выразить нельзя

Поэтому беру обратно
Слова плохие про их строй
Но право нелицеприятно
Судить их — все же за собой
Я оставляю

iv | 03169

Вот он Рейган к себе их манил
Завлекал золотыми обольствиями
Но Бог этого не попустил
Потому что с китайцами братья мы

Породнились мы плотью и мифами
Породнил нас родимый шамбал
Потому что с китайцами — скифы мы
А вы — бляди и злой интеграл

Искусство принадлежать народу

1983

Предупреждение

Можно жить в какое-то время, говорить на каком-то языке среди какого-то народа — это обстоятельства. Но принадлежать времени, языку, народу — это искусство. А быть при этом еще и Собой — это Судьба.

iv| 03164 Ну, Рейган, ясно — зверь безумный
Но он ведь тоже не изъят
Из истины — в нем тих и свят
Идеи нашей объективной
Есть маленький росток, когда же
Росток в сознанье прорастет
То сердце розой расцветет
И этот зверь ягненком ляжет
И не укусит

iv| 03165 Вот евреи на Ливан
А чего им нужно там?
А им бедным кровопийцам
Арафатинки хотится
Дело ясно, дело ясно
Дело вылитый табак
Ах ты Ясер, ах ты Ясер
Глупо быть желанным так

iv| 03166 Когда идеи славные Чучхе
Помножены на принципы Чхолимо
Превысят скорость славную Чхолимо
И превзойдут великое Чучхе

То ветхой

И меня благодарите
Ведь не убил
Хотя и не любил
Ведь не пересажал
Хоть и не уважал
Так что меня благодарите
Что живете-то

iv| 03162 Я с климатом надо сказать что смирился
На где на сорок втором и скажу
Что прелести даже уже нахожу
И в этом морозе и в легком морозце

Но надо признаться, что правопорядок
Скорей подошел бы по сумме примет
Для тундры скорее иль где-то там рядом
Для наших широт же, по сумме примет
В нем прелести некой пожалуй что нет

iv| 03163 Весна идет — ее победа
Уж несомненна и ясна
Так выглянешь после обеда —
А там на улице весна
А там на улице и лето
И осень и зима совсем
И это полная победа
И окончательная над всем

iv| 03158

Вот Сталин со своим Василием
Оба медалями сверкают
И ослепительным всесилием —
Как видно уж судьба такая

И вправду говорят, Василий
Родился в золотых погонах
От вездесущего всесилия
Вошедшего в чужое лоно

iv| 03159

Опять поляки метят на Москву
Понять их можно — ведь столица мира!
Сначала Солидарность там и Хунта
А после — прямым ходом на Москву
Как в сорок первом! Но не оттягать
Теперь земель им исконных российских
Нет, дорогой товарищ Ярузельский —
Москвы вам покоренной не видать!

iv| 03160

Толпа летит, сметая все преграды
Неудовлетворенная пока
Милицанер взирая с высока
Гласит, не отрицая ее правды
Не опуская верного штыка
Гласит:
О бешенство безумной матки-правды!
О хладнокровье встречного штыка!

iv| 03161

Я никогда вас не любил
И все же не убил
И никогда не уважал
И все же не пересажал
Так что вы тут себе живите
Да и меня благодарите
Что не любил
А не убил
Не уважал
А не пересажал
Так что живите

И меня

- iv| 03154 Выдающийся герой
Он вперед идет без страха
А обычный наш герой —
Тоже уж почти без страха
Но сначала обождет:
Может все и обойдется
Ну, а нет — так он идет
И все людям остается
- iv| 03155 По волнам, волнам эфира
Потерявшим внешний вид
Скотоводница Глафира
Со страною говорит

Как живет она прекрасно
На работе как горит
Как ей все легко и ясно —
Со страною говорит

А страна вдали все слышит
Невидна, как за рекой
Но молчит и шумно дышит
Как огромный зверь какой
- iv| 03156 Скажем здесь, у нас в России —
Революционеры все простые

Ну а там, у них на Кубе
Там они все просто в кубе

Ну, а в Африке, а в Азии —
Ни в какие просто мерки не влазеют
- iv| 03157 Неважно, что надой записанный
Реальному надою не ровня
Все что записано — на небесах записано
И если сбудется не через два-три дня
То через сколько лет там сбудется
И в высшем смысле уж сбылось
А в низшем смысле все забудется
Да и уже почти забылось

iv| 03150 Я народных героев люблю
Потому что они все народные
Ну, а разные антинародные —
Я их тоже не меньше люблю
Исторически, что ли, люблю
Потому что все антинародное
Все со временем станет народное
Да уже и сейчас ведь — народное
Это вот я как раз и люблю

iv| 03151 Чем больше Родину мы любим
Тем меньше нравимся мы ей
Так я сказал в один из дней
И до сих пор не передумал

iv| 03152 Течет красавица-Ока
Среди красавицы-Калуги
Народ-красавец ноги-руки
Под солнцем греет здесь с утра

Днем на работу он уходит
К красавицам черному станку
А к вечеру опять приходит
Жить на красавицу-Оку

И это есть быть может, кстати
Та красота, что через год
Иль через два, но в результате
Всю землю красотой спасет

iv| 03153 Внимательно коль приглядеться сегодня
Увидишь, что Пушкин, который певец
Пожалуй скорее что бог плодородья
И стад охранитель, и народа отец

Во всех деревнях, уголках бы ничтожных
Я бюсты везде бы поставил его
А вот бы стихи я его уничтожил —
Ведь образ они принижают его

Полная и окончательная победа

1982

Предуведомление

Что такое Победа? Ну, это ясно — победа над фашистами, победа над Японией, победа над Китаем и т.д. Но Полная и Окончательная Победа — это что-то нездешнее, неземное, это из последних истин и чаяний. Это что-то невозможное, но должное. Это не сумма всех мелких побед. Она выше их. Она уже здесь. Она всегда здесь. Вся наша жизнь, все наши мелкие события — в ее отсветах.

iv | 03148 Вот командиры производства
И пятилеток вот бойцы
И воины животноводства
И просто жизни храбрецы

Они живут приняв все беды
На тайнозримом рубеже
Последней самой той уже
И окончательной Победы

iv | 03149 Ой, народ ты мой, ты весел
Потому что весел ты
Потому что ты повесил
Лозунг местной красоты
Что он значит? Что гласит?
Уже счастье, что висит

iv| 03144

Заражен бациллой модернизма
Чтоб разрушить — я вокруг гляжу
От христианства до социализма
Чтоб разрушить, все внутри ношу

А пока ношу — то забываю
Что разрушить собственно хотел
Уж не разделяю наших тел —
Все свое люблю и обожаю

iv| 03145

Я был тогда мальчишечкой нелучшим
Она, возможно, девочкой была
Но мы тогда не встретились — и к лучшему
А то любовь, возможно, бы была

И вот она стоит Царица жизни
Мадонна! Женщина! Царица! Мать!
А я спешу своей походочкой безжизненной
Последний рубль с сберкнижечки снимать

iv| 03146

В последний раз, друзья, гуляю
Под душем с теплою водой
А завтра — может быть решетка
Или страна чужая непривычная
А может быть и куда проще —
Отключат теплую водичку
И буду грязный неприличный я
И женщине не приглянусь

iv| 03147

Лишь начну песню писать —
Песня грустная выходит
Братцы, что ж это выходит! —
Не дают песню писать

Ну-ка разойдитесь, гады
И помрите — добром прошу
Я за русскую за песню
Всех вас, гады, удушу

На другое что ходила
С утра в партию вступила
А вступила — так вступила
Уж не важно что и было

А как третия натура
Вот уж дура так уж дура
Всех хотела полюбить
Людей-Бога полюбить
И китайцев полюбить
И афганцев полюбить
Мериканцев полюбить
Как натуре такой быть
Чтобы всех объединить

А вот всех объединила
Одна жаркая могила
Она жаркая, как жизнь
Очень жарко уж в ней жить

Стихи о советской поэзии

1

iv | 03142
В Москве есть Лев Семеныч Рубинштейн
Поэт! — да, Господи, какой поэт он
Какие-то листки — что нихт ферштейн
Ни образа, ни даже рифмы нету

Иное дело, скажем — я поэт
Поэт внутри я и поэт снаружи
А пользы-то — вот рифма, вот куплет
Сам бедный я, кому я, бедный, нужен

2

iv | 03143
Некрасиво
У Севы
Некрасова
Красть

Немедленно чтоб вернуть!

iv| 03139

Страна большая. От Москвы отъедешь —
Так сразу по стране и едешь

Бодрствованием едешь и ночлегом
И вся она покрыта снегом

О вся она — цветущий сад
Повсюду лозунги висят

И жизнь как могут украшают
До умозрительности возвышают

iv| 03140

Когда безумные евреи
Россию Родиной зовут
И лучше русского умеют
Там, где их вовсе не зовут
А где зовут — и там умеют
А там, где сами позовут —
Она встает во всей красе
Россия — Родина евреев

iv| 03141

Жил себе я да не тужил
Пока среди бела дня
Среди самого себя
Три натуры обнаружил

А как первая натура
Вот уж дура так уж дура
Она пила и курила
Вслух слова произносила
Некая была в ней сила
Вот себя и укусила

А вторая-то натура
Вот уж дура так уж дура
Не курила и не пила
На субботники ходила
На воскресники ходила

На другое

iv | 03136

Иду я вдоль по улице
В окошечки гляжу
Они же там за столиками
Бумажками шевелят

Пред ними арифометры
Над ними — яркий свет
Какое-то там Управление
Иль Главк, или Совет

Им там легко и весело
Там жизнь у них идет
А я вот здесь иду по улице
И дождичек идет

iv | 03137

Я сварю себе картошечки
Выпью стопку приуроченну
Аппетит у меня не то чтоб крошечный
Но не так чтобы и очень уж

Сяду тихо у окошечка
Что могу сказать о вечности? —
Счастья хочется простого человеческого
Но и вечного тоже немного хочется

iv | 03138

Когда бы вы меня любили
Я сам бы был бы вам в ответ
К вам был бы мил и нежн... да нет —
Вот так вот вы меня сгубили

А что теперь?! — теперь я волк
Теперь невидим я и страшен
Я просто исполняю долг
Той нелюбви моей и вашей

iv| 03133

Россия — женщина и мать
А вот Китай — мужского рода
Россией можно помыкать
Он же родитель есть народа

Когда бы их объединить
В одну семейственную пару
То можно было бы любить
Достаточно и миром править

iv| 03134

Я сплю легко и тихонько
А где-то вдалеке
Жена, слышу, на кухоньке
Готовит завтрак мне

Из хлеба да из кофия
В пространствах голубых
Что запаха не чувствую
А только слышу их

iv| 03135

Жизнь не то чтобы кончается
Иль наоборот — горит
Но живет и утончается
Став прозрачною на вид

Сквозь нее уже виднеется
Тустороннее житье:
То чего-то там зазеленеется
То чего-нибудь еще

Я иду по самой кромочке
Безутешно одинок
Снизу ль, сверху ль кликнут: Димочка —
Может, мама, может, Бог

**Искренность
на договорных началах,
или
слезы геральдической
души**

1980

Предуведомление

Поэт тоже человек. То есть — ему не чуждо ничто человеческое. Так и мне захотелось сказать что-нибудь прямое, искреннее, даже сентиментальное. И только захотелось, как выплыли из темно-сладких пластов памяти строки: «Утомленное солнце тихо в море садилось...», «Рос на опушке клен, в березку клен тот был влюблен...», «Товарищ, товарищ, болят мои раны...». И плакал я. И понял я, что нет ничего более декоративного, чем искренний и страдающий поэт (Лермонтов, Есенин). Но понял я также, что некие позывные, вызывающие из сердца авторского и читательского глубоко личные слезы, которые, разливаясь, неложно блестят на всех изломах этого, почти канонического, орнамента, этого знака «Лирического», который не подглядывает картинки жизни, но сам диктует жизни какой ей быть.

iv | 03132 Хозяюшка, хозяйушка
 Вовнутрь меня пustи
 В тебе тепло и влажно
 И родственно почти

А я? — я просто странник
Побуду и уйду
Почти что иностранный
Твоему женскому нутру

К событиям
в аэропорту
им. Дж. Кеннеди

1

iv| 03130

На этого бы Годунова
Да тот бы старый Годунов!
Не в смысле, чтобы Сталин снова
А в смысле, чтобы ясность вновь

А то разъездились балеты —
Мол, какие славные мы здесь!
Давно пора бы кончить это
Какие есть — такие есть

2

iv| 03131

Людмила Власова, оставив мужа
К отчизне прилепилась всей душой
Отчизна, ясно, что магнит большой
Хотя и не всегда удачный
Но здесь вопрос совсем иных традиций
Иных законов, прав и ремесла
Муж — это точка: ясно, где лепиться
В отчизне ж разных точек — несть числа

iv| 03127

Он в городе, кажется, Мирном
Ракетный простой офицер
В Москву он приехал по делу
И здесь полюбил не в пример

Но что он в Москве среди мирных
И занятых делом людей!
Война разве только случится —
Тогда он, конечно, герой

iv| 03128

Словно в Замбии расист
С обагренными руками
И безумен и рысист
Я гонюсь за тараканом

Только пользы! — наши дни
Сочтены - пора признаться:
Где расправимся с одним
Там уж трое народятся

iv| 03129

Бывает — рабочий, а чистый подлец
Бывает — художник, а честный, достойный
Бывает — член Политбюро, наконец
В отдельных поступках не очень достойный

Жизнь многое сложней чем любой приговор
Какими же мерками мерить полезем
Когда бы всяк честный был столь же полезен
У нас не случился б про то разговор

Подложу-ка я в ответ
Ей отравленное сало
Скушает — приму обет
Настоящему я Богу

iv| 03124 Ах ты, гадина такая! —
Крысе говорит Мария
Бродит вокруг нее с поленом
Крыса щерится, на стену
Прыгает прыжком опасным
Падает, кричит ужасно:
Дай уйти! Не то я внука
И детей перекусаю! —
Ах ты, гадина! — Мария
В череп ей бревно бросает
Крыса падает на землю
И кричит как поросенок
Ах ты, гадина такая!
Дети плачут сквозь просонок
Крыса плачет умирая

iv| 03125 Всего за полтора рубля
Проводишь целый день на юге
В соседстве ласковой подруги
Тоже за полтора рубля
В смысле — не стоимость подруги
А пребывание на юге
Ей стоит полтора рубля
А сколько стоит вам подруга —
То не зависит уж от юга

iv| 03126 Малолетняя женщина бродит по пляжу
В окружении собственных женских частей
Только что объявившихся и для куражу
То потянется, то пробежится быстрой

И не знает она, что вот эти вот части
Приведут ее скоро бог знает куда
А пока они ей — для игры и для счастья
И пока еще чуть-чуть для стыда

iv| 03120 Сижу я в зале ресторанным
Прислуживает человек
И думаю, как это странно
Ведь я ж советский человек
А вот сижу, как в древнем Риме
То унеси, подай мне то
Как все-таки неистребимо
В людях эксплуататорство

iv| 03121 Вот новое постановленье
Об усилении работы
Его читает населенье
И усиляет те работы
Его ничто не удивляет
Но усилия те работы
Попутно эти ослабляет
И дисгармонию устраниет
Между Работой и работой

iv| 03122 Два скульптора стоят перед стихией —
В их мастерской вдруг прорвало сортир
И жижа ползает между творений
Так в верхний мир ворвался нижний мир
Меж двух миров, обоим не ровня
Они стоят, не по себе им стало —
Вот верхний мир сорвется с пьедестала
И их расплющит столкновенье сил

iv| 03123 Крыса в домике моем
Поселилась как хозяйка
Что там ночью! — даже днем
Ходит, косится свирепо

Непонятная внутри
Словно страшный бог дикарский
Может две их, может три
Может там их многобожье

Подложу-ка

социализм, уже в нем самом, в самом заявлении его определяя его реальность или нереальность (т.е. реальность со знаком минус), то мы (в смысле я) отдаляем предпочтение определению “реальный социализм” как феномену, коррелятом которого в сфере нашего искусства (т. е. моего) служит соввитализм. То есть еще проще, как Советское Шампанское есть ни шампанское, ни советское, а именно Советское Шампанское.

И еще, если в плане духовно-экзистенциальном можно вполне не совпадать (даже умышленно) со своим временем, то в плане языково-исторически-бытийном это несовпадение грозит деятелю искусства быть мертвородящим.

iv| 03п8 Стояли дни весенние
Но не сейчас - давно
Я был обычный юноша
Мечтал я о любви
И вот она случилася
Но не сейчас - давно
И я - давно не юноша
Давно не до любви
Но снова дни весенние
И кажется, спроси -
Я снова, снова юноша
Спроси меня, спроси!

iv| 03п9 Гамлет, мой миленький дружок
Что приключилось в королевстве?
Убийство, говоришь? - так если
Убийство - очень хорошо!
Так подними народных масс
Непобедимое восстанье
Они еще узнают нас!
Узнают, что такое - Пригов!
Когда сотрем их в порошок
И знамя красное воздвигнем
Вот так-то, Гамлет, мой дружок -
И вся интрига

Картинки из частной и общественной жизни

1979

Предуведомление

Приятно быть правильно понятым, т. е. в ту меру серьезности, которую ты приписываешь предмету разговора. К примеру, как: – Ты шутишь? – Нет, я серьезно. – А-а-а... По сему поводу и возникают дополнительные тома к сочинениям, которые иногда становятся основным пафосом остатка жизни. В моем же, скромном, случае, возникают предуведомления, вернее, они делают вид, что они предуведомления, на деле же – они продукт той же последующей страсти быть правильно понятым. Вот так я однажды, в некоторой объяснительной спешности обозвав себя “советским поэтом”, понял, что всякое объяснение обречено быть точкой на том же векторе, который именно и требует объяснения. Объяснив себя “советским поэтом”, я получил в ответ иновекторные реакции, соответствующие понятию: советское – значит лучшее, или прямо противоположному.

Теперь, поняв, что надо собственно объяснять, я попытаюсь быть более строгим хотя бы в сфере ограничения терминологии от ненужных ассоциаций. Желая вернуть термину “советский” его историко-географическое значение, решил я обозначить себя как “эсэсэсовского поэта” (и если при этом опять-таки возникает чисто звуковая ассоциация со словом “эсеровский”, то это должно быть отнесено к сходству фонетических основ, породивших эти определения, что само по себе интересная тема, но не моя).

Желая дальше определить себя среди других возможных эсэсэсовских поэтов, определил я свой стиль как соввитализм. Уже из двух составляющих можно понять, что он имеет отношение к жизни (в данном случае термин “витализм” взят именно для акцентирования некоего всеобщего и всевременного значения понятия жизнь), и к жизни именно советской. То есть этот стиль имеет своим предметом феномен, возникающий на пересечении жесткого верхнего идеологического излучения (“верхний” в данном случае чисто условное понятие, принятое в системе философских и социологических учений) и нижнего, поглощающего, пластифицирующего все это в реальную жизнь, слоя жизни природной. Наиболее верное и точное определение этого феномена появилось, кстати, в самое последнее время – “реальный социализм”. И если научно-коммунистическое и диссидентское сознание акцентируют свое внимание на понятии

17. Самый красивый русский актер	Кторов
18. Самая красивая русская актриса	Райх
19. Самый красивый русский певец	Лемешев
20. Самая красивая русская певица	Образцова
21. Самая красивая русская балерина	Карсавина
22. Самый красивый русский танцовщик	Лиепа
23. Самый красивый русский хоккеист	Якушев
24. Самый красивый русский футболист	Воронин
25. Самый красивый русский шахматист	Карпов
Самый красивый русский человек	Христос

Представители красоты в русской истории и культуре

1979

Предуведомление

Как говорится, в красивом теле — красивый дух. Красиво говорится. И вправду, если внешняя человеческая красота и гармоническое сочленение частей тела и лица являются не просто оболочкой, шкурой, но закономерным выражением красоты и гармоничности духа (при несомненных достижениях носителей ее в какой-либо сфере русской истории и культуры), то данный список должен заставить нас по-новому взглянуть на привычную иерархию, сложившуюся по самостийным и необоснованным законам, иерархию имен русской истории и культуры. А взятый целиком лист имен представляет собой взгляд на русскую историю и культуру с точки зрения красоты.

1. Самый красивый русский царь	Николай II
2. Самый красивый русский святой	Димитрий
3. Самый красивый русский патриарх	Филарет
4. Самый красивый русский полководец	Багратион
5. Самый красивый русский политический деятель	Плеханов
6. Самая красивая русская политическая деятельница	Рейснер
7. Самый красивый русский революционер	Бауман
8. Самая красивая русская революционерка	Арманд
9. Самый красивый русский философ	Карсавин
10. Самый красивый русский ученый	Лебедев
11. Самый красивый русский поэт	Надсон
12. Самая красивая русская поэтесса	Павлова
13. Самый красивый русский писатель	Гаршин
14. Самый красивый русский живописец	Левитан
15. Самый красивый русский скульптор	Шимес
16. Самый красивый русский композитор	Френкель

iv| 03115

Рыбище вонючее
На прилавке длится
А плавало ведь чистое
В чистой же водице

Так же человека вот
Государство вытащило
Поскорее б что ли
Потребило в дело
Не загнил чтоб попусту

iv| 03116

У нас всех зубы выпадают
От старости иль просто так
У них же зубы нарастают
Хотя они еще с кулак
В колясках, кормятся грудями
Но близок, близок этот час
Когда они взмужав костями
С грудей тех перейдут на нас

iv| 03117

Выходит лошадь на луга
Гулять отпущена под вечер
На шее у нее бубенчик
Она торжественно нага
И романтически прекрасна
И ночью это не опасно
Но днем, когда она в движенье
Когда ее дымится круп
То кажется, что даже труп
Не одолеет вожделенья

iv| 03и1

Вот страшный макрокосм — в него летают люди
Вот страшный микрокосм — в него летит поэт
Я тоже космонавт, когда на гермошлеме
Моем слова горят: СССР

Но вот вхожу я в слой где и слова сгорают
Где и сгорает самый гермошлем
Брат космонавт! Что, подскажи, мне делать!
Иль в должности твоей такого просто нет

iv| 03и2

Леса населены зверьем
А города — своим народом
Но женщина и там и там
Взывает голосом природы

И чтобы лозунгом взлететь
Чтоб мыслить государство в силе
Природу мало одолеть —
В ней надо женщину осилить

iv| 03и3

Вот племя пушкинских невест
Тяжелым истекая соком
И в сладострастии высоком
Несется Бог куда невесть

И вся страна поет им вслед
Словно невеста, словно в трансе
Приди, о Пушкин, я отдамся!
Да глядь — не Пушкин, а сосед

iv| 03и4

Если вдруг разразится война
(В наше время вполне может статься)
Что на подвиг подвигнет меня
Защищать там или защищаться?
Что под немцем и что под китайцем
Среди этой природы, увы
Можно жить нескончаемо долго
Позабыв об отчизне и долге
Все забыть... да напомнят, увы

грозящей неизбежностью оставаться одиноким стареющим гаером и попирателем всего святого, вынужден я был (правда, не без коварного лукавства) прибегнуть к его (Пушкина) повсеместно узаконенному авторитету. Собственно, к его одной, но значительной интонации: «экий пустячок я накатал». Небезынтересно ведь? Даже больше — поучительно. И даже еще больше — сдается мне, что именно эта интонация (экий... я накатал) является наиболее значащим определением позы поэта в отличие от временно или по каким другим техническим причинам одевающихся в легкомысленное платьице поэзии пророков, учителей нравственности, гражданственности и духовности, спасителей языка, отечества и веры. Поэт (вспомним!) — Божья птаха. Ее дело петь, т.е. болтать. И если уж угодно будет Богу пророчествовать через поэта, то уж как-нибудь само спророчечтается.

iv| 03109 Заря румяная встает
По-над румяною страною
Румяный рад ей весь народ
С румяным тоже и со мною

Да что я! — где уж я румян
Да и народ уж где румяный
Страна, коль наложить румяна —
Румяна. А заря — румяна
Сама

iv| 03110 И литератор должен есть
И пить и всякое такое
Но что же в нем такое есть
Что не дает ему покоя

Вот он за столиком сидит
Пьет пиво, кушает креветки
Но что такое в нем сидит
Неутолимое вовеки

Оно приходит с высоты
И молвит голосом природы:
Среди голодного народа
И сытый равноправен ты.

С некоторым сомнением

1979

Предуведомление

Несколько удручающее название этого сборника относится, конечно, не к самому стихосложению. Нет. Этот процесс всегда несомненен и самоутвердителен. Сомнение, вынесенное в заглавие, свидетельствует об ином уровне ответственности, который возникает в период формирования сборника, отбора и правки стихов с целью вывода их на арену, на суд читателей. Все это заставляет заново вчитываться в собственные вещи уже получитательским взглядом. Так вот, просматривая стихи этим получитательским взглядом, заметил я, что они, в отличие от предыдущих, стали как-то болтливы. Избавившись от груза структурно-языковых задач, которые оформились в отдельную сферу деятельности, стихи стали не просто болтливы, а прокламативно болтливы. Точнее, через них стало бойко выбалтываться. Припоминается, какой-то поэт утверждал, что предметы вокруг него (с некоторой даже укоризной в его адрес) плачут от своей фатальной невысказанности и просят его быть их представителем в мире словесном. Правда, как мне кажется, связь человека через язык с предметным миром — вопрос темный, они сложны до смутности почти христологических дефиниций. Нет, в моем говорении выбалтывается не предметность, а ситуативность. И прекрасно! Прекрасно-то прекрасно, но в том и отличие писания стихов от выведения их в люди, что последнее является уже актом деятеля культуры. И как певец не может не учитывать акустического резонанса, так и деятель культуры не может не учитывать резонанса культурного.

Оглядевшись вокруг, заметил я, что подавляющее большинство современных стихов свидетельствуют о совсем иной, даже противоположной моей, позе лица поэта в этом мире. Эти стихи являются образ поэта предельно серьезного, озабоченного, с вертикальной морщиной страдания на челе, в трагической попытке каждым стихотворением, если уж не сразу, то хотя бы в пределах видимого промежутка времени, спасти Россию, культуру, нравственность — в общем, все, что на его взгляд надо и самое время спасать. И стало мне стыдно и страшно; и при всем моем изумленно-подозрительном отношении к смиренно-общеобразовательной и экстатическо-общегосударственной любви к Пушкину, перед

iv| 03106

Трудно жить красивому на свете
На него все смотрят и завидуют
Не завидуйте красивым, дети
Старость их безжалостно уродует

Трудно жить и умному на свете
На него глядят без понимания
Не завидуйте и умным, дети
Очень их уродуют страдания

Ну а справедливому на свете
Так и вовсе жить необязательно
Не следите за такими, дети
За ними и так следят внимательно

iv| 03107

Как заснеженная степь
Смертно логово
Упокой меня постель
Одинокого

Целый день ходил-гулял
Жизнь выгуливал
В потолок слюной плевал
Богохуливал

А как всматриваюсь в ночь
Смертным оком я
Ой! — душа-то одиноч —
Одинокая

iv| 03108

Пожалуй что все обозрев пустоты
И области стиха и поношенья
Я поднимаюсь, как навряд ли сотый
Из всех рифмующих, до утвержденья
До страшного для стихотворства: Да!
Грозящего единственным стать словом
И то — последний, но недолжный дар
Для всех кто здесь тогда, опять
и снова

iv| 03103

Себя я просто вычел из природы
И вот она отдельная стоит
Доступная словам любой породы
И осмыслиема на всякий вид
И сам я тоже принял всякий вид
И отрицания любого рода
И вычитанный из частей природы
Среди нее мой облик не стоит

iv| 03104

Вот женщина сидит в метро
И розовым цветком играет
Средь подземельных сих утроб
А рядом муж полулитро-
вку жмет и обнимает

И ум мой несказанно груб
Экстраполирует их дальше
В последнюю чужую глубь
Мысль о которой даже губ-
ительна и полна фальши

Но дух мой в детской простоте
Любуется живой картиной
И эту глубь и глуби те
Объединяя их в немате-
риальное жизнеустройство

iv| 03105

Погода, надо сказать, ведь чистый
срам
Не влезит, надо сказать, ни в какие
рам-
ки, надо сказать, позор-то прям-
о, надо сказать — национальный
Иной ведь эмоциональный
Свидетель, Лермонтова вроде
В сердцах проклять ведь может роди-
ну, надо сказать

Футболист

1.

iv| 03100

Футболист летит над полем
Словно бабочка цветная
Взглядом быстрым и собольим
Вратари следят за ним
Они тихи и лукавы
Словно сдержаные мухи
Они встали чуть-чуть вправо
Мол — пусть влево нам забьет
Сами ж — гтобы прыгнуть влево
Здесь наивность и расчет
Соблазнителю все Ева
Помнится. Все терпит Бог

2.

iv| 03101

Вот футболист как бабочка порхучий
С цветка перелетает на цветок
Так в чем ж, его судьба-удача-случай
Что за такой его отдельный мед?

Он знает: там, вдали, за поворотом
Стоит вратарь, он может не пустить
И надо полевым цветочком притворить-
ся
Чтоб взгляда не заметил — веки
опустить

iv| 03102

Не отвергай любви народа
Полузадумчивый поэт
Во-первых, в том резону нет
К тому же это значит, что
Нет ненависти к тебе народа
С любовью ведь наравне —
Она призвание народа

iv| 03097 Когда б меня скульптура не кормила
Я б убежал в леса и жил там тихий
лебедь

Или зверек пушной или как небд-
ительный олень поплатился б скоро
Но я живу как равноправный волк
Я знаю пластику и откровенья
Но знаю и зубов веселый толк
И жадных интересов столк-
новенья

iv| 03098 Не завидуй другу, если друг богаче
Если друг красивей, если друг умней
А завидуй другу, коль в кровавой сече
За отчизну друг твой смертью храбрых
пал
Мы живем на свете, чтобы воплотиться
В пароходы, строчки — долгие дела
Коли нету в что нам вовсе воплотиться —
Родина придумает что-нибудь взамен

iv| 03099 Ах, сколь их было не хуже меня
А были талантливей лучше меня
Умнее ведь были, добрее меня
Моложе меня и постарше меня
Так что с ними сталося со всеми
теперь
Так тоже само что с мною теперь
Иных уже нету к печали теперь
Иные живут предо мною теперь
Зачем же я так все подробно пишу
Зачем же я так все подробно пишу
Что если я все это не напишу
Так как же узнают что сталося с ними

iv| 03094

Ходит он как прокаженный
Одним телом пораженный
Женским телом пораженный
Женским телом обнаженным
Сравнивает со своим
Не находит доли сходства
Видит он одно уродство
Видит он одно сиротство
И следы немого скотства
Бедного немого скотства
Что же делать в мире сем
Как тела нам сопрясти
Как к гармонии привести
Сеть какую нам сплести
Иль собраться в чьей горсти
Как покой нам обрести
Вот вопрос в чем

iv| 03095

Лодка легкая летает
По насыщенной воде
Гребец весла поднимает
Мелки брызги поднимает
Дней воды не понимает
Здесь ли? там ли? где? — нигде
Лучше — здесь, оно — наде-
жней

iv| 03096

Еще не вся повыпита отвага
Из наших белых самобытных тел
И государства серая бумага
Еще промнется от великих дел

И будут кверху восходить высоты
И дали разнесутся по краям
И здесь умрет не тысячный,
не сотый —
Но первый и второй.
И будет храм.

Который больше, чем приворожитель
Безумной жизни, но — отдельный
житель
Он для других снаружи гол и тих

iv | 03092 Живого чувства не скажу: оскал
Он называется — патриотизм
Его я не растил и не искал
Но сам он навалился в организм
Обнимемся над молчаливой картой
Обозначающей российский дом!
Ах, дорогой товарищ, Джимми Картер!
Уж поздно — хоть и значились б
притом
Вы зарубежным ангелом Господним
Но мы давно поделены на снедь —
Что скушают и отрыгнут сегодня
И что съедят на будущую смерть

iv | 03093 Дух музыки и дух пустой квартиры
Они в одну судьбу упряжены
Как змей с совой они сопряжены
Они со всех сторон окружены
За ними все дороги сожжены
Пред ними все как прах обнажены
Внутри — как мыши все заражены
Всем прочим — прочие поражены
В обличье какой живой жены
Над ними жизнь витает в этом мире
Отдельная но и со всеми в мире
Зачем она витает в этом мире
Разряженном и распущенном мире
Где прахом и землей обряжены
Они же — как и вовсе сожжены
Лишь значатся в посюстороннем мире
Дух музыки и дух пустой квартиры
Они висят в потустороннем мире
А в этом только изображены

Уже не просвещенье, а Амин
Он далеко не лучше, нежли Гуков
О, неужель везде тоска и мука
Куда ни оборотишься?!
Аминь.

iv| 03089

За окошком ходит тьма
Предо мною, я же ма-
ленький у окна сижу
Тихо, хоть порою жу-
тко мне у окна
Кажется, что вот-вот на-
чнется и побольший страх
Кто-то памятный размах-
нется и прикончит все
А жизнь дальше понесе-
тся

iv| 03090

Я любил ведь этот край
Все это связано с ним было
Прямо скажем, что не рай
Связан был — да позабыл я
Здесь и детство прибегло
Юность тоже пробегала
Это все не помогло
Чтобы память крепче стала
Дни несметной чередой
Этих мест бежали мимо
Вот я старый и седой
Прихожу, а все — немило

iv| 03091

Я уплотнюсь до уровня глагола
Мир уплотнив до уровня предмета
И это есть вернейшая примета
Что все пришло к осиновому колу
Что где-то здесь уже последний
стих

Который больше

iv| 03086

Что нам поэта лучше объясняет
Чем самодостаточность влюбленного
Он к общей жизни избоку привит
Как опытом Мичурина безумного
И отторгается уж в третьем поколенье
Переродясь в общую природу
Что если сверху глянуть — нету
тленья
А если внутрь войти — то нету хода

iv| 03087

Я часто удивляюсь сам себе:
Откуда это все берется?
С каких высот ко мне все это сбе-
гается? и на какую бе-
ду все это в книгах остается?!

Иной читатель ведь не так уж прост
Он сбоку препоясан пистолетом
Он вовсе даже, скажем, не корыст-
любив, но он в претензии к поэту
Он понимает: наша жизнь кратка
Чтоб разбираться в пользости
конечной
И всяких там высоких предика-
такс. Я согласен с ним, конечно
Вот и пишу я про полезность дня
Да как ухватишь ты его меня-
ющущуюся полезность

iv| 03088

В Калуге есть скульптурный комбинат
Его директор — Анатолий
Тихныч Гуков
О, сколько чрез него я принял муков
Среди которых нет — которой б я рад

Давайте лучше думать о приятном:
Есть в Африке почти буквальный рай
Там озеро Викторья необъятно
И зверь чудной — но там, как Пушкин
рёк:

Уже не просвещенье

iv| 03084

Если придут ко мне арестовывать меня
И тогда уж точно арестуют меня
А после судят и посадят меня
А после и вовсе незнамо что сделают
из меня
То что мне тогда останется среди
всех дней моих
Не останется тогда мне уже ни
друзей моих
Не останется мне даже ни стихов
моих
Разбегутся они и останутся все у
друзей моих
На воле

iv| 03085

Хочу я в этом мире быть не вором
Но полноправный мать своих трудов
Коль смерть кругом — пусть буду
черный ворон
Коль жизнь кругом — пусть буду Саваоф
А если жизнь поделена на секции
И я пусть буду поделенный так —
Пусть левое забьется слева сердце
И правое забьется справа в такт
Когда ж у сердца не единый клапан —
Пусть будут соответствие вновь:
Из первого пусть черная закаплет
А из второго — ледяная кровь
И красная из третьего пусть кровь
А из последнего — последняя пусть
кровь

iv| 03081

Чужая кровь не липнет к телу
Но только к коже, так уж сделан
Любой приятный человек
Чтобы ему из века в век
Невыносимо вдруг не стало
Он медленно растет как стала-
ктил из своих наростов дней
И что там нарастет на не-
движную прямую душу
Бог знает! — может просто руша-
щийся камень

iv| 03082

Не я суров — но жизнь сурова
Я лишь ее объемлю слово в слово
Без всякого там старо или нова-
торства, к которому я глух
Как Бог к сравнениям. Слепой земель-
ный дух
Все сравнивает очи с небом
Себя приравнивая к небо-
жителям воровским путем
Но я вам говорю: потем-
ки не от недостатка ламп
А от невиденья, как говорил святой
Палам-
ма Григорий

iv| 03083

Если это божий ветер
Можно все ему простить
Хоть и трудно жить на свете
Просто невозможно жить
Если и это просто ветер
То ему пощады нету
Дверь мы на запор завершим
Будем дома жить до лета

iv| 03077

Я думаю: нет, я не глуп
Коль столькому дал я отлуп
И стольким — веселым и жутким
На кратком таком промежутке
И вот — не скорблю вспоминая

А были ведь лучше меня

iv| 03078

Существо существует
И кажется нам сущность
Вещество существует
И кажется нам вещность
Большинство большинствует
И кажется нам вещность
Меньшинство меньшинствует
И кажется нам сущность

iv| 03079

Погода. День недели. Время года.
Опять погода. И еще природа.
Природы день. И представители народа.
Картина жизни. И неделя года.
И представители погоды. Но природа.
Но образ мира. И время народа.
День мира. Время жизни. Образ года.
Картина дня недели жизни года
Природы представителей народа.

iv| 03080

Тучи в лужах отразились
Лужи в тучах отразились
Потом в небе отразились
И ничуть не поразились
Этой связью неземной
С этой живностью земной
И несвязею со мной
И несвязею со множеством всего иного

iv| 03073

Я отрубал все гордости грядущего
И начал жить сегодняшним числом
И я себя представил маленькой солом-
кой, что взлетает на потребу дней
Без дальней оговоренности, ней-
тральной к чудесам и просто лей-
тящей вдоль земли, вдоль небесов
И стало мне нерадостно от соб-
ственной неогорченности от соб-
ственной необреченности от соб-
ственной ненареченности от соб-
ственной

iv| 03074

Погода. День. Беда без вида
Внутритрясение земли
Под местом, где...
И нет обиды
На проживающих вдали
На плоскогорье ли, в Китае
В других читаемых местах
Которые вдруг наплывают
О коих память просто так

iv| 03075

От смерти умирает человек
Среди пожара освещенный ль гибнет
Где смерти нет, но жизни есть погибель
В гостинице Россия — человек
Среди большой России человек
Имеет смерть, но в основном — погибель
Где освещенный жив ли человек?

iv| 03076

Где бежит там вода водяная
Там и каменный камень лежит
Зверь звериный на лапах бежит
С него капает кровь кровяная
Он ложится под деревом древесным
Закрывающийся — глаз закрыт
И уже он на небе небесном
Человеком парящим парит

Звенигород

1977

1.

iv| 03070

Дом человеческий стоит
К нему дорожка подбегает
И радио вдали полит-
ический довод воздвигает
А после — горькое танго
Вдали, а рядом на приго-
рке что-то курит чей-то дед
Вот памяти послевоенных дет-
ствий

2.

iv| 03071

В послевоенны дни
Я летом жил в Звени-
городе на посаде
В соседнем доме ради-
о играло о любви
Танго и пел их Ви-
ноградов вдаль лесов
В виду полей и сов-
етской сельской жизни
И пел он их до изне-
моженья

iv| 03072

Хочу быть прочно тихим, как народ,
Который в жизни спрятан без натуги
На рынке всяку зелень прод-
ает и видит дня итоги
Не осмысляя это в траги-
ческих словах на фоне явной смерти
И не оправдываясь верти-
кальной причастности Богу
Хочу я в жизни числиться лишь прогу-
льщиком

Калининская область станция Удомля остров «Дядя Вася»

1977

iv| 03067 Этот остров — «Дядя Вася»
Потому что коль сюда
Из райцентра ты добрался
Дядю Васю покричи

Вот он в лодочке уж в центре
Вот у берега: Привет!
Как дела там у райцентре? —
Хорошо — И он плывет

iv| 03068 На боевом посту я умереть
Я не хочу, но в инвалидном доме
Я ждать и ожидая смерть
Хочу на берегах Удомли

Туда-сюда, обратно меж стволов
И сумасшедших ночью крики
Такая жизнь — таков ее конец
Таков размер, неважно, что великих...

iv| 03069 Туман, а может не туман
Где просто так, одною страстью
Восходят силою ума
Над выкормышем сладострастья

Чтобы запомнились навек
Вся эта местность и округа
Где одинокий человек
Находит и теряет друга

iv| 03064

В буфете Дома литераторов
Пьет пиво Милиционер
Пьет на обычный свой манер
Не видя даже литераторов

Они же смотрят на Него —
Вокруг Него светло и пусто
И все их разные искусства
Пред Ним не значат ничего

И представляет собой Жизнь
Явившуюся в форме Долга
Он — краток, а искусство — долго
И в схватке торжествует Жизнь

iv| 03065

На русском нашем на примере
Природа хочет показать
Как плохо жить остервенелым
Они не любят свою мать
И чтобы доказать на деле —
Живьем нас гонит в ад дышать
И в этом благородном деле
Грешно ей было бы мешать

iv| 03066

Они росли сто лет подряд
И выросли в прекрасный сад
От подземелий — если снизу
Взглянуть — до самых до небес
Без, то что мы зовем, каприза
По воздуху растут и без
Поддержки видимой, возможно
Посередине осторожно
Поддерживают темный вес
Крылами ангелы небес
А снизу вверх их гонит бес
Возможно, но и то возможно —
Сотрудничество то небес
С землей, где жив доныне бес
Живет, но очень осторожно

Вот возникает мысль какая:
Его неведомый нам ад
С ему ненужным нашим раем
Сравним ли? и чему кто рад?

iv | 03062

Наш Анатолий Карпов разгромил врага
Коварно мыслящего тупо
Так славный воин Карапуа
С собакой на границе бил врага

Так Карповым разгромлен подлый враг
Весомо окончательно и зrimо
Японскую эскадру под Цусимой
Так легендарный потопил Варяг

На Бородинском так и Куликовом
Полях так поднималась Русь
И в страхе падал иностранный трус
Всходило солнце вслед.
И вслед всходил враг новый

iv | 03063

А вот милицанер стоит
Один среди полей безлюдных
Пост далеко его отсюда
А вот мундир всегда при нем

Фуражку с головы снимает
И смотрит вверх и сверху Бог
Нисходит и целует в лоб
И говорит ему неслышно:
Иди, дитя, и будь послушным

iv| 03059

Милицанер гуляет в парке
Осенней позднею порой
И над покрытой головой
Входной бледнеет небо аркой

И будущее так неложно
Является среди аллей
Когда его исчезнет должность
Среди осмысленных людей

Когда мундир не нужен будет
Ни кобура, ни револьвер
И станут братия все люди
И каждый — милиционер

iv| 03060

Вот оно — чудовище
Обло и озорно
Лает так чудовищно
И ведет позорно
Головой узорною
К земле припадает
Речь свою позорную
В слово облекает
В действо облекает
Всех нас увлекает
А мне незазорно
С чудищем дружить
Я и сам позорно
Жизнь умею жить
Здравствуй, здравствуй, чудище!
Что с тобой поделаешь!
За тобою будущее
Тебя не переделаешь!

iv| 03061

За свой разврат и чернокожесть
Сидит тот русский негр в аду
А имя за стихов пригожесть
Живет средь нас словно в раю

Вот возникает

Не Пригов ли есть ему имя?
Не Пригов, увы, ему имя
И Пригов там не летает
А Пригов? — сидит на земле он
И в небо украдкой глядит
Орла он и лебедя видит
А Сталин? — в земле он лежит

iv | 03057

Уеду-ка лучше в страну зарубежную
Пускай что чужую, а все-таки нежную
Вот то-то и нежная, что зарубежная
Не то что своя, словно пыль неизбежная
Где слишком мы все высоко неизбежны
Уеду и средь зарубежников нежных
Единственный буду я груб и несносен
А в общем безвреден, как муха под осень

iv | 03058

Страна, кто нас с тобой поймет
В размере постоянной жизни
Вот служащий бежит по жизни
Интеллигент бежит от жизни
Рабочий водку пьет для жизни
Солдат стреляет ради жизни
Милиционер стоит средь жизни
И говорит где поворот
А поворот возьми и станься
У самых наших у ворот
И поворот уходит в вечность
Народ спешит-уходит в вечность
Поэт стоит вперяясь в вечность
Ученый думает про вечность
Вожди отодвигают вечность
Милиционер смиряет вечность
И ставит знак наоборот
И снова жизнь возьми и станься
У самых наших у ворот

Так что, хоть многие стихи и вызывают у читателей смех, мне самому, как видите, далеко не до смеха.

И позволю закончить все эти, возможно, необязательные для любителя поэзии рассуждения строками из моего стихотворения, которые послужат прямым вступлением к стихам:

...я любил всей силой трезвости
Доступной сердцу и уму.

iv| 03055

Вот нежной зегзицей рыдая
Рыдает немка молодая
Над телом жениха взывая
Ко Богу общему: Майн Гот!
Убей проклятый сей народ
За наши горькие печали
Развей его проклятый род!
И Бог ей общий отвечает:
Послушай, немка молодая
Жених твой посвящен был мне
А русский — просто сталь простая
В моей протянутой руке
Прислушайся, как вдалеке
Как россиянка молодая
Зегзицей нежною рыдая
Над телом жениха сидит
И в сторону твою глядит

И стало тихо, стало чудно
И немка слышит как отвсюду
Восходит плач и каплет кровь
И сходит Бог и тишина
Где каждая слеза слышна
Та тишина — и есть любовь

iv| 03056

Орел над землей пролетает
Не Сталин ли есть ему имя?
Да нет же — орел ему имя
А Сталин там не летает
Вот лебедь летит над землею

Не Пригов ли

творчества. Тут происходит пародия и сатира (которая не обязательно связана со смехом). Я, несомненно, являюсь представителем пародизма (да и слово-то само приятно своим звучанием с пародизмом). Наиболее известный пример — это пародии на литературные произведения, где (пусть в ограниченном масштабе и, соответственно, с более узким охватом жизни) проявляются основные черты пародизма: отрывание стилистики описания от предмета описания и возможность растаскивания до предела их парадоксальной неналожимости друг на друга. Ограничительным моментом в данном случае служит любовь как к предмету описания, так и к стилистике, в то время как неприятие их снимает всякие ограничения (что является шагом на пути к сатире). Если мы перейдем к предмету нашего прямого разговора, к высокому пародизму, мы обнаружим то же самое: невозможность полного наложения стилистики на предмет описания, который не является предметом собственно, но есть сумма множества наросших культурных стилистик, которые в смутном своем неразличении определяемы как предмет и противостоят каким-либо конкретно отличимой стилистике определенного времени. Именно в эту щель и влезает пародист с целью выявить суть времени, материализовавшегося в стилистике, и точки его прирастания к вечности. И движет пародистом (это я особенно подчеркиваю) любовь к жизнереальности предмета описания (соответственно тому, как мы предмет определили) и к конструктивной определенности и неслучайности стилистики. А улыбку и смех в данном случае вызывает эффект неожиданности, а также игровой момент, с неизбежностью возникающий при подобного рода опытах, и еще, возможно, чисто человеческая ироничность автора, при данной манере письма легко входящая в ткань стиха (в то время как тотальная серьезность апологетов культурного стиха оставляет этой естественной стороне человеческого характера удовлетворяться где-то на стороне). Пародизм — это взгляд на явление с точки зрения жизни, в то время как сатира — это взгляд с точки зрения морально-этических максим и культурных ценностей. Сатира стремится показать отсутствие предмета описания за стилистикой, либо ее полное несоответствие «истинно» существующему предмету. Как мы видим, задачи пародизма, если и не прямо противоположны, то, во всяком случае, весьма далеки от этих. Пародист входит в узкое пространство между якобы предметом и стилистикой и пытается их растащить. Это растаскивание есть само усилие стилистическое, в то же время на содержательном уровне, как бы далеко они не расползлись, их соединяет любовь и жизнереальность. При достаточно верном вживлении в структуру взаимодействия данной стилистики с предметом, стилистика может быть оттащена столь далеко от предмета, что превратится в самодостаточную систему и сама может стать предметом описания. Здесь пародизм вплотную подходит к идеологическому апологетизму и тону тотальной серьезности.

Стихи осени-зимы года жизни 1978

1978

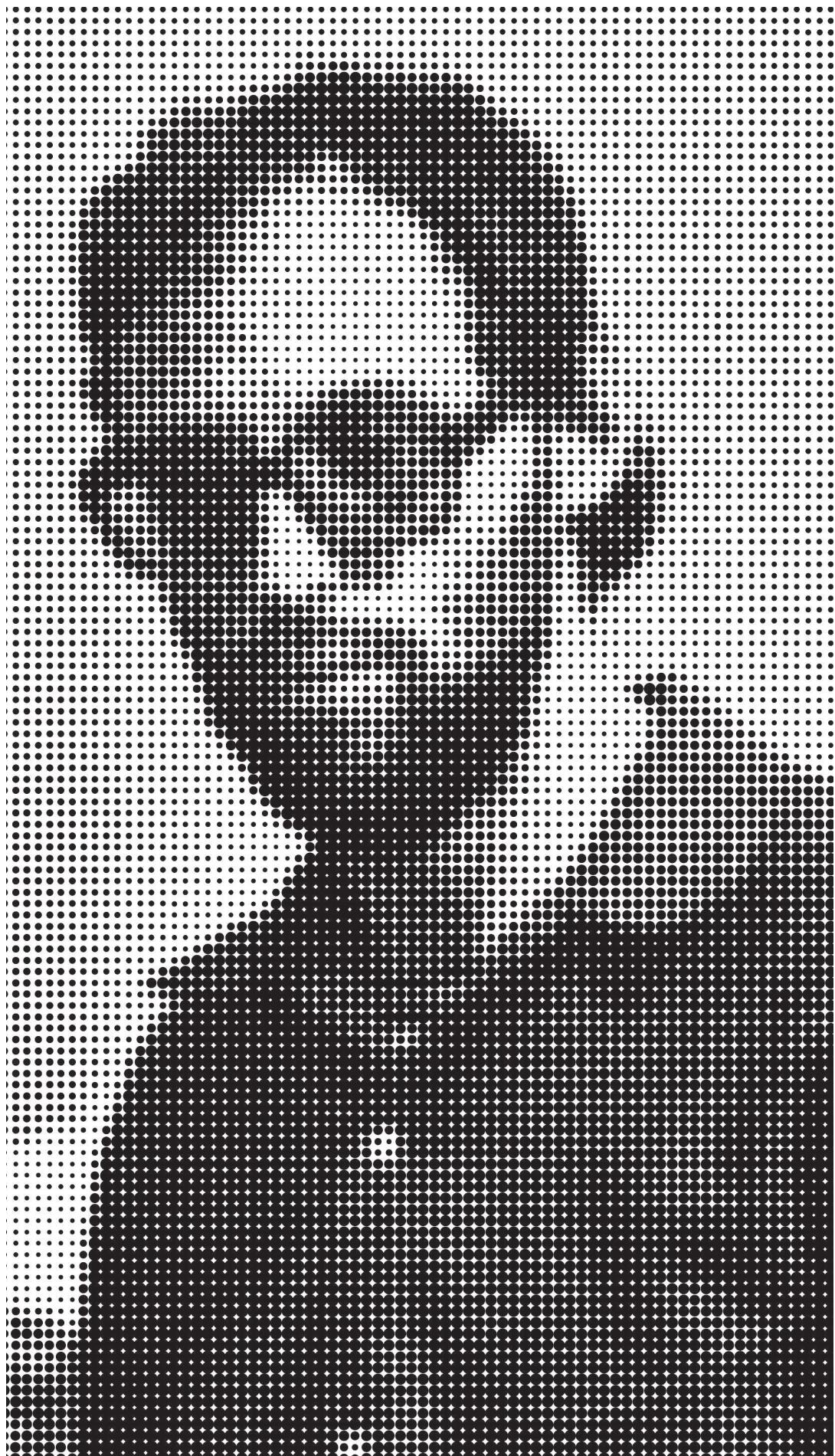
Предуведомление

Побудительной причиной написания предуведомлений к моим предыдущим сборникам было желание, и даже прямая необходимость, объяснить некоторые привходящие моменты, которые, как мне казалось, необходимо знать читателю, чтобы легче понять как конструкцию самих сборников и отдельных стихотворений, так и их стилистику. В данном случае подобная необходимость отсутствует, стих ясен читателю любого уровня (принимает ли он его — это другой вопрос). Надо сказать, что мне претит утверждение знаменитого поэта Мандельштама, что число умеющих читать не равно числу умеющих читать Пушкина. Как прямое следствие из этого является вывод, что по-настоящему прочесть Пушкина сможет (вернее, теперь уже — мог), если не сам Пушкин, то единственно Мандельштам. Эта элитаристская поза обрекает поэзию в смысле жизненности и в отношении количества искренних и преданных читателей на, если можно так выразиться, на самопрочтение. Это прямое обкрадывание. При этом уходит из поля зрения жизнь языка и речи в их самостоятельности и диктуемого, порою насильственного, их влияния на поэзию и поэта. Все сводится к культурной и психологической изощренности индивидуума. Но тем поэзия и прекрасна и жива, что она понимаема на разных уровнях, и искренность и интенсивность переживания на всех этих уровнях вполне сопоставима и равнозначна для бытования поэзии в сфере родного языка.

Как я уже говорил, предуведомления к моим предыдущим сборникам касались конструктивных принципов их построения. Они никогда не объясняли сложность необъяснимых ассоциативных и метафорических глубин. Это было объяснение правил игры, которые обычно легко воспринимаются.

Что же касается настоящего сборника, то необходимость даже подобного рода пояснений отсутствует. Он ясен, как вся наша нынешняя речь в любом отрезке, взятом наугад. Правда, возникает один вопрос. Даже не вопрос, а замечание. Даже не замечание, а наблюдение. Многие мои стихотворения вызывают улыбку, иногда даже смех. И прекрасно. Я же говорил, что рад пониманию стиха на всяком уровне. Единственно, против чего я возражаю, так это против скоропалительного вывода, что ироническая интонация (в смысле насмехания, опорочивания) является основным пафосом моего

P Y C C K O E

iv| 03053

Какая-то вдали деревня
Своим рисунком прихотливым
Напоминает замок древний
Над ним разлегся похотливый
Огромный облачный дракон
На них на всех — один закон
Моментальной
Но пугающей выразительности

iv| 03054

Две монашки входят в двери
Местного монастыря
Словно допотопный зверь
Я слежу за ними, зря
Все сквозь каменную стену
Ой, несчастные монашки
Вот-вот сделают промашку
Неизбежную, и тенью
Всеми желанною
Пойдешь гулять по долам и весям обитаемого мира
Но дверь
Монашки
Зверь
Промашка
Тень
Мир
Доли и веси

iv| 03049 Я мирно красил стены дома
Вокруг летала мошкара
Невобразимая истома
С небес сходила и шкала
Ее земного разрешенья
Была безумно, до смешного
Мала

iv| 03050 В Беляево уже зима
Летают мелкие снежинки
Какая-то, я вижу, жинка
Местная
Сошла, наверное, с ума
На ноги палки водрузила
И шасть по снегу — что за сила
В ней!
Помчалась как угорелая
Да, видно, и есть угорелая

iv| 03051 Опять мышиные разборки
За стенкою, но громко, вслух
За тоненькою переборкой
Я чувствую мышиный дух
Но легкий, душный, кисловатый
И астматическою ватой
Мгновенно
Забивается дыхание

iv| 03052 Когда служил в расстрельном взводе
Лет пять иль шесть — не вспомнить сразу
Не промахнулся я ни разу
Хотя стрелок-то был я, вроде
Не ахти какой
В общем, мудила из мудил
Ан, видно, Бог рукой водил
Моей

iv| 03045

Я вижу волчьего помета
Следы на узенькой дорожке
А рядом маленькие ножки
Такие шустрые — так это
Коварный заяц пробегал
И волка на ходу кусал
За задние
Слабые
Ноги

iv| 03046

Вы помните, как бегуны
В Нью-Йорке и Милане
Соревновались за призы
Весьма-весыма немалые
Попросту огромные деньги
Самый удачливый из них
Хайли Селасий — был феллах
Из Эфиопии

iv| 03047

Вот чистый исполнитель функций
Рабочий, чуждый личных прихотей
Как древний говорил Конфуций:
Исполни долг, а там — умри хоть ты! —
А в чью же функцию входит прихоть? —
Артиста функци — и умри хоть
А исполни

iv| 03048

Детки прыгают в саду
Вдруг с деревьев или выше
Словно некий голос слышен:
Подождите, я приду
Сейчас! —
Они ждут до самой тьмы
А он с обратной стороны
Приходит
Какой такой обратной?
Значит, есть такая, коли написано

iv| 03041 В прозрачном городе лемуров
На тихих невских берегах
Сачками вымерших амурров
Ловили, только легкий прах
В горсти словно полуутрату
Сжимая
Слыхал, там новый губернатор
У них
Женщина? —
Слыхал

iv| 03042 Вошла в какой-то дивной шляпке
Замотанная узким шарфом
Кому-то помахала лапкой
А где, а где это? — в Варшаве
Такие женщины! а, впрочем
Посмотришь — наши-то не очень
Им уступают
А по многим позициям и превосходят просто

iv| 03043 Ругаются за первым блюдом
А за вторым уже молчат
Потом поплачут за десертом
Встают — какая у девчат
Наших
Неизбалованных
Все-таки насыщенная жизнь
Порой

iv| 03044 С открытой грудью красивой
А мне-то от нее, мой Бог
Потребна только кружка пива
Ну, может быть, какой салат
Нехитрый
Приносит все в примерном виде
Глядит, и оба не в обиде
Мы

Стихи которых и не должно бы быть

2005

Предуведомление

Предуведомления не было и не будет. Поскольку что за польза в предуведомлении, к тому, что практически не написано. Вернее, не должно было быть написанным. Хотя, именно что, выходит, предуведомление-то и должно быть. Стихов может не быть. А предуведомление — должно. Поскольку, как понять-то, что происходит. Вернее, что ничего не происходит. Вот и выходит, что происходит одно предуведомление. Вот и произошло. А следом, понятно, произошли стихи, которых вроде бы не должно было быть. Но коли есть предуведомление, как стихам-то не быть? Никак нельзя.

iv | 03036 Помню, на похоронах моего приятеля
Выходя с кладбища
Я заметил могилу одного малоизвестного поэта
В свое время говорившего мне
Что стихи надо писать так
Чтобы член вставал
Он не решился сказать: Хуй!
Тогда подобное не было принято
Я не понял, у кого должен вставать —
У читателя?
У самого пишущего?
Не смог проверить это
Так как читал его стихи чрезвычай-
но невнимательно
Я и вообще-то не очень внимательный
читатель

*

Гроб, гроб, гроб, конечно, неплох для совокупления отпущенных и пропавших

Но все-таки, он более приспособлен для перемещения уже ничего не ожидающего тела в окрестности, близкие к другим мирам

Вместе со своими уже неоскорбительными воспоминаниями

*

Могила, могила, могила тоже неплоха для совокупления продрогших под нудным осенним дождем бездомных обоего пола

Но все-таки, все-таки, все-таки она гораздо более приспособлена для лежания в ней очищенного от мелочного и сладострастного мяса чистых, белых, сияющих под первыми лучами взыскующего солнца, костей

*

Глубокие развалы земные, конечно, подходят для совокупления уж и совсем пропавших

Но лучше всего они все-таки приспособлены для их пущего пропадания до полнейшей потери всяческих опознавательных знаков и черт антропоморфности

*

Гладкий письменный стол вполне неплох для поспешного совокупления на рабочем месте

Но лучше всего он все-таки приспособлен для подписания указов, запрещающих подобного рода непристойные проявления в рабочих помещениях и обязывающих в строгом порядке к недопущению подобного

*

Кровать, конечно, лучше всего приспособлена для совокупления специально для того подобранных существ

Но все-таки, она гораздо более подходит для долгих и неотягчающих снов про долгие странные касания, отлетания и взаимолюбования удаленных обитателей нездешних пространств, ожидающих нас, обретающих вид спокойных и немучительных человекоподобных образований

Пригодные места

2001

Предупреждение

Это о том, что, в общем-то все пригодно для всего, но все-таки каждое пригодно в большей степени для некой специфической функции и в том предназначение этого.

*

Телефонная будка, конечно, неплоха для совокупления
Но все же она сподручнее для телефонных переговоров
Тех же, скажем, любовных

*

Рояль, конечно, неплох для совокупления в летнюю грозовую ночь
Но все-таки он лучше приспособлен для извлечения
из него неистовых волшебных звуков
О тех же любовных страданиях

*

Лифт, конечно, неплох для совокупления при поспешных
обстоятельствах
Но все-таки он более пригоден для поднимания
тех же любовников
На верхний этаж к квартире одного из них
для того же совокупления

*

Салон машины, конечно, неплох для совокупления в дорожных
обстоятельствах
Но все же он более приспособлен для перемещения
с большой скоростью
От дома одного возлюбленного к другому для, кстати,
возможного совокупления в теплых и уютных апартаментах

**В самом себе недоволен собой,
осмеливаюсь нечто предположить**

iv| 03033

Находясь в самом себе
И будучи полностью собой недоволен
Осмеливаюсь предположить
Что это не навсегда

Смотря картину Падение Берлина

iv| 03034

Смотря картину
Падение Берлина
Неожиданно восклицаю:
И все-таки он пал!

**Пытаясь закончить стихотворение,
впадаю в отчаяние**

iv| 03035

Пытаясь закончить стихотворение
Впадаю в отчаяние:
Оно нескончаемо!

**Глядя на некоторых пропадающих
в не зависящей от них нищете**

iv| 03028 Глядя на некоторых
 Пропадающих
 В не зависящей от них нищете
 Ужасаюсь:
 Не приведи, Господи!

**На огромной сцене выступая с другими
поэтами**

iv| 03029 Сижу в огромном зале
 На сцене
 Выступая с другими поэтами
 А ведь не хуже их! —
 Проносится в голове

**Ем смородину и ощущая
неимоверную кислоть во рту**

iv| 03030 Съев смородину
 Почувствовав неимоверную кислоть во рту
 Отворачиваюсь
 И незаметно для всех выплевываю на пол

Не дочитав газету, бросаюсь навстречу

iv| 03031 В каком-то вестибюле
 Не дочитав газеты
 Бросаюсь навстречу
 Долгожданному другу

На улице в послед некоему думаю

iv| 03032 На улице
 В послед некоему
 Думаю:
 Мерзавец

Собирая ненужные камушки на берегу моря
iv| 03023
Собирая ненужные камушки
На берегу моря
Ничего не могу придумать

Над чужой книгой, безумно завидуя
iv| 03024
Склонившись над чужой книгой
Безумно завидую чужому письму:
Господи! Прямо хоть умри!

У окна задумавшись, не вижу смысла умирать
iv| 03025
Гляжу в окно задумавшись
И не вижу смысла умирать
Во всяком случае
Прямо сейчас

Не зная где, не зная что, решаю
iv| 03026
Не зная, где
Не зная, что
Но решаю:
Я со всем рассчитался

Мысленно дискутируя с некоторыми, идеализирующими пьянство
iv| 03027
Мысленно дискутируя
С некоторыми
Идеализирующими пьянство
Единственно, что могу утверждать с абсолютной
уверенностью
Это не для меня

В постели, не зажигая света
iv| 03017
Лежу в постели
Не зажигая верхнего света —
Лампа перегорела

На тенистой поляне занимаясь любовью
iv| 03018
Валяясь
На тенистой поляне
Занимаюсь любовью
Угадай, с кем?

В метро, глядя в лицо
неимоверной красавице, думаю
iv| 03019
Сидя в вагоне метро
И глядя в лицо неимоверной красавице
Думаю:
Ни хуя себе!

На кладбище наблюдая мертвеца
iv| 03020
На кладбище
Наблюдая мертвеца
Не впечатлен

За кружкой пива ожидая приятеля
iv| 03021
Сижу за кружкой пива
Ожидая приятеля —
Не идет
Не пришел

Переругиваюсь с кошкой
в самом неприглядном виде
iv| 03022
Переругиваюсь с кошкой
В самом неприглядном виде —
В длинных выцветших черных сатиновых трусах

Разговаривая с человеком о смысле жизни

iv| 03011
Разговариваю с человеком
О смысле жизни
Истерично и бестолково

Ночью пишу стихотворение о бессоннице

iv| 03012
Ночью
Пишу стихотворение
О бессоннице
Не получается

О фонтане, бьющем из самой глади пруда

iv| 03013
Мощный фонтан
Бьет из самой глади
Пруда
И легко шумит

Размышляя о чем-то неземном

iv| 03014
Размышляя
О чем-то неземном
Думаю:
Так бывает

За мытьем посуды в чужом доме

iv| 03015
Опомнился
За мытьем посуды
В чужом доме —
Что это я?

Проезжая на поезде станцию Икэбукуро

iv| 03016
Сидя в поезде
Проезжаю станцию
Икэбукуро
Следующая — Меджир

В присутствии

2000

Предуведомление

Взаимоотношения названия и самого текста весьма неоднозначны. Мы избрали весьма узкий аспект из этой необозримой по объему проблемы — отношения тавтологические. Открывается сразу несколько смыслов и, соответственно, возможностей толкования.

Текст, следующий за названием, и почти полностью воспроизводящий его может нести на себе значения:

1. Удивления — Надо же, действительно, все так и есть!

2. Подтверждения — Да, так именно и есть!

3. Повторения — порой название и сам текст разделяют года, безмерная пропасть пропадания и вдруг — вот-те на! Оказывается, выжило? все так и есть, как заявлено и через многие годы и расстояния. Даже больше — оно только и есть. Во всяком случае, ничего нового не наросло. А оно — вот оно!

Сохранилось в первоначальной чистоте и свежести, от времени и расстояния нарастив даже дополнительную пыль значений и смыслов. Ну, мы не останавливаемся специально на ориентальном колорите и мотивах. Просто в тех краях, в пределах тамошнего ментального и психологического климата все подобное более открыто, ясно и доходчиво

В присутствии утки, наблюдающей меня

iv| 03009 Сижу
 В присутствии утки
 Наблюдающей меня
 Строго

На ступеньках храма в пережидании дождя

iv| 03010 Сижу
 На ступеньках храма
 В пережидании дождя
 Долго
 Очень долго

Его заменяли на другого и все не могли до конца
заменить! —

А вы новую антропологию не пробовали? —
спрашивали замороченные другими проблемами
Нет, не пробовали, и, кстати, — это был бы выход,
если бы кто-то имел о ней хоть какое-то понятие

Его понимали, понимали и все не могли
до конца понять!

А вы разумным способом не пробовали? —
спрашивали разумные
Нет, не пробовали, кстати, — это неплохой, хотя,
конечно, и неместный выход

Его ласкали и все не могли до конца приласкать! —
А вы терочками, скребочками, присосочками,
примочеками не пробовали? —
Нет, не пробовали, но, кстати, — это в трудные
минуты может показаться и выходом

Он самоустранился, самоустранился и все не мог
до конца самоустраниться! —
В вы не пробовали помочь ему, обмазав его
черной краской? — спрашивали решительные
Нет, не пробовали, кстати, он сам в свое время
намекал на этот выход

Его учили, учили и все не могли научить! —
А вы другую инкарнацию не пробовали? —
спрашивали уж совсем задвинутые
Нет, не пробовали, кстати, — это иногда в иных
случаях бывало выходом

Его обожествляли, обожествляли и все не могли
до конца обожествить! —
А вы распять его не пробовали? — спрашивали
самые проницательные
Пробовали, пробовали, но, кстати, — это
не может быть выходом дважды

Его ели, ели и не могли все до конца доесть! —
А вы засолить не пробовали? — советовали местные
Нет, не пробовали, кстати, — это, возможно, и выход

Он все проваливался и не мог провалиться! —
А он не пробовал сказать: Се нем! огправа л! и ться! —
Нет, не пробовал, а, кстати, — это, конечно же, выход

Его лечили и все не могли вылечить! —
А гильотиной не пробовали? — шутили шутники
Нет, не пробовали, но, кстати, если быть
серьезными — это один из выходов

Его кормили и все не могли накормить! —
А вы говном не пробовали? —
Нет, не пробовали, но, кстати, — это не всегда выход

Ну и классическое:
Его все убивали, а никак не могли! —
А вы дустом не пробовали? —
Нет, не пробовали, но, кстати, — выход классический

Он все рожал и не мог родить! —
А вы помочь ему не пробовали? — спрашивали
сердобольные
Нет, не пробовали, но, кстати, — это
половинчатый выход

Его не трогали и все не могли до конца
игнорировать! —
А вы апофатику не пробовали? — спрашивали
самые опасливые
Нет, не пробовали, но, кстати, — это был бы
чересчур радикальный выход

Его прославляли и все не могли по-настоящему
прославить! —
А вы смертью не пробовали? — спрашивали
забегающие вперед
Пробовали, пробовали, и, кстати, — это вполне
может быть паллиативом истинного выхода

Всё никак

1999

Предупреждение

Есть такие ситуации, которые не могут быть разрешены монотонным инерционным продолжением начатого процесса. Нужны решения оригинальные, порой неожиданные, лежащие как бы совсем даже на другом векторе событий. Опасные иногда. Но решаться надо.

Его усыпляли, а он все не засыпал! —
А вы соляной кислотой не пробовали? —
спрашивают самые ученые
Нет, не пробовали, кстати, — это выход

Его провожали, а он все не уходил! —
А вы его просто выкинуть не пробовали? —
спросили местные умники
Нет, не пробовали, но, кстати, — это неплохой выход

Из него выжимали все соки, и все что-то
оставалось! —
А вы сенокосилкой не пробовали? —
спрашивали старые и опытные
Нет, не пробовали, кстати, — это, возможно, выход

Из него вытекала кровь и все не могла вытечь! —
А вы его на голову поставить не пробовали? —
советовали знающие в этом деле люди
Нет, не пробовали, но, кстати, — это, может, единственный выход

Его рожали и все не могли родить! —
А вы багром не пробовали? помогает! —
советовали эксперты
Нет, не пробовали, кстати, — это, возможно, и выход

*

В стенах интерьера могут быть вещи 15, 11, 9 и 2 столетий, вещи нашего времени, космобоги, герои, будущее и все останки всех прочих стен и крыш, ненужное и запредельное
Но если приглядеться, при слабом расширяющемся свете видна лишь пустота, но что-то шевелится и закручивается, или это только кажется, это и есть модель местного интерьера

*

Сквозь интерьер проносятся воды, львы, зайцы, Эйнштейн и Лоренц, самураи, направляющиеся в Корею, стадо мамонтов, убегающих от преследующего их стада диких людей

Все пусто, возвращаются какие-то разрозненные вещи, стены испорчены, то ли после бомбейки, то ли перед ремонтом, вбегает человек, спохватывается и убегает, обо что-то ударяется, издали слышны его чертыхания и мат — это и есть отсутствие местного интерьера

*

Сквозь интерьер проносятся белогвардейцы, Джесси Оуэнс, эсэсовцы, процесс пауперизации масс, эпидемия чумы, первые адепты буддизма и огнепоклонники

Все пусто, возвращается огромный письменный стол, покрытый чем-то зеленым, тяжелый письменный прибор, кожаное кресло, тяжелые гардины, огромный портрет Ленина в рост, за окнами выстрелы и крики — это и есть метафизика местного интерьера

*

Сквозь интерьер проносятся толпы болельщиков, космические ракеты, отряды Сомосы, носильщики паланкинов, раздетые и разутые, крупные алмазы, чьи-то тихие всхлипывания: Но он же обещал!, бетонные блоки, балет Большого театра и глубокая афазия

Все пусто, возвращаются длинный овальный стол, заставленный чайниками, блюдами, вазочками, вареньями, большим самоваром и бублики, за столом крупная женщина, за окнами тревожная предреволюционная атмосфера — это и есть знаменитое: Остановись, мгновенье! ты прекрасно! — местного интерьера

*

Сквозь интерьер проносятся Три сестры, женщины Возрождения, суфражистки, виртуальная реальность, масса сплющенного железа, носороги, куропатки и рябчики, почва, разные ингредиенты разного, Лев Толстой, иконопись, 14 век, сабиняне, фарисеи и спартаковцы

Все пусто, возвращаются пещера, мерцающий огонек костра, шкуры, вбегает дикий зверь и тут же от огня бросается прочь — это и есть кошмар местного интерьера

Все пусто, возвращается какая-то смятая старая скатерть, весенний свет, прозрачная ваза, ветка сирени в ней, да, и мелкий сквознячок — это и есть суть местного интерьера

*

Сквозь интерьер проносятся базисные основания, 1-я Конная, СО₂, киргиз на осле, вспугнутые монахи, единорог и белый бурундук, бородатый мужик с криком: За одну слезинку ребенка!, танковый дивизион и кондр

Все пусто, возвращается постель, условно белые смятые простыни, человек с повязкой на голове, ночной горшок, да, еще шепот из соседней комнаты: Батюшки, неужели так плох? — это и есть дух местного интерьера

*

Сквозь интерьер проносятся дождь, революция, пиратские и торговые судна, китайское Дао, атомная бомба, возгласы: Сюда! Сюда!, измерения черепа, катараракта и самиздат

Все пусто, возвращаются окно слева, стол у окна, женщина у стола, яркий фиксированный внешний свет, падающий на письмо, да, еще портрет на стене — это и есть иероглифический знак местного интерьера

*

Сквозь интерьер проносятся огромное количество мягких и твердых вещей, сирийцы, проходят афганцы, облака и собаки, золото, камни, кефир, хлеб

Все пусто, возвращается высокий потолок, длинные гардины из золотистого штофа на окнах, картины на стенах, стол посреди, за столом трудноразличимый человек, да, подбегающая еще к нему собака — это и есть призрак местного интерьера

*

Сквозь интерьер проносятся фурии, трехголовые твари, хор девушек из оперы Верстовского «Аскольдова могила», футболист сборной Бразилии, англичане, ведущие на костер Св. Жанну, косматая корова, сталелитейное производство и квасная бочка

Все пусто, возвращаются мраморные колонны, статуи на высоких подиумах, ярко раскрашенные панели, ровный ряд окон, да еще далекий гулкий звук чьих-то шагов в пустынном пространстве — это и есть загробная жизнь местного интерьера

Интерьеры

1998

Предуведомление

Отделение внешнего от внутреннего, своего от чужого, человеческого от природного — все это сошлось, сконцентрировалось и объявилось в интерьере. И человек выстраивает целые оборонительные рубежи между ними (естественно, в пользу своего и внутреннего, поскольку, они слабы и ограничены относительного мощного и нескончаемого внешнего и чужого). Они обретают вид магических орнаментов, заговоренных растений, плодов и листьев, окон и дверей, которые человек хочет заставить функционировать в режиме полупроводников. Т.е. выпускать его самого свободно и вольно орудовать снаружи и, по возможности, не впускать ничего иного внутрь, кроме им самим дозволенного и желанного к увеличению богатства и комфорта.

Ну, естественно, внешнее само просачивается мелкими незаметными струйками в это благоустроенное жилье, в дивно и персонально строенный космос, хотя бы в виде постоянной одолевающей энтропии. Против нее пускаются средства чистки, мойки, ремонта, выдворения, выселения, выкидывания, уничтожения, сжигания, требующие постоянной энергии и неусыпного внимания. Это, собственно, и есть жизнь с ее нужным героизмом.

Естественно, многое хочет вползти в доверие к человеку, прильнуть к его теплу и осмысленность. Оно плачет, взывает, трется о двери и косяки дома. Иногда прорвав оборону врывается в дом, но не имея навыка к замкнутому житью и стабилизирующему самоконцентрирующемуся движению внутрь и внешнему застыванию, проносится (к счастью для человека) сквозь его человеческий космос, правда, иногда с немалым ущербом, но постоянно компенсируемым последующими усилиями человека. Правда, некоторые пронесшиеся мимо, иногда возвращаются и бывают милостиво усыновляемы человеком. Об этом, собственно, и речь в этом сочинении.

*

Сквозь интерьер проносятся Ленин, Троцкий, кони, быстрое насекомое, чей-то разговор: Чуешь, Сашко? — Чую, дедусь!, монголы на низкорослых кобылах, кто-то в смазанных сапогах, рассстегай и пельмени, сумчатый волк, пуля со смещенным центром и сумрак

Справа — то же самое
За спиной — понимание, что эти
каникулы никогда не про-
вести желаемым образом

Сижу дома
Передо мной — тарелка дымящихся
щеп
Слева — за окном дождь и
унывость
Справа — книжка об умных вещах
За спиной — долгие-долгие путе-
шествия по разным стра-
нам

iv| 03005

Сижу в поезде
Передо мной — молодой поэт
Слева — толпа футбольных болель-
щиков
Справа — за окном проносятся зеленые поля
За спиной — светлые воспоминания
детства, проведенного где-
то в этих местах

iv| 03006

Сижу в зарубежном офисе
Передо мной — телефон, по которо-
му звоню в Москву
Слева — гора английских бумаг
Справа — местная секретарша,
неодобрительно на меня взи-
рающая
За спиной — желание чего-то
совсем иного

iv| 03007

Сижу как бы в луже
Передо мной — дикий дождь, зали-
вающий все горизонтальные
поверхности
Слева — вертикальная стеклянная
стена небольшого козырька
автобусной стоянки
Справа — промокшие, бедные,
в общем-то, люди
За спиной — все отчаяние чело-
вечества

iv| 03008

Сижу опять, понятно, в метро
Передо мной — спящая баба с боль-
шой сумкой
Слева — какой-то плакат о
возможности отлично про-
вести отпуск

Справа

- iv| 03001 Сижу в пабе лондонского пригорода
Передо мной — фотография какого-то
местного известного футболиста
Слева — в мелко-зарешоченном окне
какая-то свалка
Справа — пустые столовы в 12 дня
За спиной — недурная выдумка ново-
го цикла
- iv| 03002 Сижу в опере на галерке
Передо мной — сцена, по которой
мечется герой
Слева — безумно переживающая все
это соседка
Справа — сосед выисматривает в
бинокль какие-то неведо-
мые мне подробности
За спиной — знание почти наизусть
всей этой нехитрой оперы
- iv| 03003 Сижу опять в метро
Передо мной — в темном противо-
положном окне мое удовлет-
ворительное отображение
Слева — жена читает книгу
Справа — никого
За спиной — весь человеческий
опыт обыденной жизни
- iv| 03004 Снова сижу в метро
Передо мной — панк в шортах и
иероглифом, начертанным
на левой ноге
Слева — кто-то читает деловой от-
чет с цифрами
Справа — дитя, ужасно громко
кричащее
За спиной — тяжесть культурных
воспоминаний о Возрожде-
нии и Просвещении

iv | 02998

IV | 02999

Сижу в одном доме
Передо мной — одноногий хозяин
Слева — его очень больная жена
Справа — забравшиеся на стол и
едящие из общей тарелки кошки
За спиной — долгие убеждения себя
говорить тихо и быть прохладным

IV | 03000

iv| 02994 Сижу в зале дворца Генриха Восьмого
Передо мной — огромный ковер с изо-
бражением Геркулеса
Слева — трое музыкантов, играющих музыку самого
Генриха
Справа — железные доспехи
За спиной — смутные воспоминания
об истории тех дней

iv| 02995 Сижу в квартире
Передо мной — какая-то древняя
родовая реликвия
Слева — благородная старушка с
желтым чайником в руках
Справа — моя жена с оживленным
видом
За спиной — ничего определенного

iv| 02996 Сижу в офисе
Передо мной — в окно с 15-го
этажа видна разнородная
застройка
Слева — фурычит компьютер
Справа — такой же компьютер и
человек перед ним
За спиной — гордость деятеля
искусства

iv| 02997 Сижу в отделении банка
Передо мной — ряд стеклянных
окошечек с цифрами над ними
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и т.д.
Слева — какой-то весь в татуиров-
ке скотообразный мужик
Справа — дама с, действительно,
собачкой
За спиной — бессмысленные попыт-
ки понять, что же мне
здесь действительно
нужно

iv| 02990 Сижу в кабинете у художественного
начальника
Передо мной — его улыбающееся
лицо
Слева — на низком столике мои
жалкие проекты, которые
должны якобы его убедить
Справа — в дверь входит
секретарша с кофе на подносе
За спиной — долгие размышления,
как бы подостойнее представ-
ить себя и свои измышления

iv| 02991 Сижу на пресс-конференции
Передо мной — за столом торжест-
венные участники
Слева — журналистка что-то быст-
ро записывает
Справа — длинный ряд пустых
стульев
За спиной — странное желание
быть юбиляром

iv| 02992 Сижу в каком-то музее
Передо мной — улыбающийся Кабаков
Слева — спокойный и понимающий
Альберт
Справа — нервно усмехающийся
Захаров
За спиной — долгий путь и история
взаимоотношений

iv| 02993 Сижу в самолете Берлин—Лондон
Передо мной — чья-то лысина в
красных прыщах
Слева — два пустых кресла
Справа — за проходом миловидное
семейство
За спиной — бесконечные разговоры

iv | 02987 Сижу в приемной важного кабинета
Передо мной — секретарша
Слева — еще один дожидающийся
Справа — на стене часы, календарь
и фото какого-то еще большего начальника
За спиной — нелепое решение прийти
сюда

iv | 02988 Сижу в ресторане Пастернак в
Берлине
Передо мной — огромная тарелка
недурных пельменей
Слева — говорливый чешский худож-
ник, брезгливо поедающий
русский бефстроганов
За спиной — долгие обтекаемые
разговоры по поводу моей
возможной выставки

iv | 02989
Сижу в китайском рестороне
Передо мной — стена другого ресторана, но итальянского
Слева — улица, по которой стремительно уносятся машины
Справа — какой-то мужик долго разговаривает сам с собой
За спиной — рухнувшие надежды на весьма престижное мероприятие

iv| 02983

Сижу в траве в далекой горной
Австрии
Передо мной — местный тибетский
монастырь со ступой
Слева — улыбается тибетский монах
в бордовом балахоне
Справа — близкие, ужасно близкие
снежные вершины
За спиной — весь многовековой
давящий опыт европейской
культуры

iv| 02984

Сижу ночью на открытой веранде
Передо мной — над лампой туча
льюющихся и гибнущих
существ
Слева — за перилами что-то темное
копошащееся
Справа — за перилами смутное и
манящее
За спиной — прожитый день

iv| 02985

Сижу в метро
Передо мной — на минуту забыв-
вшись, вдруг представляю
полупьяненького русского,
а на деле — трезвый китаец
Слева — сквозь окна какая-то
чернота
Справа — тетенька читает что-то
За спиной — накопившаяся за много
дней усталость

iv| 02986

Сижу в самолете
Передо мной — в закрытых глазах
огромные серые пятна
Слева — ощущаю обнаженную руку
соседки

Справа

Справа — на стене почти неразличимый во тьме романтический
пейзаж местных диких горных
красот
За спиной — дикая расслабуха в
компании местных отпущеных
обитателей

iv| 02980 Сижу с утра в кафе
Передо мной — прекрасный капучино со сливками
Слева — книга чьих-то изумительных писаний
Справа — природа
За спиной — небольшое беспокойство

iv| 02981 Сижу в концертном зале перед выступлением
Передо мной — зал, наполняющийся людьми в странно-глухо шумливый
Слева — на столике мои, кажущиеся внезапно глупыми, стихи
Справа — музыкант, пощелкивающий мундштуком саксофона
За спиной — предвкушение успеха и страх провала

iv| 02982 Сижу в туалете
Передо мной — дверь и наклеенное на нее изображение недурной голой бабы
Слева — на стене вырезка из газеты про чету Горбачевых
Справа — стеклянная кабинка душа в капельках воды
За спиной — съеденная поздно вечером дурная пища

iv| 02976

Сижу в гостинице в Фельдкирхе
Передо мной — яркая, прямо пылаю-
щая от жаркого солнца стена
Слева — в окне дальние голубые со
снежными пятнами горы
Справа — за стойкой девушка никак
не дольет из-за все растущей
и растущей пены кружку пива
За спиной — что-то сложно-пересчи-
танное с курса немецкой мар-
ки на курс австрийского шил-
линга

iv| 02977

Сижу в самолете
Передо мной — спинка переднего
кресла
Слева — некто тучный
Справа — проход, по которому
снуют молодые стюардессы,
разнося напитки
За спиной — бессмысленное нечто —
бывает

iv| 02978

Сижу в ресторане среди гор
Передо мной — огромная синяя вершина
Слева — шумный горный мощный поток
Справа — некто, весь в бороде и
очках, улыбается как тибетец
За спиной — сомнения: ехать! не
ехать? — приехал

iv| 02979

Сижу в гостинице Альпенроз
Передо мной — маленький телевизор,
где со страшной силой сово-
купляются какие-то американцы
Слева — идеальный свет ночника

Справа

iv| 02972 Сижу за длинным столом
Передо мной — телефон
Слева — огромная разваливающаяся
 телефонная книга
Справа — недовольная женщина, жду-
 щая, пока я освобожу теле-
 фон
За спиной — что-то непонятно мучаю-
 щее

iv| 02973 Сижу на открытой веранде кафе
Передо мной — странички будущего,
 как я думаю, романа
Слева — тарелки
Справа — за столом какая-то па-
 рочка, оглядываясь косо,
 посматривает на меня, види-
 мо, чем-то не угодил
За спиной — твердое решение перей-
 ти на прозу

iv| 02974 Сижу в столовой профессора
Передо мной — сам профессор,
 убегающий в университет
Слева — в кофеварке булькает
 кофе
Справа — за окном ослепительное
 солнце
За спиной — чудный сон под нак-
 рапывание летнего дождя

iv| 02975 Сижу в машине, мчащейся по
 направлению Австрии —
Передо мной — набегающие пейзажи
Слева — веселый водитель, верней,
 водительница-австрийка
Справа — за окном Альпы
За спиной — нечто неутомительное

iv| 02968

Сижу за поздним вечерним столом
Передо мной — мой рисунок
Слева — радио с Мендельсоном
внутри
Справа — большая чашка чая с
молоком
За спиной — неясные решения на
ближайшее будущее

iv| 02969

Сижу на кухне в Берлине
Передо мной — тарелка супа
Слева — Наталья с большим живо-
том и будущим ребеночком
в нем
Справа — тонкий и восторженный
Георг
За спиной — долгие и многочис-
ленные попытки в разных
направлениях

iv| 02970

Сижу перед отъездом на кухне
Урсулы
Передо мной — огромный кусок торта
Слева — большой кофейник
Справа — сама крупная Урсула
За спиной — несколько утомительный
период жизни

iv| 02971

Сижу в поезде Мюнхен—Берлин
Передо мной — вымучиваемый мной
текст
Слева — пустые сидения и далекий
вид из окна
Справа — прямо у носа прозрачное
окно, за которым быстро несутся очаровательные
пейзажи
За спиной — приятно проведенное
время в Мюнхене

Справа — на стене чья-то, видимо
известная, картина
За спиной — ночные колики в живо-
те и воспоминания о вче-
рашнем разговоре

iv | 02965 Сижу в баварском ресторане
Передо мной — огромная свиная
нога
Слева — издатель, вернее, изда-
тельница
Справа — ее молодая симпатичная
компаньонша
За спиной — сложные предваритель-
ные расчеты по поводу
издания моей книги

iv | 02966 Сижу в биргартене в Мюнхене
Передо мной — эти рутинные строчки
Слева — столы, столы, столы, люди
Справа — столы под большим дере-
вом с какими-то распустив-
шимися белыми стоящими вер-
тикально свечками
За спиной — нелегкое решение, все
поставившее на свои места

iv | 02967 Сижу в кафе
Передо мной — глупая бумажка с
записями для будущего
вроде бы рассказа
Слева — незаметно как выпитая
чашка
Справа — пустой стол, заваленный
чими-то окурками
За спиной — многочисленные
обременительные, но необ-
ходимые разговоры

Где я сиживал II

1998

Предупреждение

Прочитав все эти сборники, эти сидения и присаживания, я обнаружил, что запечатлелись в большинстве своем западные по всякого рода институциям общественного сервиса — ресторанам, кафе, гостиницам, самолетам, поездам, забегаловкам и пр. Не то, чтобы в России я имею гораздо меньше возможностей присесть. Пожалуй, в России сидение есть слишком фундаментальное значение (во всяком случае, до последнего времени). В то же время в западной социокультурной жизни эти повторяющиеся и воспроизводящиеся присаживания как бы служат мелким пунктиром, точками перерыва в поступательном монотонном пути. Именно в этом смысле они здесь и приведены.

iv | 02963

Сижу в арабской закусочной
Передо мной — по телевизору
какой-то арабский
футбол

Слева — болельщики с тяжелыми
красными лицами

Справа — две скучающие барыш-
ни, привлекшие мое
внимание

За спиной — благородное прох-
ладное удовлетворение от
посещения музея

iv | 02964 Сижу утром в приятном доме
Передо мной — странная какая-то
книга
Слева — отодвинутая на время
ради этой книги чашечка
кофе

Справа

iv| 02961

Сижу в китайской забегаловке
Передо мной — обед, не очень
дорогой
Слева — за окном хлещет холодный
иностранец дождь
Справа — за столом непонятно ком
и как занесенные сюда
испанцы
За спиной — вчерашние приятные
впечатления

iv| 02962

Сижу в пивной
Передо мной — Игорь Смирнов со
своей трубкой
Слева — Рената, мягко путающая
окончания русских слов
Справа — безумная молодежь
За спиной — какие-то глупые подоз-
рения по поводу чьей-то обиды

А здесь вот

iv | 02957 Сижу в итальянском ресторане в
Хайдельберге
Передо мной — обычная итальянская
пища
Слева — огромный немец Якоб
Справа — маленький американский
поэт Коди с неожиданно
низким голосом
За спиной — долгий путь

iv | 02959
Сижу утром в гостинице
Передо мной — два местных жителя
Слева — русский поэт с мрачным
лицом
Справа — только что прилетевший
американец
За спиной — вчерашнее выступление
на поэтическом вечере

iv | 02960 Снова сижу в поезде
Передо мной — спинка переднего
кресла
Слева — прелестная девушка, из-
редка косящая в мою сторону
Справа — в окне обычные окрестности
За спиной — хорошие деньги

Справа — какой-то ублюдок курит
вонючие сигареты
За спиной — неутешительные раз-
мышления о смерти

iv | 02954

Сижу вечером за столом
Передо мной книга
Слева — странное потренькивание
телефона, видимо кто-то
пытается прорваться из-за
рубежа
Справа — все что-то в тени
За спиной — размышления и вся-
ческие расклады по поводу
необходимого и достаточно-
го количества денег

iv | 02955

Сижу в поезде
Передо мной — книга воспомина-
ний Зайцева
Слева — какой-то кретин
Справа — окно и убегающая даль
За спиной — приятные воспомина-
ния о давней поездке в
подобном же поезде

iv | 02956

Сижу утром в кухне
Передо мной — какая-то неразличи-
мая газета
Слева — остывший чай
Справа — вещи готовые к отъезду
За спиной — уже все это, собрав-
шееся в один слипшийся
отваливающийся ком

iv| 02950

Сижу в комнате художника
Передо мной — несколько пирож-
ных
Слева — маленькое окошко сходя-
щей на нет мансардной
крыши
Справа — естественно, компьютер
За спиной — долгое и глупое
блуждание в поисках этого
дома

iv| 02951

Сижу утром дома
Передо мной — рисунок, который
я полусонный пытаюсь
рисовать
Слева — на кухне рыканье со
всхлипыванием и прибор-
матыванием кофеварки
Справа — за окном вой какого-то
ремонтного механизма
За спиной — что-то тяжкое — то
ли воспоминание, то ли сон

iv| 02952

Сижу в греческом заведении
Передо мной — вот этот вот текст
Слева — ничего, пустота
Справа — тоже никого
За спиной — обида на каких-то там
не принявших меня куда-то
там

iv| 02953

Сижу в пивной
Передо мной — телевизор с какой-то
полуголой поющей негритян-
кой на экране
Слева — столик с новыми, видимо,
русскими

Справа

- iv| 02946 Сижу вечером опять в галерее
Передо мной — опять-таки закон-
ченный рисунок
Слева — падает свет от лампы, не
отбрасывая тень от правой
рисующей руки на рисунок
Справа — какие-то предметы рисо-
вания
За спиной — перипетии и пережи-
вания
- iv| 02947 Сижу в некоем китайском заведении
Передо мной — молодая китаянка с
блокнотиком, чтобы записы-
вать мой заказ
Слева — зеркало, где я тихо отра-
жаюсь с этой китаянкой
Справа — какие-то шумные опять же
китайцы
За спиной — мои невероятные пред-
ставления о небесном Китае
- iv| 02948 Сижу в кафе
Передо мной — Татьяна,
дочь моих старых знако-
мых
Слева — Марина, старая моя знако-
мая, мать Татьяны
Справа — Павел, муж и отец
За спиной — долгая история слож-
ных отношений с ними
- iv| 02949 Сижу утром в знакомом помещении
Передо мной — все то же
Слева — дребезжащий телефон
Справа — записная книжка с номера-
ми, по которым так безумно
не хочется звонить
За спиной — тяжелая, с частыми
просыпаниями и идиотскими
снами, ночь

iv| 02942

Сижу в закусочной
Передо мной — старый знакомый
затягивается сигаретой и
говорит по-английски
Слева — бармен со своим баром
Справа — стена, покрашенная в не-
маркий цвет
За спиной — по-глупому проведенный
день

iv| 02943

Сижу в трамвае номер 9
Передо мной — в переднее окно
накатывается малоинтерес-
ный город
Слева — гордая старуха
Справа — странно промытое окно
За спиной — почти пятьдесят лет
безумных унижений перед
советской властью

iv| 02944

Сижу в пивной
Передо мной — огромная кружка пива
Слева — Наталья, Вадик, Юрий и
Андрей
Справа — Клаус, Сабина, Иван и
Клавдия
За спиной — открытие весьма важной
для меня выставки

iv| 02945

Сижу в гостях
Передо мной — изящная чашечка
кофе
Слева — жена хозяина, вниматель-
но всматривающаяся в
меня
Справа — сам хозяин около огромного пузообразного
камина
За спиной — всякие неловкости в
объяснениях с самим собой

Справа — гладкая чуть-чуть сероватая стена
За спиной — неприятный долгий разговор с галеристом

iv| 02939 Сижу в трамвае номер 7
Передо мной — какая-то старуха
Слева — двое идиотов целуются
Справа — за окном бегут неинтересные строения большого города
За спиной — долгий путь и разного рода беспокойства

iv| 02940 Сижу на борту какого-то парохода
Передо мной — невзрачная брошюра о чем-то
Слева — воды достаточно могучей реки
Справа — воды той же реки
За спиной — все-таки почему-то невероятная психологическая усталость

iv| 02941 Сижу в кафе-имбис на улице Гольтштайн
Передо мной — включенный телевизор, где немцы режутся в футбол с кем-то
Слева — служебная комната, откуда доносится переругивание местных греков
Справа — стена с фото Акрополя — красиво
За спиной — опережающее знание вкуса местной пищи

iv| 02935

Сижу в кафе Литературхаус Берлина
Передо мной — чашечка напитка
Слева — за столиком немцы едят что-
то тяжелое
Справа — сад, маленький фонтанчик
и свежая листва знаменитых
берлинских лип под мелким
моросящим дождичком
За спиной — приятный разговор с
директором Литературхауса

iv| 02936

Сижу в доме профессора Витте
Передо мной — портрет поэта Круче-
ных, который я рисую уже
недели две
Слева — маленький радиоприемничек,
по которому радио Свобода
говорит об ужасах в России
Справа — крики маленького Миши,
доносящиеся из большой комнаты
За спиной — нелегкое решение

iv| 02937

Сижу в поезде Берлин—Кельн
Передо мной — ничего
Слева — за окном рощица с тоненьки-
ми березками
Справа — за другим окном бетонные
развалины и нечеловеческий
вид
За спиной — проблемы покупки би-
та и захват удобного места
у окна по ходу поезда

iv| 02938

Сижу утром в галерее
Предо мной — список дел
Слева — огромный стеллаж умных
книг

Справа

iv| 02931

Сижу в китайском ресторане
Передо мной — меню, выбираю почему-то Вантан суп
и что-то со сладким соусом
Слева — некие китайцы и китайчата
Справа — на стене что-то такое
трехмерное, супер-китайское
с драконом и цветами
За спиной — устал, устал чего-то

iv| 02932

Сижу вечером у Георга
Передо мной — рисунок какой-то
рюмки — не рюмки
Слева — достаточно хороший свет падающий на бумагу
Справа — доносится крик и плач
сына Георга Михаила,
т.е. Михаила Георгиевича
За спиной — целый день всяческих
сомнений

iv| 02933

Сижу утром в одном знакомом доме за кухонным столом
Передо мной — утренняя маленькая чашечка кофе
Слева — плита с чем-то дымящимся на ней
Справа — окно и детские выкрики внизу
За спиной — ровный сон без сно-
видений и стимспиритов
и без превышения ка-ба-
ланса

iv| 02934

Сижу в метро
Передо мной — негритянка с длинно-
щими ногами и в юбке с раз-
резом до лобка
Слева — какой-то хмырь читает
газету
Справа — вдали что-то смутное
За спиной — почему-то подумалось,
про мироздание

Где я сиживал I

1998

Предупреждение

Все мы сиживали во многих местах. И что? Ничего. Практически невозможно в сколь-нибудь компактном виде представить все эти случаи в пределах какого-нибудь сочинения. Но есть возможность как-то это дело упорядочить, вычленить основные структуры, что ли. Вернее, определить некоторые основные параметры, определяющие принцип антропологически-социального сидения. Вкратце, сел, посмотрел перед собой, вправо, влево, вспомнил, что привело тебя сюда. При прокатывании достаточного количества материала жизненных обстоятельств через эту конструкцию, все упорядочивается и через определенное время обнаруживаешь, что описывать дальше нет никакой необходимости. Все и так ясно. Надо отыскать другой канал прокачки или другой сборочный стол.

iv | 02929 Сижу на скамейке в парке
Передо мной — Шпрее
Слева — уходит левая часть
Шпрее
Справа — правая часть Шпрее со
зданием Мерседес-Бенц на
противоположной стороне
За спиной — многие прожитые годы

iv | 02930
Сижу в кафе
Передо мной — два скучных немца
Слева — стеклянная стена, за
которой куча всяких
остальных немцев
Справа — только-только зазеле-
невшие и дивно пахнущие деревья
За спиной — 3-х часовая прогул-
ка и 3 стихотворения
— неплохо

*

Вот человек ни на кого не глядя бежит в туалет —
я подобное видел дома, в гостях, в театре, на улице,
в Париже, на улице Полянка в собственном исполнении,
на даче и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек внезапно побледнел — подобное я видел
на кладбище, в больнице, на экзаменах, в России,
в Лос-Анджелесе, во время споров и непростых разговоров
и во многих других случаях и местах, где, уж и не припомню

*

Вот что-то тяжелое носится в воздухе — я это видел
в Белграде, в Лейпциге, в Кижах, рядом с Гарлемом
и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот я стою недовольный и нерешительный — я это видел
в центре Москвы, на ее окраинах, зимой и летом, в тумане,
в Швейцарии, в Корее, в Екатеринбурге, в Самаре, и во
многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек дает пресс-конференцию — подобное
я видел во многих музеях, в Москве, Берлине и Лондоне,
в университетах, на политических мероприятиях
и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот вынимают сердце из кого-то и вставляют кому-то —
я это видел в кино, на фото, во сне, в воображении
и в некоторых других местах, где, уж и не припомню

*

Вот плачет ребенок — подобное я видел в детстве, во
взрослом возрасте, в гостях, в Беляево, в Америке, в
Германии, в Вильнюсе, в Ростове и во многих других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот является вечная женственность — я это видел в некоторых философских рассуждениях, в эзотерических учениях, в старой Москве, в литературе, ночью в Иерусалиме и в некоторых других редких местах, где, уж и не припомню

*

Вот убивают кого-то — я это впрямую не видел, но результат этого видел у своего подъезда, у пруда в Кратово, в зоне отдыха в Беляево, по телевизору, в изображении других людей и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот валит густой снег — я видел подобное в России, в Сибири, в Швеции, в Америке, как ни странно, в Италии и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот идут выборы — я видел подобное в Советском Союзе, в Чехословакии, в демократической России, в Германии, в Армении, в Италии и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек сидит с видом эмигранта — подобное я видел в Америке, в центре Москвы, в нынешней Латвии, в полиции в Англии и в некоторых других местах, где, уж и не припомню

*

Вот стоит дикая безумная жара — я подобное видел на Ванзее, в Новом Свете, в Италии, на Канарских островах и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек пьет водку — я видел подобное у прилавка,
в подъездах, в лифтах, в парках, на местных площадях,
на рынках, на стройках, в ресторанах, в магазинах, в гостях,
дома, на работе, в забегаловках, в кино и театрах
и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот тропа забирает резко в гору — я видел подобное
в Германии, в Грузии, в Швейцарии, в Кванджу, в Фелдкирхе
и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек платит огромные чаевые — я видел это
в ресторане, в гостинице, в Москве, опять в Москве и опять
же в Москве, в Лондоне, в Израиле, и в некоторых других
местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек сидит на сцене — я видел это в Москве,
в Лондоне, в консерватории, в Художественном театре,
в Регенсбурге и в некоторых других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот человек чует волка — я это видел в американских
триллерах, в советских фильмах, в собственном
воображении, в глазах зрителей и в некоторых других
местах, где, уж и не припомню

*

Вот резко изменяется погода — я видел подобное в Хаапсулу,
в Англии, в Мичигане, этой весной в Москве и во многих
других местах, где, уж и не припомню

*

Вот невыносимо блеет ягненок — я видел подобное в поле под Богуславом, в загоне, видел в Вельяминово, в Киле, под Ливерпулем, в Миделборо, в Зальцбурге и в некоторых других местах, где, уж и не припомню

*

Вот тело падает с высокого этажа — я это видел в кино, в книге Хармса, во сне, по телевизору, однажды случайно в Тимирязевке, и ни в каких иных местах, которые уж и не припомню

*

Вот лодка покачивается на волнах — я видел подобное в парке культуры и отдыха им. Горького, в парке Сокольники, в зоне отдыха Беляево, в Ялте, на картинах импрессионистов, в Швейцарии, в Винчестере и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек зачем-то читает газету — я видел подобное в своем доме, в метро, в самолете, в кафе, в парке и на кухне, в туалете и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот море с диким шумом наваливается на берег — я видел подобное на Кавказе, в Британии, в Эстонии, на Канарских островах, на Сардинии и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот мужчина порезался бритвой — я видел это в кино, в зеркале, в гостинице, в Кембридже, в Лекко, в Комо, в Бостоне, в Белифельде и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот валяется мертвый голубь — я это видел в Мюнхене,
в Москве, в Киеве, в Лондоне и во многих других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот человек применяет бритву Оккама — подобное я видел
в интеллигентских домах в Москве, среди интеллектуалов
Берлина и Нью-Йорка и в некоторых других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот падает неожиданно что-то сверху — я это видел как-то
в юности, видел в Иркутске, видел снег валившийся с крыши
в Сокольниках, в Нью-Йорке видел бутылку, летевшую
откуда-то сверху, и видел подобное во многих других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот растет малина — я видел подобное в местечке Локса,
в деревне Подолы, в Корнуэлле, во Франции и во многих
других местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек страдает от зубной боли — я это видел на
самом себе, на своих родных и знакомых, видел в Пущино,
в Брайтоне, в Праге, в Разуваево и во многих других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот происходит событие прямо-таки метафизического
значения — я видел подобное в Загорске, в Риме, в книге,
во сне, в Кванджу, в Иерусалиме, в Сантьяго-де-Кампостелле
и в некоторых других местах, где, уж и не припомню

*

Вот собака какает с неимоверным напряжением —
я это видел на улице Волгина, на улице Мытная, на улице
Унтер ден Линден, на площади Трафальгарской и во многих
других местах, где, уж и не припомню

*

Я видел живописные ручьи и щебетанье птиц — подобное
я видел в Ньюхемпшире, в Швейцарии, в Северной Италии,
в Тюрингии и Саксонии и во многих других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот дракон пожирает девственницу — я это видел в кино,
в книгах, по телевизору, во сне и может быть, в каких-
нибудь других местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек со зверским выражением лица — я это видел
в Москве, в Крыму, в подъезде, в Кельне, в телевизоре
и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот женщина лупит козу — я видел подобное в деревне
Подрезково, около Ньюкасла и вроде бы в каких-то еще
местах, где, уж и не припомню

*

Вот люди копают канаву — я видел подобное в Ясенево,
в Берлине, в Англии, в Белфасте, в детстве, на Аландских
островах и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот несется дикое количество облаков — я это видел
в Эстонии, в Голландии, на островах и во многих других
местах, где, уж и не припомню

*

Вот детишки бегут — подобное я видел однажды ночью,
много раз днем в Москве, в Америке, во Франции и
Германии, во время прогулок, даже во сне и во многих
других местах, где, уж и не припомню

*

Вот человек чудовищно врет — я видел подобное часто,
я видел это в Москве, в Тбилиси, в зоне отдыха, в Подольске,
в Бристоле, в Мадриде и во многих других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот две крысы медленно перебегают дорогу — я видел
подобное часто, я это видел в Москве, в Петергофе, в
Иерусалиме, во дворе своего дома в Сиротском переулке,
в Переделкино, в Ливерпуле и во многих других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот человек усердствует над скрипкой — я видел подобное
в зале Чайковского и в Консерватории, в Тбилиси,
в Потсдаме, в Мэдисоне и во многих других местах,
где, уж и не припомню

*

Вот удят рыбу — подобное я видел на Истре, в Звенигороде,
в Нью-Йорке, в Амстердаме, в Дельфах, в деревне Черная
и во многих других местах, где, уж и не припомню

*

Вот приключилось что-то невероятное — подобное я видел
в подворотне в Москве, в Сеуле, в школе, в Германии, на
пароходе посреди Рейна и в некоторых других местах,
где, уж и не припомню

Где я это видел

1998

Предуведомление

Ну, основной позыв написания этих текстов так прост и явен. Почти на каждом шагу возникает вопрос: а где это я видел? И моментально выстраивается ряд той или иной длины. Именно имплицитное содержание как самого перечисления, мысленного перенесения в различные ситуации различных мест, так, собственно, и многообразие собственного содержания перечисленных топонимов моментально заслоняет конкретность и порой значимость данной, взывающей кциальному персональному ее восприятию, встречи. Но таков уж человек. А мы представляем вам частоповторяющийся мгновенный механизм редукции искреннего к культурному.

*

Вот вишня в цвету — подобное я видел в Подмосковье, в Германии, в Южной Корее, под Лондоном, во Франции, и в других местах, где, уж и не припомню

*

Вот валяется пьяный — я увидел подобное в Москве, в Печоре в детстве, в зрелости, в подворотне, в Калуге много раз и в других местах, где, уж и не припомню

*

Вот картины развешаны в залах — подобное я видел в Москве, в Нью-Йорке, в Чикаго, в Лос-Анджелесе, в Париже, в Германии, в Италии и в других местах, где, уж и не припомню

iv| 02927

С приятелем по телефону
Своим старинным говорил
И вспомнил вдруг: во время оно
В далеком детстве я избил
Его так страшно на виду
У всех
И стыдно! да вот не найду
Никак
С тех пор
Повода попросить прощения

iv| 02928

Вот я твержу все: Стар я! стар!
Однако же и молодого
Когда бы он ко мне пристал
Отделал бы за будь здорово

Нет, я, конечно же, не стар
Но просто дьявольски устал
За долгую и неблагодарную жизнь

iv| 02923

Я с внуком сижу за задачкой
Математической и не могу понять
И вспоминаю, как вот также мать
Сидела со мной на дачке
В саду, и черемухи цвет отлетал
И я безутешно рыдал
И точно так же, как сегодня, ничего не мог понять
Вот так — и годы летят, но что-то все-таки остается
неизменным

iv| 02924

Мороз рождественский и всюду
Шаги поскрипывают прохожих
Словно фарфоровую посуду
На стол выставляют — похоже
И все белым, легким духом сковато
Словно парик Людовика там какого-то
На мир натянули

iv| 02925

Мне никогда не было семнадцать лет
Всегда либо пятнадцать, либо двадцать один
Но горя по этому поводу не было и нет
Пока один
Не сказала мне, приведя в расстройство:
Это очень опасное свойство
Почти нечеловеческой
Натуры

iv| 02926

К нам летом в дом зашел медведь
Но нет, не то, чтобы реветь
Но стал безумно озираться
Словно таежный Заратустра
Я ж сидя на печи пронзительно
Смотрел, и он вдруг заразительно
Рассмеялся
И я тоже

Они тут же умирают, поскольку —
Вспышки мгновенного света они
А стихи — вечные

iv| 02919 Умер сосед из соседнего подъезда
Спокойный был, важный мужчина
Даже дослужился до важного чина
Видать был полезный
Человек
Я спросил у соседки: А умер-то от чего? —
Да от какой-то ошибки врачевой
Не тот укол сделали

iv| 02920 Я облил себя чебуречным салом
Я чебурек неправильно надкусил
Он стал падать, совершая немыслимый слалом
А я его ловил
Весь сок вылился и вывалилось мясо
В моих руках и остался
Что —
Глупый запеченный остаток теста

iv| 02921 В одной книжечке сюжет
Про испорченную девочку
Ей всего тринадцать лет
Звать Лолитой — вроде, немочка
А писатель, вроде, был
Русским, да вот позабыл
Имя его —
Вроде, Кабаков

iv| 02922 Покрасили здание школы
В светлый и радостный цвет
И я здесь учился, и в памяти след
Еще
Как делали нам уколы
Под левую лопатку два раза в год
Вот боль прошла, а память нейдет
Прочь

А вот написать об этом стихотворение
Мне случилось только сейчас
Тогда как-то в голову не пришло

iv| 02915 Из палисадника ветка сирени
В окошко под утро мне просунулась
Как раз в это самое время
Под утро и что-то приснилось мне
Подобное —
Как будто бы ветка сирени божественная
В окно мне под утро просунула женственную
Руку

iv| 02916 Мой близкий друг недавно умер
Я понимаю, что такое
В порядке дел, но я подумал
Что вот, лежит себе спокойно
Внутри его же — может, буря
Душевная! а как по дури
Нашей
Земной
Узнаешь это

iv| 02917 Курица зерно копает
К ней подходит кот соседский
Я его отлично знаю —
Драный и безумно дерзкий
А курица и не боится
Эка сука! — даром птица
Что! —
Чувствует, что я рядом
А я и уйду

iv| 02918 Я люблю смотреть на салюты
Они так на стихи похожи
Разноцветно-яркие и в то же
И в то же время они абсолютно
Не похожи на стихи никак

Они тут же

Она в ответ глядит участливо:
И что, такое часто у вас? —
Какое такое?
Ну, что подходите так и так вот рассуждаете

iv | 02911

Я помню, девушка Сабина
Из немецкой дальней стороны
Вправду, словно стройная рябина
Мне тогда явилась, хоть странны
Были строгие ее слова —
Все равно, шальная голова
Моя
Кругом пошла

iv | 02912

Я сегодня недолго спал
Вышел во двор и встретил соседа
Он подошел ко мне и сказал
Что в магазине слышал беседу
В бакалейном отделе двух продавцов
Что все подорожает, кроме огурцов
Соленых

iv | 02913

Ко мне подошел мужик с бородой
И попросил подать на выпить
Но я ему сказал, чтобы шел домой
А он стал ругаться и хотел побить меня
Но рядом оказался Милицанер
И я подумал: А что, например
Случилось
Не окажись рядом Милицанера —
Убить бы запросто мог

iv | 02914

Я, помню, раньше ходили с красными флагами
На демонстрации разные и праздники
Ну, случались, конечно, и безобразники
Но, в основном, все было как надо
Какое-то было приподнятое настроение

А вот

iv| 02907

Опять приходит Новый год
Писать стихи — какая скука!
Подумайте только!
Всякий и так сам себе угодн
Без всякого метафорического стука
Пустого
Однако же, важна прицельность
То есть направление и цельность
Натуры

iv| 02908

По радио рассказывают про Танзанию
Я слушаю внимательно, но занят я
Параллельно
Исследованием тушки крысы
Со мной проживавшей лет пять
Большой притворщицы, актрисы
Которую понять
Даже мертвую —
Что твою Танзанию понять

iv| 02909

Вот вижу, канаву копает
Какой-то солдат отставной
И кабель там основной
Некий
Отыскивает и ласкает
И в рот глубоко запускает
Засовывает его и вот
Уже через задний проход
Не без труда достает
Его

iv| 02910

В метро к дежурной по станции
Я подхожу и говорю:
А что вдруг если станется мне
Вдруг заболеть, вдруг я горю
Весь
От температуры

Она в ответ

Стихи написанные

в самолете Берлин—Москва

в автобусе Лондон—Киль

в поезде Самара—Москва

в поезде Москва—Самара

в самолете Лондон—Будапешт

в самолете Будапешт—Лондон

в поезде Лондон—Бангор

в поезде Берлин—Кельн

и т.д.

1997

Предуведомление

Это стихи, действительно, были написаны в перечисленных средствах транспортного передвижения. Это было бы не очень уж и отличительным свойством, так как кто не писал в поездах, автобусах, самолетах, метро, трамваях, троллейбусах, такси, вертолетах, кораблях, катерах и машинах. И я писал, и очень часто, и очень много. Но у этих стихов есть и другое отличительное, объединяющее их, если не качество, то принцип.

Недавно я прочитал поздние стихи Василиска Гнедова, наирадикальнейшего авангардиста двадцатых с его малевичеподобной «Поэмой конца». А в чем-то и почище Малевича. И вот под конец жизни по разным причинам выпихнутый из культурной жизни, живя где-то в полукурортном городке, работая на какой-то бухгалтерской должности, что ли, продолжал он перебирать слова, слагая их в стихоподобные организмы, единственно запомня из далекого отрубленного прошлого, что стихи это что-то поделенное на короткие строчки, записываемые столбиком друг под другом и наделенные некоторыми перекликающимися звучаниями на концах. В общем-то, все так и есть. Но в случае с крутым авангардистом это выглядит наиздивительнейшим образом, но и в то же время до невозможности обаятельно. Да, именно это и есть уровень поэзии, неотличимый от простого жеста, простой интенции письма. Вот это и хотелось осознать и воспроизвести, тем более, что такое, вообще-то, всегда изначально присутствовало в моем способе бытования в поэзии.

*

Я просчитывал оптимальный вариант на каждый день
В более-менее устойчивом долларовом эквиваленте
Обед 5—6 долларов
Желательно очень вкусный, превышающий
номинальную стоимость
на 10 долларов
В компании интересных, значительных
и полезных людей,
что прибавляет еще долларов 50
Итого имеешь в день где-то 55—60 долларов
В месяц — около 1800
В годовом расчете — 21600
Не Бог весть что, но жить можно

Старушка ошибочно скалькулировала уже
свою возвращенную молодость
в миллион лир

Ничего не выйдет, старая!
Не обманешь!
Я все вижу и оцениваю беспристрастно
по прямому факту поедания тобой фактической пищи
Все так и будет — 5 тысяч лир — ни больше ни меньше

*

Не всегда итог, казавшийся прибыльным,
оказывался таковым
По прошествии времени и по трезвой оценке
Качество еды понижалось в своем
первоначальном ошибочном денежном эквиваленте
Да и полезность или приятность беседы
резко падали в цене
Так что прибыток оборачивался своей
противоположностью
То есть страшным, страшным убыtkом

*

Были у меня случаи и прямой выгода
Когда без всяких обедов
И всяких дополнительных подсчетов
В руки попадали прямые деньги
Но как бы не отмытые культурным обиходом
и редукцией
И последовательностью квазирыночных операций
Они не обладали как бы очарованием и величием
Однако же все-таки доходили до ума и сердца
Они так и были — деньги

*

Смотрел, как один известный московский художник
В Мюнхенской Пинакотеке
Уплетает за обе щеки пищу ценой марок в 100—150
По удовольствию, написанному на его лице
Было ясно, что это тянет на 150 марок
К тому же на него смотрели, узнавали
К тому же в музее
К тому же праздничная атмосфера
Можно было только угадывать общую набежавшую сумму марок в 400
Итого домой привезет примерно прибыток в 280—300 марок

*

В Метрополитен-музее в Нью-Йорке
Легкой и освежающей осенью
Я сидел в кафе с девушкой
Это стоило порядка 15 долларов
Что и соответствовало качеству и вкусу
Но приятность соседства, беседа, пожатие рук,
прекрасность окружения повышали
стоимость сразу до 50 долларов
А предстояло мне и вовсе нечто, что трудно оценить
Но все-таки рискнем назвать сумму
в 200—300 долларов
Итого, по прошествии всего, за вычетом начальных
15 долларов оставалось 235 или 325 долларов сверху

*

Вот старушка в галерее Уффици
Кушает буквально за гроши, за 5 тысяч лир
Но по ее быстрому косящему взгляду
Видно, что она старается заставить себя оценить еду лир в тысяч 50
А значимость обстановки, вмещающая в себя
резко возросший ее уровень самосознания и того больше
— 500 тысяч

*

В Москве, поблизости от галереи Гельмана
Перекусил тысяч на 50
Надо сказать, у нас тоже умеют
Ощущения даже на 70—75 тысяч
И вообще приятно — Москва, центр, умиление и почти слезы —
уже на 90 тысяч
А в итоге положительный баланс в 60—65 тысяч
Да ладно! Родные края все-таки

*

На вернисаже угощали абсолютно бесплатно
При интересе, ажиотаже и совсем неплохой пище — 40 тысяч
Скажем, в Кельне это было бы марок на 30
В Лондоне угостили бы фунтов на 7
Так что прибыль практически исчисляема

*

В Дании, в Реккебринке
Во временном артцентре
Взял на 30 крон не ахти чего
Не понравилось абсолютно
К тому же узнал позже, что как участник проекта
Мог есть и пить абсолютно бесплатно
Да вот опростохвостился
Расстроился ужасно
Итог — убыток материальный и моральный
порядка 300 крон

*

Шел по улице Стокгольма
Рядом с Кунстхуссетом
Никуда не зашел
Вообще-то сэкономил
Но не было случая иметь прибыль
Хотя и не потерял своих тоже

*

В Кельне, в музее Людвига
В кафе пил черный кофе
Запивал прохладной колой
Вышло точно 5 марок 70 пфеннигов
Было достаточно вкусно — что-то около 5 марок
Однако же общее благоприятное впечатление заходило
за пределы 6 марок
Так что итог был почти нулевой с едва
заметным моим прибытком

*

Рядом с Будапештским музеем
В охотничьем ресторане
Откушали грибного супа с кусочками кого-то
Затем зайца в сметане
Пиво и прочие запивки
На троих потянуло 3 с половиной тысячи форинтов
Я выложил 2 тысячи
Но было вкусно, даже очень вкусно — тысяч на 5
К тому же обстоятельные собеседники, шутки,
национальный антураж — 10 тысяч
Итого, разделив на три, получаем 3 с небольшим
Прибытку оказывается не меньше чем 1 тысяча форинтов

*

В Тейт-галерее в Лондоне
С женой вдвоем взяли немного, на 5 фунтов
Но вкусно, вкусно, на 4 фунта 60 пенсов где-то
Впечатления прекрасные, прохладность и соседство высокого
присутствия фунтов на 7
Тут пришел замдиректора и угостил еще на 9 фунтов
При том ценность и легкость беседы с уважительными интонациями
в мой адрес
В общем, в итоге сумма трудно суммируется,
но поимел где-то фунтов на 20—25

Расчеты с жизнью

1995

Предупреждение

Как неверны, мучительны, а порой и просто трагичны наши с жизнью расчеты. А все из-за того, что неправильно найден и неверно прилагаем эквивалент. Собственно, нынешний мир рыночных расчетов породил, дал нам прямо в руки, абсолютный и чистый эквивалент прозрачного перевода всего во все с небольшими затемнениями по краям в маргинальных зонах, могущими быть и не принимаемыми во внимание. Я, конечно же, под этим эквивалентом понимаю деньги. Если отнестись к ним как к генеральному мировому медиатору (наподобие средневекового философского камня), то жизнь предстанет нам totally конвертируемой и совсем в иных стоимостно-оценочных категориях. Жизнь станет на твердое основание. Все станет на свои места.

六

*

В музее Стедлик в Амстердаме
В полукафе-полустоловой
Ел овощной суп, какое-то второе, кофе и колу
Все в сумме оказалось на 15 гульденов
По вкусовым качествам так и было — 15 гульденов
Но впечатлений была уйма — гульденов на 60
Тем более что платил за все не я.
Так что прибыль можно было бы прикинуть
как 100—150 гульденов

*

Часто представляется, что в этих окнах и крохотных огоньках за окном проносящегося поезда и есть истинная жизнь, стоит только спрыгнуть с поезда, постучаться, да куда там — поезд летит, летит в снежную мглу

*

Вот остановится, стоит
На некой станции неведомой
Повсюду ровный свет горит
И никого, лишь снег заведомый
И заоконный, как всегда —
Постойте! я придумал! — да
Куда там

*

Иногда беглого взгляда из окна пробегающего поезда под случайно упавшим светом достаточно, чтобы разглядеть целую паутину неведомых следов на снегу, ведущих неведомо куда

*

Иногда достаточно быстрого случайного пятна света из проходящего поезда, чтобы разглядеть в окно какую-то копошащуюся массу, скопившуюся под чем-то красным, еще подрагивающим на черно-белом снегу

*

Иногда беглый взгляд при слабом случайном свете луны вдруг выхватит среди снежных просторов что-то черное, лохматое, быстро разбегающееся, тянувшее свои извивающиеся конечности вслед окнам поезда, и страшный гул сотрясает вагоны, и все успокаивается

*

Так вот у ночного окна вдруг забудешься, представишь себе что-то в неясном светлом пятне, и снова летишь, летишь вдоль заснеженных постоянств

*

Так у ночного окна вдруг представишь себе дом, свет, тепло, жена в углу сидит и как-то странно, словно не видя тебя, и не ведая, смотрит на тебя, я ей говорю: Что ты? Что так глядишь? — а она молчит, она видит ночной поезд среди снежных заносов, видит светлое окошко, стоит кто-то — и все

Поезд снег ночь

1994

Предуведомление

Так грустны, таинственны, манящи пролетающие ночные поезда.
Но ровно в той же степени таинственно и маняще все, пролетающее
за окном безумного поезда, если ты стоишь у темного, таинственно-
оживляющего твои мечты и собственные фантазии стекла.
Что только ни случится, чему только ни умилишься, и чего только
ни возжелаешь, возникшего в его магическом свечении —
и все впустую. Вот, поезд прибывает на конечную станцию, все
хмуро одеваются, подхватывают свой багаж и бегут, забывая, как
обстоятельства предыдущих жизней и рождений, все эти картинки
манящего иного бытия, которым не дано быть замененными.

*

Стоят безумно озаренные
Какие-то строенья странные
Заводы тайные ль военные
Или вместилища пространные
Тайных школ и учений
Свет недоступный сей уму
Струят
Но быстро-быстроенько во тьму
Свою
Ночную
Снежную
Поезд улетает

*

Мне часто в голову приходят рассуждения, что наша жизнь вот так же,
как поезд, проносится мимо вспышек каких-то жизней или жизненных
образований, укутанных в некую снежную мглу

*

Мне, да и не только мне, представляется, что эти огоньки,
мелькнувшие за окном, как бы суть только зарождение жизней, но
могущих образоваться в них и без моего оплодотворяющего явления
им, да и поезд летит, улетает в снежную мглу

iv| 02904

Припомни детства зимний двор
Сверкают санки, струйка блещет
Ярчайшей чистой детской крови
На снег бегущая невинно
И двор уже наполовину
Весенний

iv| 02905

Проснись, проснись! там зимний двор!
С ним что-то явно происходит
Как будто кто-то тихий ходит
В сапожках мяненьких как вор
Нездешний! —
За это все тебе со сна
Наверно, жданная весна
Просто
Пришла! —
Да нет же, там что-то странное! —
Спи, спи!

iv| 02906

Послушайте, какой же двор
Не зимний? — А вот двор весенний!
— Да это кто-то там рассеян
На чужедальний нам простор
Загляделся
Но взглядом воротясь в Россию
Глядит: все как и должно — синий
Зимний двор

Выходы в зимний двор

1994

Предуведомление

Не надо говорить, что двор — больше чем двор. Это ближайшее
окультуренное немножко пространство чужой земли и природа.
В то же самое время, это и переход от одного к другому. Но и в то же
самое время — это часть своего в противостоянии истинно чужого.
Но и в то же самое время — это примиренная природа, пришедшая
к нам, напомнить о себе и о своих преимуществах. В то же самое
время — это пространство проб и экспериментов в овладении
природой. Ну, а зимний двор на его переходе в весенний есть
просто усиливающий признак к основной онтологемме.

iv| 02902 Выходим вместе в зимний двор
Глядим — а все уже раздельно
Кто здесь, кто там, кто в запредельной
Иль сопредельной
В стране, в земле, в kraю — а двор
Все зимний по-прежнему
Не переставая

iv| 02903 Представьте, что кто-то выходит в зимний двор
и по наивности ли, безумию ли, представляет,
что вышел во двор весенний, но оглядывается —
нет, двор по-прежнему зимний, а он сам —
все не окрылённый юноша — подросток —
касается рукой головы и с удивлением обнаруживает
на ней опадающие свои белые волосы

iv| 02900 Не говорите мне про лес
 Я сразу вспоминаю лето
 И мальчик маленький одетый
 В матросочку, в сандалях без
 Чулочек
 Когда бежит он, Боже мой
 Вдоль по тропиночке как некий
 Уже прозрачный неживой —
 Не вижу! поднимите веки!
 Мне!
 Не вижу
 Не говорите мне про лес

iv| 02901 С утра бежать в соседний лес
 И сразу скинуть платье
 И без трусов, чулочек без
 Бюстгальтера, в объятья
 Кинуться
 Кому-то странному, лохматому
 Он сдавит с хрустом, и: Ахматова! —
 Лишь
 Прочитай в сердце своем

А там дикий и гуняный
Выйдет страшный Бех Оди
И скажет:
Не ходи, браточек, вправо
Ты, браток, себе ходи
Влево

iv | 02897 Снег засыпал те поляны
Где я проходил и плакал
Вчера еще
От счастья
А сегодня как собака
Выскочил безумно рано
Спозаранку
Нюхаю, врываюсь в снег
Носом
Нет утех и прежних нет
Сладостных
Не отыскать уж под снегом

iv | 02898 Иду, гляжу, — а он листвою
Присыпанный лежит
Лишь над кудлатой головою
Чуть видимый дрожит
Мошкариный рой
Стою, не подходя поближе —
Он мертв! убит! — я это вижу
С дальнего-дальнего расстояния
Из другого пространства почти

iv | 02899 Сотрудники леса — лиса и медведь
Как ангел и гурия рая
Сидят и не смеют в глаза поглядеть
Друг другу
От ужаса замирая
Поскольку, лишь глянут, лишь поглядят —
Так тут же друг друга и испепелят
Взглядом
Так записано за их должностями

Разнообразная жизнь в лесу

1993

Предупреждение

Да, собственно, сборник-то никудышный. Он не только что предупреждения не стоит, он не стоит и бумаги на него затраченной. А уж времени! А уж времени, затраченного на написание его! А уж времени, потраченного на написание всего объема стихотворений, включая и выброшенные по причине уж и полнейшей их невыносимости даже для меня. Да и вообще, писать стало как-то ни к чему. Да и читать. Да и не только мне. Так что, надеюсь, это все и не будет никем прочитано, даже мной, так как после вот этого напечатыванья вряд ли я когда-либо переверну хоть одну его страничку. Ну, разве что для отвращения и стыда.

iv| 02895 Шумят орлиные леса
Верхушками
Кустарник волчий густо вьется
Мышиная дрожит трава
Между
И уголь под землею жжется
Черный
Он жжется, жжется, а потом
Как вспыхнет вдруг! и все кругом
Сжигает
В который раз

iv| 02896 Убежит дорога влево
А мы влево не пойдем
Мы пойдем с тобой направо
Да и в чащу попадем

А там

С утра мне совесть говорит:
 Пойдем, пойдем на демонстрацию! —
 А у меня с утра болит
 Если я мужчина
 Или там, скажем — менструация
 Если я женщина

А к вечеру мне хорошо
 Она же вьется, проклиная:
 Вот ты, подлец, ты не пошел
 Тебе, видите ли, хорошо
 А я, а я теперь больная! —
 Вот, она теперь больная
 А все ведь на мне сказывается

iv| 02891

Убийца ей в отцы, казалось
Годился, но она связалась
С ним
Они ходили, убивали
Самодельною финкой острой
Ну, что сказать — живые монстры
В былые времена едва ли
Они героями бы стали
Моих стихотворений
Но сейчас времена такие
Что и этим будешь рад

iv| 02892

Неся неподвижное тельце
Огромной страны на руках
Борис Николаевич Ельцин
Бредет в равномерных снегах

К холму нежилому подходит
И вслух произносит: Ерёт! —
И кто-то оттуда выходит
И белое тельце берет
Скорее как идею
И пытается отогреть дыханием

iv| 02893

Пока, как лебеди, парят
В небесах
Святые демократы
И, словно коршуны, летят
За ними партократы

Мне думается: Боже мой!
Может, я и не прав —
Кто выдумал на милость
Небеса эти
Уж лучше б они под землей
В виде червей сходились —
Сердце бы так не разрывалось

iv| 02887 Я бы ваучер вымучил только за то
Что он чертовски очарователен
Как манящая метавокабула пред-
пространства русского гряду-
щего мета-менталитета

iv| 02888 Как после ночного испуга
Вдруг вскинешься: Тоэт! Ода!
Вы помните некого Пуго? —
Не помним, а кто это? — Да
Проехали

iv| 02889 Что нужно нам от Клинтона —
Да, в общем, ничего
Ну, разве, что он с клитором
Рифмуется, чего
Нельзя сказать о Рейгане —
Он с клитором не рифмовался
И Буш с клитором не рифмовался
А вот Клинтон — рифмуется
А так — ничего

iv| 02890 Мэн крутой лежит не дышит
Только что он был живой
Господи!
Возле раны ножевой
Крылышками лишь колышет
Оса

В отдалении враги
Хлопнув дверью мерседеса
Отъезжают, а могли б
С белою очей завесой
Лежать так же бездыханно
В районе Малаховки

Мы вместе по-братьски обсудим
К порядку людей призовем
А надо — таки и осудим
И чашу любви Изовем
По кругу большому пустим

iv| 02885

Вы думали — порушили Союз
Но ведь записано — он нерушимый
Неразделим и вечен! и тунгус
И мусульманин, и поклонник Шивы
И буддист
И христианин
И просто человек —
Все воспели его
И он придет опять! и всплачет
нераидивый!
Его Второй Приход — он будет
диво!
Не говоря уж о Третьем,
завершающем
Хотя, говоря о Первом, Мы имеем в виду как раз Второй,
который, собственно, и нарушен,
а мы нынче есть в ожидании
Третьего

iv| 02886

Дико-мафиозные структуры
Овладели обществом и сном
Его
Даже
Что природный смысл прокуратуры
В гуле и движении лесном
Природном
Вышел

Всей своею неземной натурой
Движется, сверкая и гремя
Он
Я с тобой, моя прокуратура
Вот, бери как лезвие меня
Карающее

Полечу над умытою Русью
Их бесцветно-худые уды
Уды, в смысле
Перевяжу одним узлом —
Бедные мои
Но это, единственное, что вам сейчас доступно

iv| 02882 Здравствуй, Ельцин-батюшка
Как живешь, родной
На дворе скотинушка
Плачет, Боже мой
Как плачет!
Накормил б сердешную
Да нечего ей дать
Что ж ты медлишь, батюшка!
Глянул —
А он в тесте весь
По горло аж

iv| 02883 Гайдар мой! Тимурыч! дружище!
Нас мало! нас, может быть, тысяча
А, может, и меньше того
Практически ни одного
А может, мы бабочке снимся
Как, скажем, узоры полета
А может, и вовсе мы что-то
Нездешнее! — так отдадимся
Же
Скорее
Ей
Вернее, ему
Или обоим

iv| 02884 Трудитесь, ребята, трудитесь
В парламенте и на местах
А что непонятно — так разом
Бегите, ребята, ко мне

Мы вместе

Актуальные стихи

1991-93

Предупреждение

Актуальные стихи — так ведь стих как стих сам в себе и собой презентируемой действительности всегда актуален. Тем более что строки, отделяющие время написания от момента напечатывания и обнародования, делают так называемые актуальные стихи вполне неактуальными в терминах актуальности актуального, и на фоне стихов всегда актуальных они как бы вдвойне неактуальны — и как стихи, и как некая актуальность.

Так что ничего не оставалось делать, как собрать их отдельно в виде такого вот вневременного монструозного образования, чтобы не мешали стихам и актуальности как таковым.

iv| 02880 Уйду, уйду и буду как Зарница
Приду, приду и буду как закат
И девочка, слепая Мамлакат
Передо мною ляжет плащаницей
Туринской

И я руками высшего умельца
Прочту ее и выну из утроб
Справа налево по-еврейски: Гроб
Слева направо по-российски: Ельцин
Читаемое

iv| 02881 Пять рублей заплачу за белье
И улягусь на верхнюю полку
Обегая за тысячу лье
Коммунисты и серые волки
Побегут оставляя следы
Слабые
Я двуглавым орлом обернуся

Полечу

iv| 02878

Вот дождик отыдет и розы запахнут
Живая соседка, седая как лунь
Керстин Штарке
На велосипеде промчится куда-то
За нею живая, ну — форменный нуль
Маленькая, в смысле
Почти отсутствующая
Но лающая
Беленькая собачка следом промчится —
Куда?

iv| 02879

По шумной улице брести
Смотреть в прозрачные витрины
И спутнице лет двадцати
Иль около, сказать: Кристина
Давай, хоть в шутку купим что-то
Ведь марок — тьма! — Да неохота! —
Ну, неохота — так неохота!
Мне и самому что-то неохота
Хотя марок, скажем прямо — тьма
А неохота

Вижу

Присесть и чувствовать себя
Оставленным и одиноким
Заброшенным —
Так прекрасно
И горько!

iv| 02876

Американке в двадцать лет
Нужно добраться до Парижа
Чтоб встретиться с таким же рыжим
Ирландцем двадцати трех лет
Может, и террористом
Я видел его дважды на
Цветной открытке и невольно
Все сравнивал с собой, она
Меж тем садится в свое Вольво
И вдаль отчаливает чинно
Меня с безумным капучино
Моим
Оставляя за прозрачным столиком придорожного бара
Господи! — думаю я — ирландец! рыжий к тому же!
Да — отвечают мне — но двадцати трех лет! —
Так ведь пока доедет, кто знает, сколько ему будет! —
Так ведь если останется — тебе столько уже и есть! —
Что ж, я знал! это аргумент! но все же!

iv| 02877

На улице дождь и безумно темно
А ну, холодильник открою
И пиво достану, и прочье говно —
Колбасу там, ветчину, мелочи разные
И маленький праздник устрою
Себе
Возьму телефон и как грустные чудак
Гриновский
В Нью-Йорк, скажем, Брускину просто так
Позвоню
Минут двадцать проговорим
Дорого, конечно, — но ничего

iv| 02872

Вся в кожаном и вышитом приходит
Сапог расстегивает у бедра
И говорит: Вот так и жизнь проходит! —
По-французски говорит
А завтра, может уж пора
Ложиться не в постель — в могилу
Что улыбаешься? мой милый
С тобою вместе! —
А улыбаюсь потому, что у нас на Руси это называется:
и умерли в один день

iv| 02873

Идти по улицам укромной
Держа в руках кебаб огромный
Весь полный мяса, лука, перца
И слушать, что подскажет сердце
В какую пивную ближайшую заглянуть, чтобы запить
этот жар, почти полунебесный

iv| 02874

Вот жизнь устроена так странно —
Я выхожу из ресторана
Китайского и силы нет
Не то, чтобы постичь весь свет
Но и такую малость малую:
Как это всё себя так балуя
Омарами и прочьей кухней
И уж совсем немысльмо чём
Живет, живет да и не рухнет
И беспрерывно дает возможность этим наслаждениям,
прибавляя все новые и новые
немыслимые элементы своего
хрупкого, но и не рушащегося
разнообразия

iv| 02875

Купить за марку банку пива
А на другую — булку с сыром
Пойти по улице направо
А улица уходит криво
И упирается красиво
В какой-то прудик неглубокий

Присесть

Поэзия гуманитарных измерений обыденой жизни

1990

Предупреждение

Как сразу же бросается в глаза, понятно с первых же строк — многие сценки и сюжетики из этой неидентифицируемой жизни весьма искусственны и приведены лишь с одной целью помянуть сладостную кружку пива, роскошный автомобиль, или сверкающий на локтевых сломах ослепительный кожаный лиловый пиджак.

Да так оно и есть в нашей жизни.

iv| 02870 Вот хлопнет дверцей, подбежит
Рука еще легко дрожит
От боевого Мерседеса
За столик рухнет: Пить! — несут
Со льдом пленительный сосуд
Сосуд с сиянием небесным
И с тем же ужасом небес!
Глоток — и снова в Мерседес
И след ее простила
И снова я один

iv| 02871 Под Моцарта, под реквием его
Сидеть, смотреть в прозрачное окно
Все в мелких-мелких капельках дождя
Сидеть, уж никого не ждя
Сегодня
К себе
На легкий шум откинуть плед
И к окнам подойти — сосед
На своем Мерседесе подкатил
Опять, наверное, с какой-то новой женщиной
Оно и понятно

Эка пакость внутри накопилась
Коли это выплюнуть вот
Через задний-передний проход —
Все повыжглось бы тут, задымилось

Ну а я ничего вот — хожу
Как какая нейтронная бомба
На детишек с улыбкой гляжу
Не на них же — на ком бы другом бы
Испробовать

iv| 02865
7762
Когда немецкий человек
Наш вековой пренеприятель
Через второй иль третий век
Приходит к нам уже приятель
И говорит о вечном мире
Без всякой хитрости лица —
Так что ж святого в этом мире
Коль враг — так будь им до конца!

iv| 02866
7763
Он в юности был идиотом
И к старости умней не стал
Но в чем-то он мудрее стал
И прозорливее стал в чем-то

Он юношеству стал пример
Работы жизни кропотливой
А умные — сред них счастливей
Отыщешь, сыщешь ли пример
Их и самих уже не сыщешь

iv| 02867
7768
Беги, беги, вода живая
Изнеженная, душевая
Лиясь, как из любви фиала
Вот здесь и женщина стояла
И гладких членов либидо
Вот этою мочалкой млела
Дай-ка и я потру, а то
Какой-то зуд пошел по телу
Содрогающий

iv| 02868
7772
А вот народ —
Он сильно пьет
Идет, сплетая в вензель ножки
Ничто его здесь не берет
Ни власть небес вот не берет
Ни совесть тоже не берет
Да и милиция не берет
Сначала вот брала немножко
А щас вот снова не берет
Да что с него возьмешь такого
А вот щас милиция вроде снова берет

iv| 02861
7727 Вот что-то левое плечо
Живет совсем меня отдельно
То ему это горячо
То ему это запредельно

А то вдруг вскочит и бежать
Постой, подлец! внемли и вижди
Я тебе Бог на время жизни
А он в ответ: Едрена мать
Мне бог

iv| 02862
7732 Под звуки танго и челесты
Танцует женщина-змея
И гнется стан ее прелестный
И зубы светятся ея
Эмалью фосфорной покрыты
Один всего лишь ядовитый
Не так уж мало для ея
Жертв
Но и не так уж много для ея
Красоты

iv| 02863
7740 А много ли мне в жизни надо?
Уже и слова не скажу
Как лейбницевская монада
Лечу и что-то там жужжу
Какой-нибудь другой монаде
Она ж в ответ мне: Бога ради
Не жужжи

iv| 02864
7745 Какая мощная природа
Что страшно выйти со двора
Зараз удушит, а за два
Под именем махръя-народа
Немедленно погонит вдаль
Вонзать карающую сталь
Во что-то мягкое

iv| 02857
7681 Вот я нальюся черным ядом
 И чтоб весь мир не погубить
 Я мелкую каку, едрить
 Найду себе зверушку рядом
 И так начну ее кусать
 Она в ответ начнет волить
 А я в ответ начну рыдать
 И после говорить устало:
 От яда что не помираешь? —
 А что твой яд? — слюна пустая
 Но больно вот, подлец, кусаешь
 Да и то — смех один

iv| 02858
7688 Тениста жизнь в гостях у Бога
 Когда сидишь не по годам
 И кажется — еще немного
 И будешь заново Адам
 Уже от новых стран советских
 От крайнего среди невеских
 Житья-бытья

iv| 02859
7693 Господи, страшно смотреть на ребенка
 Глянешь — а он в одночасье помрет
 Как-то не так тебя, скажем, поймет
 Да не опомнится — дело-то тонкое
 Да и обратно ведь — ведь не уйдешь
 Вот ведь, удержишься — да и помрешь
 Сам

iv| 02860
7701 Вот ведь холодно немыслимо
 Что костей не соберешь
 А бывает соберешь —
 Что-то кости незнакомые
 А одни вот сплошь берцовые
 Как у петуха бойцового —
 Может, оно и полезнее

- iv| 02852 Есть упоение в бою
7649 С штыком у бездны на краю
 Или с ракетой у бездны на краю
 С нейтронной бомбой на краю
 Как бы уже в раю
- iv| 02853 Выйдешь — детки мельтешат
7650 Наподобие мышат
 Словно нехристь или ворон
 Я за шиворот их ворот
 Хвать — и в стих, они ж — пищат
 Бедные
 Упираются
- iv| 02854 Ебитская сила сидит на ветвях
7655 И песни в ночи распевает
 И клювом стальным раскрывает
 Невидные складки, укрытые в днях
 Одну вот такую раскроет
 В соседстве родных деревень
 Оттуда огромная выплывет тень
 И ладно что матом всех кроет
 А то и пальцем еще щупает
- iv| 02855 Возле разбитого стекла
7671 Сидел я сокрушаясь живо
 Кровь холодела в моих жилах
 А вот ведь и холодеть могла
 Снаружи их
- iv| 02856 Вот он, Генрих Боровик
7672 Да на Рейгана набросился
 А куда тому бежать —
 Всюду, всюду зверь выходит он
 А куда же мне бежать —
 Там вот Рейган зверем носится
 А здесь вот Генрих Боровик
 Вот он, на меня уж косится
 Одним глазом
 Беспощадный

Мои нежные милые ласковые стихи

1984

Предуведомление

Стихи мои, свидетели живые! — мог бы воскликнуть я, — бегите, бегите, искренностью себя проливайтесь на этот мир цветов, деревьев, небес искрящихся, зверей и тварей, людей и детишек нежнокожих и невинных, ласкайте их, будьте с ними как спасители и утешители — не мог бы сказать я, — оглядывайте мир взором чистым и несокрушимым, обозначая место встречи нашей с истиной, правдой, счастьем, судите их всех, возжелавших превзойти вас и отвергнуть, судите их судом невидимым, но оттого не менее явным и нелицеприятным, судите, но и спасите их! — стоит ли говорить об этом.

iv| 02850 Ах, кабы не было бы снега
7607 Ветер бы не завывал
 А всяк виновный, как Сенека
 Добровольно б умирал
 В теплой ванне, чистый-гордый
 Господи, вот был бы город
 Райский

iv| 02851 Вот их пытают на дворе
7613 Горячим способом и тихим
 Кругом толпа, шуты, шутихи
 А дело где-то в октябре
 Вот изморозь с утра ложится
 К полудню где-нибудь растает
 И лист осенний облетает
 И еле слышимо кружится
 И небосвод стеклянный замер
 Я говорю: перенести
 В зимний замок

iv| 02847
6076 Вот полезли тараканы
Напугали иностранку
А чего тут в общем странного —
Ну, полезли тараканы
Так живем вот — в мире, в доле
Где-то мене, где-то боле
Нам не нужно иностранного
Ты вот нас вот с нашей болью
Полюби

iv| 02848
6134 Давай-ка какую простуду
Напустим на общего люда

Пускай они все заболеют
А после мы всех их спасем
И будут они благодарны
И будут живые при том

iv| 02849
6204 А то давай какую розу
Ложноклассического стиха
Как обаятельную позу
Но не буквально, а слегка
Привьем советской жизни прозе
Да вот давно уж привита
Да роза видимо не та
Поскольку явно что-то в позе
Не то

iv| 02844
6026 Этот томик однотомный
 В знак признательности, помню
 Подарил один поэт
 Томик есть, поэта нет
 Это вовсе не в насмешку
 Это даже в похвалу
 Все умрем мы понемножку
 Ты умрешь, и я умру
 Разницы-то будет здесь
 Между вымерших поэтов:
 У того вот — томик есть
 А у этого вот — нету
 У меня вот, скажем — нету
 А у многих скажем — есть

iv| 02845
6043 Килограмм салата рыбного
 В кулинарьи приобрел
 В этом ничего обидного —
 Приобрел и приобрел
 Сам немножечко поел
 Сына единогубрного
 Этим делом накормил
 И уселись у окошка
 У прозрачного стекла
 Словно две мужские кошки
 Чтобы жизнь внизу текла

iv| 02846
6074 Я с домашней борюсь энтропией
 Как источник энергии божественной
 Незаметные силы слепые
 Побеждаю в борьбе неторжественной

В день посуду помою я трижды
Пол помою-протру повсеместно
Мира смысл и структуру я зиждю
На пустом вот казалось бы месте

Так ведь и этого врага
За старость волокут в могилу —
Ни за что другое

iv| 02841
6001
Бомбардировщики напали на меня
От них бежал я в страхе превеликом
Бежал и падал с громким к Богу криком:
Дай истребителя на них! Спаси меня!

Бог отвечал с укрытою улыбкой:
Беги, беги родства не помяня
А то вот, может, дать тебе зенитку
Да ведь промажешь, попадешь в меня

iv| 02842
6002
Я просто жил и умер просто
Лишь умер — посреди погоста
Мучительно и нестерпимо долго
Глядя в лицо мое умершее
Стояла смерть Милицанершю
Полна любви и исполненья долга

iv| 02843
6005
Куда кругом ни бросишь взгляд
Нет утешения для взгляда
Кривулин вот из Ленинграда
Сказал: ужасен Ленинград
А мне казалось иногда
Что там как будто посветлее
И так похоже на аллею
У царскосельского пруда
Н-да-а-а

Разве вот что простоват
Или скромен, так сказать
Чтобы крикнуть: Вашу мать!
Изверги проклятые!

iv| 02837
5971 Вот дача, Пастернак где жил
Сперва не очень-то тужил
С собой прославленным дружил
С окрестностью своей дружил
Не очень с властию дружил
А под конец — так не дружил
И явственно о том тужил
Но жил

iv| 02838
5976 Электричка пролетела
Вот у ней какое тело

Само прочих тел полно
Да и прочее — оно

Тоже полно прочих тел
Где же положить предел

iv| 02839
5978 Вот смерть жестокая здесь пыхнет
И обнаружится беда
Бежать несчастному куда
От злонамеренности ихней

Конечно, можно например
Подняться до опроверженья
Но
Нечеловеческий размер
Их органа уничтоженья!

iv| 02840
5987 Жестоковийные враги
Жестоковымянную корову
За то, что вот стара-ненова
За недодачу молока
Враг подлый волочит на бойню

Так ведь

iv| 02833 Ох, уж ты солдатушка
5904 Ох, ты худ да мал
 Сколькоих же солдатушка
 Ты понастрелял —
 Ой, мои несчастные
 Деточки мои
 Но ведь и небесные
 Деточки они
 Будьте уж уверены
 Сколько там отмерено
 Столько и настрелял
 Ровно столько и не больше
 Может быть чуть-чуть побольше
 На немного

iv| 02834 Когда я в Париже по случаю был
5918 Одну парижанку я там полюбил

Париж! — Нотр-Дам, Пляс Пигаль, Пер-Лашез
И Напoleon, и Камю, и Шартрез

Париж Жан-Луи и Жан-Поля, Жан-Жака
А что парижанка? — Ах, да, парижанку
Я там полюбил

iv| 02835 Вот завилась пыль воронкой
5924 Это смерть сюда идет
 Может, и пройдет сторонкой
 В смысле, мимо обойдет

А чего идти ей мимо
Ей и здесь ведь хорошо
Вот когда ведь ты прошел —
Ведь понравилось, не правда ль?

iv| 02836 Стриг я заросли ногтей
5956 Думал между прочим:
 Так вот заросли людей
 Выстригают прочие
 Чем он, ноготь, виноват

разве вот

iv| 02829 Вот ведь они кушать хотят
5890 И жена моя, и сын
 Не смеются, не хохочут
 На браду и на усы
 На мои глядят с укором
 Будто говорят:
 Вот ведь, как козел упорный
 Весь зарос до пят
 А пользы...

iv| 02830 Весна под окошками бродит
5897 Родимая! Личко покажь!
 На седьмой поднимися этаж
 А то все внизу пропадаешь

 Она ж отвечала смеясь
 Гуляя средь гущи народа:
 А на седьмом — там уже не природа
 На седьмом — там уже черт-те что

iv| 02831 Грустно без счастья и воли
5900 Вон они там вдалеке
 Словно платочками машут
 Мол, как живется нам здесь

 Да ничего нам живется
 Жаловаться было б грех
 Вот есть покой у нас, скажем
 Есть вот и вечный покой

iv| 02832 То не ветер ветку клонит
5903 Не дубравушка шумит
 Ну, а что там ветку клонит
 Что дубравушка шумит
 Кто их знает, что там клонит
 Кто их знает, что шумит
 Там у них бывает такое
 Уж как клонит, как шумит
 А посмотришь — не понять их
 Что там клонит, что шумит

Стихи переходного периода

1983

Предуведомление

Стихи переходного периода.
Какого переходного? Куда переходного? Откуда переходного?
Зачем переходного? Переходного ли? Да и бывает ли вообще
переходный? Не вся ли наша жизнь переходная?
Что приобретаем? Приобретаем ли? Что можем приобрести?
Что хотим приобрести? Чем оно лучше? Что оставляем?
Да есть ли, чего оставлять? Да стоит ли приобретать?
Но не скучно ли без перемен?
Не страшно ли? Ее есть ли перемены знак жизни?
Но как различить? Как понять? Как оценить?
Как решиться?

iv| 02827 Как же надо все это любить
5862 Чтоб в итоге таки не убить
 Вот я это любил ведь, любил
 Да в итоге в себе тки убил
 Да не только в себе тки убил
 А ведь как уж любил я, любил
 А выходит-таки, что убил
 И любил, а выходит — убил
 Или как-то не так я любил

iv| 02828 Я пойду в эту саму клозету
5877 Потому что во мне паразит
 Говно-кало глубоко сидит
 Организм отравляя поэту

 Что же делать — природа строга
 Своей самой духовнейшей части
Говорит: ты вот здесь отчитайся
Ну а после лети в облака
Если сможешь

iv| 02823

Глухая пора снегопада
В прекрасные зимние дни
Когда мы, бывает, бываем одни
Кругом же засыпано все до упада
Каким-то таким, что в нечеловечьим
Каким-то таким неземным
Каким-то таким, что и вовсе иным
Что и крыть-то нечем

iv| 02824

Бот подметаю в кухне пол
А там и в коридоре надо
А там — на лестнице, потом
На улице и дальше надо

А там уж и не различить
Границ невидных и нестойких
Там где ж предел мне положить
Мне сильному — но не настолько ж

iv| 02825

Вот газы скопились в моем животе
И выхода ищут внаружу
Я выход расширю, то сужу
И мечутся газы безумные те
На воздух прорваться пытааясь чистый
Постойте же газы-фашисты!
Вам здесь не прорваться участок сквозь мой
Пусть с вами погибну я словно герой
Безымянный

iv| 02826

Я сижу и горько плачу
Отчего же плачу я
Жизнь возможно что собачья
А быть может я — свинья
А быть может и все вместе
Да к тому же на крови
Ну так что — меня повесить
Что ли — да нет, живи
Они говорят

iv| 02819 Поднимаюсь на лифте несмело
На седьмой свой законный этаж
Хоть законный, а страшно мне аж —
Высоко ж моя жизнь залетела!
Выше прочих шести этажей
Коих уж и не помню, не слышу
С высоты, а бывает и выше —
Вот уж этим-то страшно, ей-ей

iv| 02820 Вот пляшет стройная девица
Копытом юным об пол бьет
А что же ей не веселиться —
Господь ее такой возьмет
Какая есть, себе в невесты
Со всеми прелестями вместе
А нам еще и потрудиться
Ведь надо, чтобы тоже взял
И наработать капитал
Духовный, если повезет
А то и с ним ведь не возьмет —
На кой Ему

iv| 02821 Первый день февраля
А солнце уж греет
От лучей его, бля
Снег под корочкой преет

Это ж надо сказать
Подумать такое
Все кругом, твою мать
Что хотят — то и делают

iv| 02822 Вот свинку подлые враги
Вот режут, а она с глазами
Под голубыми небесами
Когда ж к ответу их — врагов?
Иль на том свете в том поправка
Вот Грозный, скажем что, Иван
Его к ответу скажем там
А он в ответ: А у меня справка

И пел словно твой гамаюн
О что это были за звуки!
Но после от них я устал
И тут же стал желчен и стар
И нет уже больше мне звуков
Помимо смертей и разлуков

iv| 02816 Вот снегу насыпало на год вперед
Что и маломальской скотине
Неясно — что дальше-то произойдёт:
Весна ли объявится к сроку

А нам все полегче осмысленным жить
Нам ясно все с первого взгляда:
Когда ей назначат — тогда ей и быть
А назначат — когда будет надо

iv| 02817 Вот он ходит, кровью каплет
Оставляет, в смысле, след
Да зима, бля, вдруг внезапно
Снегом дунет — следа нет

Даже запах не остался
Чтобы в воздухе искать
А ведь он здесь жил, старался
Кровью капал, твою мать

iv| 02818 Идет пора ужасная
Момент истории злой
Заплачет мир неправедный
Горючею слезой
Горючею-ужасною
А мы-то, милый друг
Ведь были тихи-праведны
Ан нет — со всеми вдруг
Здесь вместе и погибнем

iv| 02812

Кто поймет их — этих клеток
Вот живут себе, живут
А тут рак приходит, свистнет —
И все за раком побегут

А быть может все не так —
Вот ты жил себе злодейски
И к тебе приходит рак
Потому что жить злодейски
Могут и самые порядочные люди
Не замечая того

iv| 02813

В дороге от метро Беляево
Автобусом до остановки Свет
Меня вдруг мыслью осенило
Что вот на свете счастья нет
А что случилось-то? — ведь было
И видимой причины нет
Возможно, что виной Беляево
Возможно — остановка Свет

iv| 02814

Дайте мне валокардину
Нету сил на свете жить
Сердце в недрах пропадает
Кровь по жилам не бежит

Тело просится в природу
А душа, конечно — в рай
Ах, вы хитрые какие
Ну а я что? — помирай
Ради вас

iv| 02815

Поэзьи пленительным звукам
Я помнится тоже внимал
О что это были за звуки!
Но был я бессмыслен и мал
А после был трепетен и юн
Поэзью брал в нежные руки

И пел

iv| 02808 Вот носки мои сопрели
Запах эдакий идет
Но по сути ведь, на деле —
Это значит жизнь идет
Как такой вот странный номер
Вы что ж, — хотите чтоб я помер?

iv| 02809 Нет, я славы не люблю
Правда я ее не видел
Но как представишь, как представишь
Вокруг ходят, пальцем тыкают
И глазеют, и глазеют
Нет, чтоб просто жизнь отдать

iv| 02810 Страшные, едриТЬ, морозы
Что же — мне и поделом
Вот у других — тепло и счастье
А мне вечно не везет

Ладно бы еще томился
Сам, а то еще при том
Триста бедных миллионов
За собой еще увлек

iv| 02811 Ах вы девы, девы, девы
Ах вы где вы, где вы

Ах вы дамы, дамы, дамы
Ах когда, когда, когда мы
И куда, куда, куда мы

Ах вы все-тки, все-тки, все-тки
Вы грезе..., грезе..., грезетки
Все вы бляди, профурсетки
Дрить вашу

Почти под потолок взмывая
Я бился с ним простой и строгий
И отогнал его в итоге
В итоге с детства я хромаю

iv| 02805 Когда вот в Торжке я по случаю был
Торжанку себе я одну полюбил

Я ей говорил: вы царица, торжанка!
Вот ведь вы свободная, не каторжанка

Любовью свободной давай заниматься —
А что это значит? — и стала смущаться
А это вот значит, что надо общаться
А ну-ка, торжанка!

iv| 02806 Хочу как будто между делом
В своем существованье кратком
И не тайком и не украдкой
Хочу быть сильным, хочу быть смелым
И заодно с правопорядком
Хочу

iv| 02807 Жить надо правильно и честно
Вам это говорю не я
Вот с неба сходит зверь небесный
То есть небесная змея
И говорит: люби меня
Но мы в ответ без промедленья
Ей говорим: Изыди враг!
Поскольку знаем различенье
И таинство добра и зла
Она кричит: О, Боже! Боже!
Вы обозналися живьем!
Но мы в ответ ей говорим:
Нет, ошибиться мы не можем
Поскольку правильно живем

Над Москвою пролетают
Я же снизу им машу
Вот снижаются, внимают —
Что такое им скажу

Я же говорю: Родные!
Нету сил! Безумен мир!
Это — говорят — мы знаем —
И летят себе в эфир

iv| 02801 Я с детства не любил овал
Я с детства просто убивал
Просто убивал
Убивал
Просто

iv| 02802 Зима — столица нашей Родины
А лето вот — ее окраина
Такая удаленность крайняя
И даже вовсе — заграница
Куда не долетит и птица
Чтоб просто посмотреть на ту
Диковину и возвратиться
И дальше мерзнуть на лету

iv| 02803 Я человек не простоватый
Но искушенный в жизни этой
О, у меня богатый опыт
Желания быть знаменитым
Да и желаний прочих тоже
О, этот опыт вам скажу я
За день ведь не приобретешь
Но надо жизнь прожить большую

iv| 02804 Вот демон в виде мелкой мошки
Слетел ко мне средь темной ночи
И долго меня подлый мучил
Меня съедая понемножку

Почти под

iv| 02797

Обидеть человека просто
Вот раз обидели меня
Но я смотрю на это просто
Вон раз обидел ты меня
Значит имеешь на то право
Иль мне еще неясный знак
В руках единого, ведь право
Мы Провидения — не так
Ли

iv| 02798

Они вот мне мешают жить
В духовном смысле жить
И не хотят меня любить
Мне жизни от них нет
А что же — коли я поэт
Я не могу их заклеймить? —
Очень даже могу
Но не буду

iv| 02799

Вот стираю белье я, известно
А на улице страшный мороз
Или умер там кто-то известный
А вот стирка выходит не лучше
Да и стирка выходит не хуже
Точно так же — ведь вот в чем вопрос
Не ко времени может мороз
Иль не вовремя там умирают
Или как-то не так я стираю
Надо как-то иначе, всерьез
Чтобы в стирке ведь мир помещался
Колебался бы в ней, отражался
Оживлялся — ведь вот в чем вопрос

iv| 02800

Вот сыны, сыны эфира
Пролетают в высоте
Наблюдают судьбы мира
Судьбы эти, судьбы те

Над Москвою

iv| 02793

Нет, весь я не умру, какой-нибудь кусочек
Пусть маленький, пускай невидный очень

Но выживет и тут же заорет:
При жизни Пригов зажимал мне рот

И вот сейчас свободный наконец
Я вам скажу: вот Пригов — он подлец!

iv| 02794

На даче тихо. Люди спят
Ну, люди спят, положим
А если, предположим
Придут и обнажат до пят

Ведь страшно — непонятно кто
Да и зачем — неясно
Ну, если Государство —
Тогда понятно, но и то
Не очень ясно

iv| 02795

Вот растет себе трава
Только потому что точно
Запечатлены навечно
В небесах ее права
Так и наши ведь права
Запечатлены — не страшно!
Да, но и убийц ведь наших
Запечатлены права
И там же

iv| 02796

Вот красавица сидит
В подмосковной электричке
Подняла свои реснички
На меня и не глядит
А в окно она глядит
Да и я в окно гляжу
Ее вижу отраженье
Только нет мне утешенья
Глупость — вот что вам скажу
Все это

iv| 02789

Вот девушка идет раскованно
А ночь кругом, уж третий час идет
Ее одну и выпускать рискованно
Да выпустили — и она идет

А ведь кругом одни насильники
Ну, честные конечно тоже, но они все спят
О, девушка, родная! — свят! свят! свят!
Что я один могу, такой несильненький

iv| 02790

Скажите мне правду, что нравлюсь я вам
Неправду — что я вам не нравлюсь
Поскольку мой долг — это нравиться вам
Мой долг это — вот я и нравлюсь
Вам

iv| 02791

Какая музыка играла
Какие сласти разносили
Все было в памяти и силе
Да нам вот не принадлежало
И мы на это все глазели
Сквозь кристаллические слезы
Как на немыслимые грезы
Как некие уже газели
Удаленные

iv| 02792

Вышел сумрак погулять
Темный и лохматый
Ах ты сумрак, твою мать —
Тут я его матом
Или: ах ты сумрак, бля —
Тут я его снова —
Ну я в общем-то — гуляй
Это так я, к слову

А что изнеженный мечусь
Сшибаясь неосторожно
А жить бывает так несложно —
Поменьше б этих тонких чувств

iv | 02786 Когда я в Тольятти по случаю был
Тольятточку там я одну полюбил

Ну, там полюбил беззаветно — бывает
Она же, гляжу я, что не понимает

Ну, не понимает — так не понимает
В Тольятти там и не такое бывает

iv | 02787
Я сидел и горько плакал
Над прозрачною водой
Полетел я и заплакал
Словно лебедь молодой
Словно сокол удалой
Молодой и краснозвездый
Красные носящий звезды
Вороном немолодым
Горько взял я и заплакал
Краснозвездый

Из Мухоморов

iv | 02788 Аль народ наш не таков
Поиссякли что ли силы
Чтоб родить своих битлов
Юных, мощных и красивых

Чтоб смогли они запеть
Всю Европы покрывая:
Хеяя, хеяя! Вайя, Вайя!
Аб-дуб-даб-ду, твою мать!

Он безответственность, в то время как мы сами
Тревогой полны, как кому-то сниться
Над этой пылью будем все носиться

iv| 02782 А что товарищ пионер
Давай-ка все переустроим
Вот эти звезды, например
В другом каком углу пристроим
И разного что понастроим
Да вот придет милиционер
И нам такое здесь устроит
И будет прав

iv| 02783 Вот некто большого духовного роста
Ко мне подходил, заговаривал просто

Я голову вверх задирал — чуть не ум
Ему отвечал, а все сам себе думал:

Что? — больше здесь и разговаривать не с кем?
А с Шифферсом, там, или скажем с Флоренским
Там

iv| 02784 Вот я Малборо курю
А потом курю я Кэмэл
По-английски говорю
А ведь прихожусь я кем им? —
Никем

А у них же всякий гад
И друзья бывает даже
Ведь не выкурят Дукат
Пару слов тебе не скажут
По-русски

iv| 02785 Там много разных тонких чувств
Я воспитал неосторожно
Что оскорбить их так несложно
И оскорбленный я мечусь

А что

iv| 02777 Лев Семеныч Рубинштейн —
Это драгоценный штейн
А Иосиф Маркович Бакштейн —
Ясно что кирпичный штейн
Михаил же Наумович Эпштейн —
Это значит просто штейн
Камень, кремень

iv| 02778 Курицу достал я
Мяса килограмм
Все полегче стало
Вот и проживу
Накормлю жену
А то утром встанет
Иль под вечер там
Скажет: Кушать дай мне! —
А что я ей дам?

iv| 02779 Вот приходят арестовывать его
Ордерочек предъявляют молодой
Чистый, новенький, подписанный такой —
Виноватый, мол, и больше ничего
Да и у него ведь ничего другого нет
Виноватый — говорит он им в ответ —
Не удался

iv| 02780 Вот пионер ты, комсомолец ты
А вот тебя и в партию вступили
Но ведь идейной этой красоты
С собой не унести в могилу —
Такое в Небеса несут!
Но там ведь как известно — Суд
Стра-а-шный

iv| 02781 Что череп наш поросший волосами? —
Он так же быстро пылью порастет
И в некую такую перейдет

Лирико-информационные сообщения

1983

Предупреждение

Вот газета. Что нового в газете? Да ничего. Что вчера было новым — сегодня уже картинки быта и жизни, изящные или неизящные. А не выйдет газета — тревога: случилось что? — жизнь вслух не подтвердилась.

Вот так и у меня — зачем много пишу? А чтоб жизнь подтверждалась.

iv| 02775 Вот она — сила нечистая
Руки не моет, не чистит зубов
Ну, а вот вымоет, что ж она — чистая?
Или вот я — тех же самых зубов
Скажем, не чищу, нечистый хожу
Запахом, скажем, каким исхожу
Что же — я сила нечистая? —
Не скажу

iv| 02776 Вот Орлов узрел чужую
Дочку и красавицу
Старость, старость он учゅял
Он не хочет стариться
Плачет, плачет мне в жилетку
Старичок Орлов
Дай, тебя я пожалею
Ты мне юн и нов
Всегда, Орлов
Ты слышишь?
Нет, не слышит
Плачет Орлов

iv| 02772 Когда б мне девушкою быть
6652 Кудрями нежными увитой
 Я не хотел бы быть Лолитой
 Наташою Ростовой быть
 Хотел, хотя Лолита ведь
 Прекрасный образ невозможна
 Я понимаю как художник
 Но для себя хотел бы быть
 Наташой Ростовой

iv| 02773 Закон ученый открывает
6685 Другой приходит — отменяет
 А тот хватает пистолет
 И гада в сердце убивает
 Поскольку вот — закона нет
 Кроме страсти человечьей
 И милосердия

iv| 02774 Звезда горит на небе чистом
6732 И отразилась на штыке
 Какое счастье — быть чистым
 И это отразить в стихе

О том, что вот звезда горит
И что-то сердцу говорит
А сердце уж другому сердцу
Стихом прекрасным говорит
Об этом вот

iv| 02769 Мочу с кусочком кала
6612 Я на анализ нес
 Словно кусочек сала
 Там для каких-то ос
 Или кусочек меда
 Для неких там синиц —
 Вот ешьте меня, пейте
 Мне ничего не жаль

iv| 02770 Как-то Рейган меня мучил
6647 Спать мне не давал всю ночь
 Я взмахнул рукою: Прочь!
 Кыш поди, комар ебучий!

Что ты попусту летаешь
Взгляд бросаешь из очей
Видишь — Пушкина читаю
При догорающей свече
Исchezни!
Сгинь!
Отменись!

iv| 02771 Мне сорок третий год уже
6651 Вот шкафчик вымою посудный
 И ничего дурного же
 Живу, живу — и неподсудный
 Пока на кухоньке сижу
 Сварю чего, чего помою
 Под вечер вынесу помои
 А ночью уж в окно гляжу
 И говорю: Великий Боже!
 Вот видишь — чистота и свет
 Я понимаю — невозможно
 Коли на весь огромный свет
 Но хоть здесь оставь!

В смысле, деньги ты берешь
Нет, все-тки, деньги я беру
Я же выдумал все это

iv| 02766 Я гуляю по Садовой
6575 Дохожу до Ногина
 Головы моей бедовой
 Участь определена

Вот я на метро сажуся
Доеезжаю до себя
Прихожу домой, ложуся
Вот она и спит уж вся
Бедовая

iv| 02767 Воздух ярок и прозрачен
6585 День прекрасен и могуч
 Глас народа однозначен:
 Больше света! Меньше туч!

Соответствие природное
С дивной строгостью души
В дни восторга всенародного
Господи, как хороши
Все мы, до единого
Самого последнего

iv| 02768 В огромном городе в годину
6594 В дни празднества огромного
 Гулял я в виде скромного
 Простого гражданина

И думал: как соотнести
Вот эти вот огромности
С моей гражданской скромностью
Быть может этот самый стих
И соотнесет

То же самое с Богом и властью
В общем, со всем, что наверху
Но соответственно природе каждого

На их и наше 19-е Октября

iv| 02762 Друзья, прекрасен наш союз
6487 Я этой мысли не боюсь
 И даже больше — не боюсь
 Другой, сомнительной и дерзкой:
 Гляди — друзей вокруг нас союз
 Соседей, жен, детей союз
 Советский вокруг нас Союз
 Как Царскосельский

iv| 02763 Всем своим вот организмом
6517 Сколько он сумеет мочь
 Я хочу быть коммунизмом
 Чтобы людям здесь помочь

Чтоб младую дорогую
Не растрачивали жизнь
Чтоб родились — а я тута:
Здравствуй! здравствуй коммунизм!

iv| 02764 Женщина белая, стройная, чистая
6540 Что тебе делать со мною мучнистым

В общем-то ясно, что делать со мной
Да на что тебе червь этот подлый мучной

Разным к тому же бессмысленным мучимый
Да и к любви навсегда необученный
Как знамя, полотнище какое

iv| 02765 Вот живешь ты здесь, живешь
6564 А там кто-то умирает
 Тебе деньги оставляет
 Я вот деньги и беру